

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DK
511
G3I6

9
W 75

7/5/36

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Изд. № 2
ВСЕР. ПЕЧАТ. ЗАВ. АССОЦ. ВОЛГ. ПР. И

Iosseliani, P.I.

ПРОВЕДЕНО
1935
1936 г.

ЖИЗНЬ

ВЕЛИКАГО МОУРАВА

КНЯЗЯ

ГЕОРГИЯ САЛАВАДЗЕ,

РОДОНАЧАЛЬНИКА КНЯЗЕЙ

ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЫХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ОПИСАНІЯ ЭРТАЦМНДСКАГО ХРАМА И КВАТАХЕВСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

СОЧИНЕНІЕ

ПЛАТОНА ИОССЕЛІАНА

Дійствит. Члена Одесскаго Общества Историі и Древностей.

ОДЕСКА
КАВКАЗСКОГО
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТРЕТІЙСЬ.

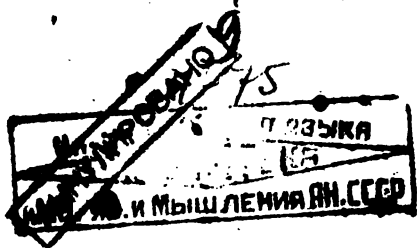
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКОГО

1848.

hg

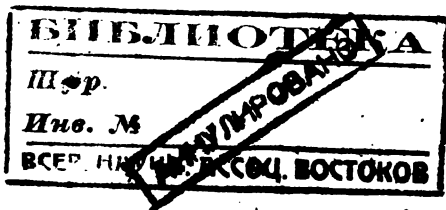
DKSII

G3LG

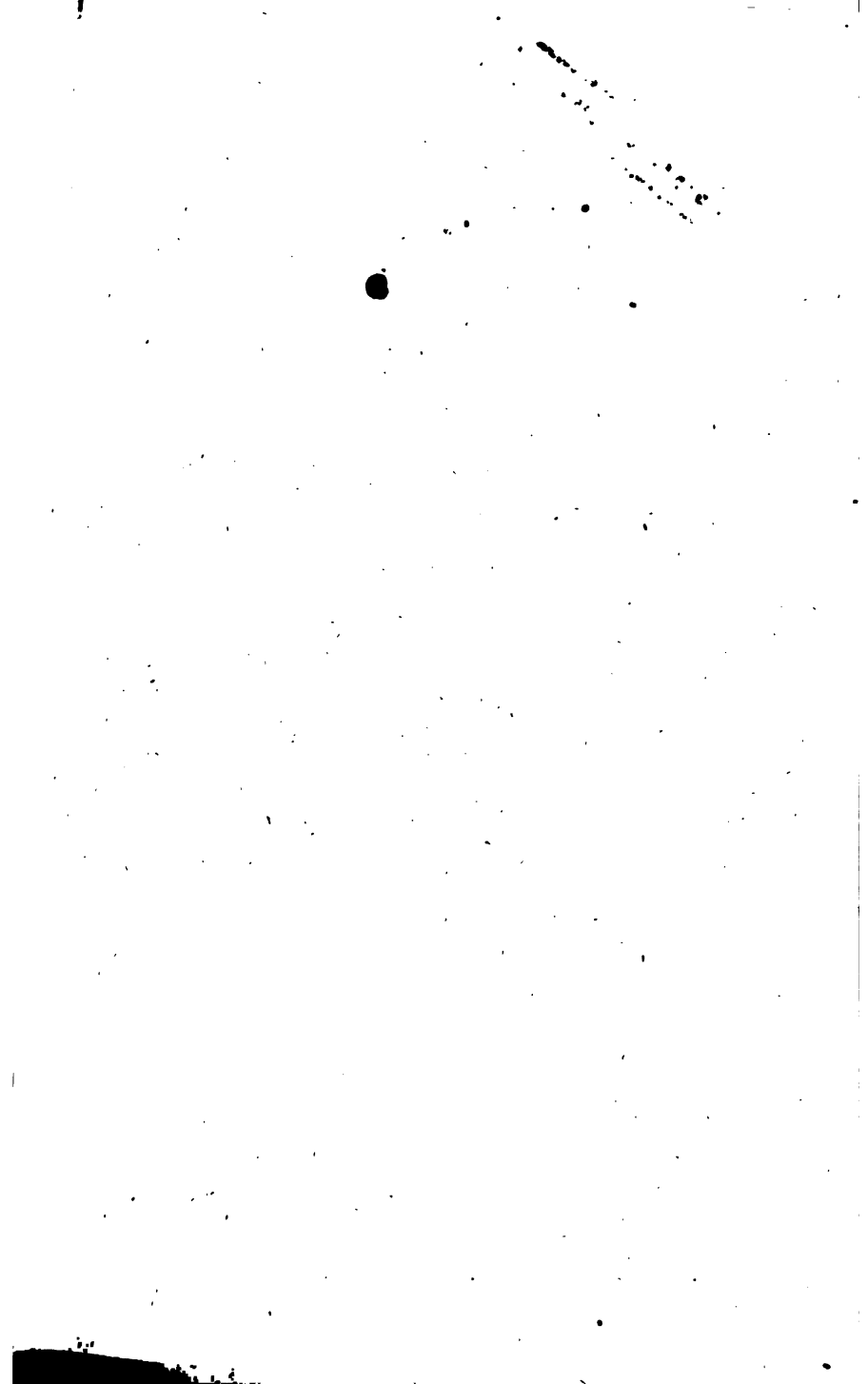
10015

.....Dux
Hostibus haud tergo, sed forti pectore notus.
CATULLUS.

ПРОВЕРКА

ЕГО СІЯТЕЛСТВУ
КНЯЗЮ
РАМАЗУ ДИМИТРИЕВИЧУ
ТАРХАНЪ - МОУРАВОВУ,
Г. ПОДПОЛКОВНИКУ И КАВАЛЕРУ.

Сіятельный Князь!

Милостивый Государь!

Вамъ угодно было имѣть исторію своего родоначальника, Великаго Моурава Князя Георгія Саакадзе, не боясь мысли, что съ именемъ его, такъ громкимъ въ Грузинскихъ лѣтописяхъ, соединяются страшныя воспоминанія дѣлъ кровавыхъ. Прошло уже два съ половиною вѣка съ той печальной эпохи, когда великое имя Моурава, отрадное и неотрадное для его отечества и грозное для враговъ, было предметомъ не одной

неправдѣ, по и изумленія современныхъ. Съ продолженіемъ вѣковъ голосъ несправдѣли и зависти умолкъ со смертію героя — рыцаря, но не умолкну въ исторіи и народѣ великія дѣла, изумлявшія потомство; — да не умолкнетъ же и судъ справедливый, который долженъ пропнестъ приговоръ дѣламъ его, извѣстнымъ не всѣмъ въ ихъ настоящемъ видѣ.

Я исполнилъ Ваше желаніе, написавъ жизнь его, скажу по совѣсти, безпристрастно, не отступая отъ здравой критики и указаній исторіи.

Къ жизни Великаго Моурава я присоединилъ описаніе двухъ памятниковъ древняго христіанства въ Грузіи, — Эртадминдскаго храма, какъ усыпальницы членовъ Вашего дома и Кватахевскаго монастыря, сопредѣльнаго Вашему имѣнію, получившему извѣстность въ древней географіи подъ именемъ Княжества Сатархио.

Посвящаю трудъ мой имени Вашему,
какъ члену обширнаго семейства Великаго
Моурава.—Пусть въ судьбѣ Вашего родо-
начальника прочитають судьбу Греческаго
Алкивіада, столько-же славнаго дѣлами,
сколько несчастнаго и великое имя Аѳин-
скаго полководца, бѣдствовавшего среди
лавръ военныхъ, среди славы, на которую
вознесъ онъ отечество, покроетъ его щитомъ
величія.

СІЯТЕЛЬНЫЙ КНЯЗЬ!

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,

покорнѣйшій слуга

Коллежскій Советникъ П. Госселіанъ.

26 Октября 1848 года.

Тифлисъ.

ЖИЗНЬ МОУРАВА

ЖИЗНЬ

ГЕОРГІЯ СААКАДЗЕ.

Въ царствованіе царя Симона I надъ Карталинією, въ 1582 году во время военныхъ бурь, волновавшихъ Грузію, въ Карталинскомъ мѣстечкѣ Ностеви, родился Георгій Саакадзе отъ родителей благородныхъ (*). Воспитаніе его въ кругу дворянъ, не остановило его на томъ ограниченномъ попріщѣ, гдѣ суждено было ему жить и дѣйствовать. Характеръ души великой развился въ немъ въ эпоху войнъ, раздиравшихъ Грузію и онъ одаренный тѣлес-

(*) Изъ родовыхъ документовъ, частію уцѣлѣвшихъ между членами рода Саакадзевыхъ или нынѣшнихъ КнязейТархановыхъ и особенно изъ существующей въ цѣлости грамоты царя Ростома, данной 340 года хронника, соотвѣтствующаго 1659 году, отъ Р. Х. видно, что еще при царицѣ Грузинской Тамари жилъ подъ фамилією *Саакадзе Джанъ Зурабъ* (ჯან-ზურაბი), награжденный за личные и родовыя заслуги помѣстьями. При царѣ Багратѣ V, восстав-

ною крѣпостію, величественною осанкою, сильною душою, сдѣлался уже замѣчательнымъ человекомъ. Будучи 22 лѣтъ, вступилъ въ ополченіе противъ Турковъ и въ этомъ первомъ для него походѣ, оказалъ такія услуги, что царь и при званіи дворянина пожаловалъ ему титулъ *Тархана* (თარხანა), утвердивъ это званіе *Тарханною грамотою* (*). Необыкновенный даръ слова и сила убѣжденія при отвагѣ и рѣшительности обратили на него вниманіе всѣхъ, и царь Георгій X въ 1607 году, утвердивъ за нимъ права, дарованныя отцемъ его, пожаловалъ ему крестьянъ и угодья, а потомъ и званіе Князя—Владѣтеля подъ фамилією *Муравовыхъ* т. е. званіе соотвѣтствующее нынѣ званію Губернатора. Историкъ Вадуштѣ пишетъ, что *Муравовы* суть Саакадзеы, возведенныя Царемъ въ званіе Князя—Владѣтеля (სააკადე დედოფლის ძეგლი სან ბასილიძე, ეს ძეგლი ბაბუა ჰადონი ჰადონი). Подъ фамилією Саакадзе-

мемъ съ Тимуромъ, является *Саакадзе Дона* (დონა) выведенный плѣнникомъ вмѣстѣ съ царемъ изъ Тифлисской крѣпости. Отецъ же Георгія, вѣроятно не участвовавшій ни въ какихъ дѣлахъ царства, не упоминается ни въ исторіи, ни въ родовыхъ актахъ, сколько ихъ было у меня подъ рукою, но изъ современныхъ актовъ известно, что въ званіи именитаго дворянина обладалъ онъ несметнымъ богатствомъ, которое заключалось въ обширномъ помѣстьѣ и драгоценностяхъ.

(2) Званіе *Тархана*, давалось Грузинскими царями по примѣру Татарскихъ и Персидскихъ Хановъ, не состоящимъ въ дворянскомъ сословіи, за особенныя отличія по службѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ снабжалось *Тарханскими грамотами* (საქონის წიგნი), въ коихъ опредѣлялись

выхъ извѣстенъ родъ его только исторіи, гдѣ въ члѣтѣ рода Князь, Георгій Саакадзе славую побѣдъ своихъ завоевалъ почетное мѣсто въ ряду лучивихъ и доблестныхъ мужей царства. Но настоящая фамилія рода его сохранила названіе *Тарханъ-Моурава*, какъ отличительное прозваніе всего рода Князей Тархановыхъ, которыхъ родоначальникомъ сдѣлался Князь Георгій Саакадзе.

И такъ Георгій Саакадзе, отличенный

права и преимущества, присвоенныя званію *Тархана*. Права эти небыли одинаковыми для всѣхъ, но измѣнялись судя по степени заслугъ лица, возводимого въ это званіе. Такъ напримѣръ, одни имѣли право свободного состоянія, не подлежащаго общей раскладкѣ податей, другіе пользовались свободою жительства въ мѣстахъ его произвольнаго выбора; третіе свободою доступа къ двору царя, четвертые правомъ не подлежать ничему суду въ поступкахъ, кромѣ суду царя или опредѣленнаго мѣста и т. д. Но во всякомъ случаѣ основаніемъ званія *Тарханства*, слова означающаго на Персидскомъ языкѣ *вольность*, всегда была *свобода и состояніе свободное*. Званіе это соотвѣтствовало званію *Баро*, какъ думаютъ, древнихъ франковъ, у которыхъ къ слову *Баро*, прибавлялось прилагательное *liber* т. е. вольный; Тоже самое что у Германцевъ, употреблялось выраженіе *Фрей-геръ* (*frei herr*) т. е. вольный Господинъ.

Титло или званіе *Тархана*, существовало въ Грузіи до 1817 года, т. е. до открытія Грузинскаго Депутатскаго Собранія, и съ этого времени оно упразднено; занимающіеся Грузинскою Исторіею много найдутъ любопытнаго и важнаго въ этихъ *Тарханскихъ актахъ*, царями выданныхъ многимъ крестьянамъ въ Карталинѣ и Кахетинѣ, сохранивающимъ ихъ донынѣ тщателью.

уже на военномъ поприщѣ при Царѣ Георгіи Х, былъ представленъ 13 лѣтнему Наслѣднику престола Царевичу Луарсабу на 20 году возраста (3). Воцарившійся въ 1603 году Царь Луарсабъ былъ одолженъ Георгію Саакадзе усмиреніемъ не вполнѣ покорной ему Карталиніи и потому облекъ его, какъ наперстника своего въ званіе моурава Тифліскаго, Цхинвальскаго и Двалетскаго (4). Въ 1605 году сопровождалъ въ Персію Царевну Тиватину, меньшую сестру Царя Луарсаба къ Шахъ-Аббасу, который женившись на ней обратилъ ее въ магометанство и далъ имя Делу, а по другимъ *Фатманъ Султанъ Бегумъ*.

Георгіи Саакадзе, съ честію принятый Шахъ-Аббасомъ и щедро имъ награжденный прибылъ въ Грузію и сдѣлался самымъ приближеннымъ къ Царю лицомъ, извѣстностію своею при дворѣ грознаго Шаха, приобрѣвшимъ

2) *საგის წაობ მამამ მოხატოეს, ის იყო ცაქუტაძემდის, 20 ღებ თდან თცემ, ჯადა ему [Царю] было 13.*

Моурастада, кв. 2 от. 1.

(4-) Мѣстечко это *Цхинвали* находится при р-
Ліахвы, Построено царемъ Асфатуромъ (*ახვარტუტ*) въ половинѣ III вѣка христ. эры. Въ древности она была замѣчательнымъ торговымъ городомъ. Населеніе его состояло изъ Жидовъ и Грузинъ. Армяне подвордятся позже. Жиды имѣютъ тутъ донныѣ главную для всего своего по Грузіи племена Синагогу. Мѣстоположеніе города среди обширной, плодосной долины, весьма живописно.

Двалетию называлось ущелье по рѣкамъ бодьшой и малой Ліахвы. Она была населена Осетинами, выходцами изъ горъ Маграпдвалетскихъ, населяющими самыя высокія края Кавказа.

уваженіе народа. но не аристократіи гордой и надмѣнной, порожденія феодализма, не сокрушеннаго еще слабыми царями. Окруженный блескомъ и величіемъ, онъ не былъ уважаемъ тѣми наследственными князьями, родоначальниками ихъ, какъ полубоги мѣвъ, давали имъ исключительное право первенства надъ всѣми при дворѣ. Что же могъ значить при всеобщемъ образѣ мыслей, освященномъ вѣками, Георгій Саакадзе, личными достоинствами заслужившій и громкое имя война и вельможи, и званіе перваго во всемъ царствѣ Правителя? Но онъ увлеченный славою, жилъ и дѣйствовалъ для славы на страхъ врагамъ тайнымъ. Стоялъ выше своего вѣка и гордился, что природа озаченовала его печатію великаго Полководца. Народъ зналъ его какъ нигмея по рожденію, но надѣялся на него, какъ на гиганта славы, его взросшей. Царевичъ историкъ Вахуштъ, описывая его характеръ называетъ его *мужественнымъ, доблестнымъ, одареннымъ необыкновенною тѣлесною силою, неустрашимымъ, съ духомъ преобладательнымъ* (მხეკე, სხეკუნა, ძლიერა ძლითა და შუქმეჭრებელი უშიშა). Но этими качествами, по замѣчанію того же историка, управляла душа *хитрая и обольщающая, прозорливо все выведывающая и непостоянная.* (მცბიერი, მხუზხბელი, დასუხბობელი) Не будемъ удивляться этимъ послѣднимъ качествамъ, образовавшимся среди толпы именьитыхъ Аристократовъ, въ мужъ, не по праву рожденія, занявшемъ почетное мѣсто дѣйствителя Государственнаго, но по одному твердому сознанію, указывавшему ему великую будущность. Вѣрный своему назначенію, онъ парилъ къ славѣ и шелъ прямымъ путемъ къ цѣли, чтобъ героическими своими дѣлами ог-

душить славу остальныхъ Князей Феодаловъ, заставить умолкнуть враговъ своихъ, сильныхъ своими замками и блескомъ дѣлъ праотеческихъ и твердою рукою вписать въ исторію народа громкое имя рыцаря—Полководца.

Царь Луарсабъ понималъ опасность положенія дѣлцарства. Оставленный сильными своими вассалами, замкнувшимися въ своихъ замкахъ и уединившимися въ своихъ помѣстьяхъ, думалъ объ опасности, угрожавшей ему въ необходимыхъ случаяхъ войны со стороны Князей—Вассаловъ. Сомнѣніе въ поведеніи Георгія Саакадзе овладѣло сердцемъ Царя и поколебало его въ расположеніи къ нему. Можетъ быть и самъ Саакадзе, укрѣпившійся въ горахъ Двадескихъ и упрочившійся партіями въ Цхинвалѣ и Тифлисѣ, подалъ поводъ къ недомыслиямъ, на которыя остановились мысли Царя и которыми воспользовались тайные его враги. И потому весьма естественно, что покушенія враговъ объ уничтоженіи Моурава усилились при дворѣ, и успѣли отторгнуть сердце Царя отъ наперстника его.

Въ то время какъ Царь находился въ Цхинвалѣ и думалъ объ устроеніи дѣлъ, ослабѣшаго многими бѣдствіями царства, сообщая Георгію Саакадзе роковое опредѣленіе двора,—смертію его успокоить волнующееся царство и его Вассаловъ, недовольныхъ близостію къ Царю Моурава и первенствомъ его, затмѣвавшимъ блескъ наслѣдственныхъ Князей Владѣтелей. Возмущенный Моуравъ въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ прибѣгаетъ къ посред-

ству Доментія, Епископа Мровельскаго (5), и къ совѣщанію съ Князьями; Кайхосромъ и Иссеемъ. Не знавшій страха и опасеній, самъ предсталъ предъ Царя для принесенія оправданій и на судъ его. Царь обвинялъ его въ злоупотребленіяхъ власти, ему предоставленной. *Скоро-ли, упрекалъ Царь, перестанешь общаніемъ милостей приближать къ себѣ каждого изъ моихъ подданныхъ? И что ты замышляешь?* (6).

(5) т. е. Русскаго. Она была изъ рода князей Аваловыхъ, одинъ изъ мудрыхъ пастырей церкви того времени.

(6.) Въ подлинникѣ: ესე ნადგ თუთუელთა კაცთა ოუერხინდა და ანა დაჰსტსტკობდა. ანდა ესე ძეგუბა და აუწყა ძეგუბას: ნაჲ ანს, რამელ ანს დაჰსტსტკობ ოუერხინდა; ანუ ნაჲ გნებავს უოუად; Словомъ употребленнымъ въ грамотахъ многихъ жалованныхъ царями Князьямъ, опредѣлялось право умноженія лицъ при себѣ, укрѣплявшемъ ихъ за собою дарованіемъ имъ земель, угодьевъ и званій. Этотъ классъ народа стоялъ наравнѣ съ бывшими дворянами помѣщичьими, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣднихъ возводилъ въ званіе самъ царь, а первымъ жаловалось званіе свободного состоянія отъ Князя Вассала. Они избирались большою частію изъ людей свободныхъ, бѣглыхъ изъ дальныхъ мѣстъ, изъ плѣна искупленныхъ, сиротъ безпріютныхъ, незаконнорожденныхъ, выходцевъ изъ горъ Дагестанскихъ, Персіи Турціи, и изъ горъ Кавказскихъ, изъ иновѣрцовъ, принявшихъ вѣру и изъ тѣхъ казенныхъ крестьянъ, которые не имѣя осядлости, изъявляли желаніе находиться при дворѣ какого либо Князя Вассала.—Подробное описаніе этого древнѣйшаго слова грамотъ Грузинскихъ, прочтаемъ въ пригетовляемомъ мною *Словарь Груз. Феодализма*.

Моуравъ долженъ былъ удалиться на время отъ двора и въ то время, когда Епископъ Доментій увѣрялъ Царя въ чистотѣ поступковъ Моурава и успокоенный имъ Царь требовалъ на судъ передавшихъ Моураву не бывалое опредѣленіе о покушеніи на его жизнь и съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ Епископу увѣрить Моурава въ искреннемъ расположеніи къ нему Царя, вѣдругъ получается донесеніе о намѣреніи Турковъ вторгнуться въ предѣлы Грузинскіе со стороны горъ Триалетскихъ (7). Войска эти, шедшія обратно въ Турцію, послѣ взятія ими Багдада при Султанахъ Ахметъ I (въ 1609 по лѣтописямъ Грузинскимъ) избрали путь этотъ самымъ удобнымъ, близкимъ и обѣщавшимъ имъ много добычи и плѣнныхъ. Встревоженный Царь отправляетъ двухъ именитыхъ Полководцевъ Захарія и Ярали, съ порученіемъ укрѣпить завалами главный проходъ чрезъ горныя тѣснины, ведущія ихъ къ Манглису и мѣстечку Квельту съ тѣмъ, чтобъ замедлить путь ихъ до набора достаточнаго числа войска и при-

(7.) На западъ отъ южной Карталиніи, лежащей по правому берегу р. Кура. Горы эти лежатъ за западнымъ склономъ горъ Карталинскихъ, начиная отъ странъ, по древнему Географич. времени феодализма раздѣленію, именовавшихся Княжествъ *Сацциано* (საჯჯანო) князей Цициановыхъ) *Саджавано* (საჯავანო) Джаваховыхъ, *Сатарно* (სათარნო) Тархановыхъ) и др. Такого дѣленія южной Карталиніи, замыкающей живописною долиною по правому теченію р. Кура держался ученый Гюльденштертъ въ своемъ обзорѣнн Грузіи. Дѣленіе это донынѣ остается незабытымъ у народа; такъ оно увѣковѣчилось и потому, что дѣленіе весьма правильное. На

вѣтѣ нужныхъ мѣръ въ войнѣ съ нами. Между тѣмъ. Царь Луарсабъ поспѣшилъ чрезъ Эртацмиду въ замокъ *Цхирети* (8). Къ нему присоединился и Моуравъ Георгій Саакадзе, уже принимавшій всѣ возможные мѣры, къ пораженію смѣлыхъ Турковъ на поляхъ отечества.

Передовой отрядъ, посланный для устроенія заваловъ, во время неосторожнаго ночлега, весь былъ истребленъ Турками. Съ нимъ въ

этомъ основаніи извѣстны и лѣса, великолѣпно продолжающіеся по всей цѣпи горъ, отдѣляющихъ Триалетскія ущелья отъ Картливіи, названіями: лѣсъ *Циціановскій*, лѣсъ *Джаваховскій*, лѣсъ *Тархановскій* и т. д. (*ბეჭობა* *ყუყუ*, *ჭაჭახობა* *ყუყუ*, *ბეჭახობა* *ყუყუ*). Эти же самые Князья имѣли участіе и въ Триалетской мѣстности, опустошенной Лезгинами, соединенно съ Турками, истребленіями и разбѣжавшими то обширнее нѣкогда населеніе, на которое рѣзко указываютъ остатки въ безчисленномъ множествѣ церквей по мѣстамъ весьма замѣчательной архитектуры, одичавшихъ фруктовыхъ садовъ, башней и укрѣпленій.

(8.) *Цхиретскій* замокъ, построенный древними царями до нынѣ извѣстенъ въ преданіи народа *замкомъ царя Симеона*, конечно потому, что царь этотъ, находившійся въ постоянной борьбѣ съ Турками, имѣлъ тамъ свою резиденцію. — Замокъ этотъ еще цѣлъ. Онъ построенъ въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ, защищенномъ съ трехъ сторонъ отвѣсными горами и приступномъ только съ одной восточной стороны. Въ этомъ замкѣ, нынѣ оставленномъ, есть и церковь и ключевая вода, изъ горъ тайными путями проведенная.

челѣ отряда погибли в любвицы Царя Захарія в Ярали. Турки подъ предводительствомъ Дели Мамадъ-Хана заняли Манглись, Одзиси (აძიცი) и Квельту. Въ этомъ послѣднемъ мѣстечкѣ поймали они священника Θεодора, мужа ученаго своего времени и извѣстнаго высокимъ благочестіемъ, воспѣтаго въ Моуравіадѣ (9), и связавъ ему руки вели въ путеводители и для указанія ему мѣстопробыванія Царя Луарсаба. *Не пожертвую вѣчною жизнію временной, не буду предателемъ Царя и отечества,*—вотъ мысли, которыми себя укрѣплялъ, вступая на путь и влекомый силою истинный пастырь церкви и истинный сынъ отечества. Священникъ Θεодоръ велъ войско по пути гибельной для Турковъ чрезъ высоты Гостибскія (გოსტიბის) мимо Эртацминди и поставилъ Турковъ на дорогѣ Квенадрисской. Здѣсь убѣдились Турки въ ошибкѣ, въ которую ввелъ ихъ вѣрный долгу своему Священникъ Θεодоръ и тутъ же въ виду Эртацминди отсѣкли ему голову. Войско Турецкое, простиравшееся по сказанію Тифлисскаго Митрополита Іосифа до 60,000 человекъ расположилось на долину отъ Эртацминди до р. Кура во кругъ города Ахалкалаки.

Царь, находившійся въ Цхиретскомъ замкѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ смотрѣлъ на живописныя долины, покрытыя воинствомъ враговъ. Моуравъ одинъ служилъ опорю Царя въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Онъ предложилъ Царю Луарсабу не трогаясь съ

(9.) Кн. 2 кнп. 5. 6. 7. 8.

замка предоставить ему власть полного распоряжения, выпросилъ 7 часовъ времени для открытія борьбы съ врагами, на гдѣ еще не встрѣчавшимися противниковъ. Съ быстротою орла полѣтѣлъ въ мѣстечко Кавтисхеви (10), собралъ тамъ дружину, присоединивъ къ ней гнавшіеся за Турками дружины Княжества Сабаратіано. Въ 7 часовъ вечера Моуравъ явился къ Царю съ дружинами и на другой день въ долину мѣстечка Ніаби (11), известной подъ именемъ Схертской долины (სხერტის ვაკე) началась война съ Турками. Моуравъ и Полководецъ храбрый Князь Заза Циціановъ, начальствовавшіе во время сраженія, оказали чудеса храбрости. Ожесточенное войско Грузинское, кипѣвшее ненавистію къ Туркамъ, воодушевляемое Моуравомъ, слабое числомъ, но неодолимое храбростію, бросилось въ стройномъ порядкѣ на враговъ, вступило въ рукопашный бой и довершило побѣду убіеніемъ одного изъ Пашей. Въ то время, какъ Георгій Саакадзе сокрушалъ мощною рукою ряды Турковъ, успѣлъ, неостанавливая страшной сѣчи, указать храброму Князю Зазѣ Циціанову на Пашу съ неперемѣннымъ повелѣніемъ отсѣчь ему голову. Пишутъ, что Князь Заза Циціановъ, отрѣзывая голову Паши былъ окруженъ Турецкими всадниками для выручки своего предводителя. Опасность, угрожавшая Зазу, не поколебала его пріобрѣтеніемъ головы Паши украсить побѣду Моурава лучшимъ трофеемъ. Поднявъ отрѣзанную голову схватилъ зубами длинную бороду,

[10.] Въ 8 верстахъ на югъ отъ Ахалкалака.

[11] Іосифъ Митрополитъ Тифлисскій, противорѣча Ва-

украшавшую голову Паши, вкочилъ на коня и съ дружиною своею промчался покрытый кровію враговъ, сквозь толпу бѣгущихъ Турковъ и бросилъ къ ногамъ Царя триумфъ побѣды (12).

Клики восторга раздались въ рядахъ побѣдителей, вознося славу побѣды Богу и чудотворной силѣ *дѣскицы Св. Первоученика Евстаѳа*, (13) хранившейся въ храмѣ Эртацминдскомъ и издревле служившей предметомъ клятвы у Карталинцевъ Княжествъ Сацциано, Саджавахо и Сатархно. Царь поспѣшилъ въ Эртацминду, водрузилъ знамя побѣды предъ иконою Св. Евстаѳа, принесъ благодарность Богу, даровавшему ему побѣду и послѣ мирнаго ночлега на поляхъ, очищенныхъ отъ враговъ, пустился преслѣдовать Турковъ по пути ихъ въ Турцію чрезъ самое сердце Карталиннн.

На разсвѣтъ другаго дня двинулось ополченіе и шло по пути попираемому Турками. На поляхъ Доосевнхъ (ድዕሪቤ) священникъ Армянскій, ѣхавшій изъ г. Горн, пораженный страхомъ при видѣ Турецкой арміи, шедшей на Горію, спасаетъ в городъ и окрѣстныя мѣста отъ меча вражескаго уничтоженіемъ моста чрезъ р. Куръ. Турки, принужденные взять направленіе иное, остановились въ виду тѣснинъ Ташисъ-карскихъ (ድ ገደገጌን ግደብ ገደብ ድደገብ). Царь Дуарсабъ и Моуравъ Георгій Са-

хуштнн, полагаютъ смерть Полководцевъ Захарія и Драма въ этомъ сраженіи на Ніаботей дощавъ.

(12.) Кн. 2. гл. 24. ●

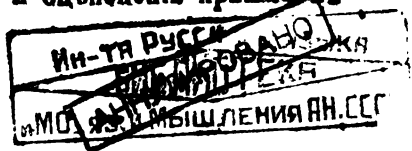
(13) ገደገጌን ግደብ ድደገብ ድደገብ . . .

акаде съ войскомъ прибыли къ деревнѣ Ахалаба и положили въ совѣтъ не преслѣдуя Турковъ далѣе по правому берегу р. Кура, перейти въ бродъ, обогнуть ихъ и соединиться съ шедшими на помощь войсками внутренней Карталини и стать твердою стопою у Сурама заирая собою главный проходъ Боржомскій, путь единственный въ Турдію. Планъ приведенъ въ исполненіе, трудный въ отношеніи къ высотѣ воды, обыкновенно возвышающейся въ Іюнь мѣсяцѣ.

На поляхъ Сурамскихъ явились дружины Князей Владѣтелей Вассаловъ Мухнарскихъ (ჭუბუბთაძუბუბთა) и Эриставовъ Шалвы Ксанскаго и Нугзара (ბუჯუბუბ) Арагвскаго и Князя Амилахвара.

Турки, расположенные на берегу р. Кура укрѣпили станъ свой глубокимъ рвомъ состороны Сурама. Совѣты воемачальниковъ касательно атаки сильнѣйшаго врага не имѣли успѣха. Всѣ положились на совѣтъ Моурава, который одинъ присутвіемъ своимъ составлялъ опору радости и надежды и войска и военачальниковъ, потому положили на зарѣ другаго дня напасть на станъ Турковъ и принудить ихъ къ сраженію. По совѣту Моурава Владѣтель Ксанскій Шалва долженъ былъ занять тѣснины Кортанетскія; стрѣльцы, защищаемые окопми заставляли Турковъ, истребляемыхъ по одиночкѣ меткими и вѣрными ружейными выстрѣлами, выйти на открытое поле, а всадники встрѣтили ихъ для боя. Моуравъ первый въ челѣ своей дружины, бросился въ центръ Турецкаго полчища, за нимъ Царь Луарсабъ и прочіе военачальники. Турки въ страхѣ и отъпеченіи пришли въ

10015

совершенное разстройство. Каждый думалъ о спасеніи, не находимомъ ни въ моленіяхъ о пощадѣ, ни въ лѣсахъ окружающихъ. Нѣскольکو тысячъ головъ, по обычаю войны тогдашней, брошенныхъ къ ногамъ Царя, множество копьевъ, ружей, дротиковъ, серебряныя и золотыя сѣдла, сабли были трофеями побѣды. Изъ нихъ нѣсколько было въ тотъ же день отправлено къ Шаху—Аббасу съ кажимъ то Княземъ Гараспомъ. Быстрота коней могла только спасти едва третью часть войска Турецкаго. Скрывшихся же въ лѣсу войновъ къ продолженіе трехъ дней отыскивали однѣ Грузинскія женщины и выводя ихъ изъ лѣсу въ знакъ позора обнажали ихъ и изъ великодушія указывали имъ дорогу во свояси.

Историкъ Вахуштъ отдаетъ особую часть въ этомъ дѣлѣ Царю Муарсабу, но не отнимаетъ преимущества исключительнаго предъ всеми Мураву Георгію Саакадзе (საბა ოძრისძე მუარსაბის ძე და მუარსაბის ძე).
(საბა ოძრისძე მუარსაბის ძე და მუარსაბის ძე).

Услуги, оказанныя Муравомъ въ этомъ сраженіи, вновь примирилъ его съ Царемъ. Безкорыстіе его, доказанное неприкосновенностію ни къ какой добычѣ военной, обогатившей Царя, признательность къ нему всего войска и народа за его военныя качества, породили новыя неудовольствія, открывшіяся скоро въ слѣдствіе угощенія имъ Царя и всего двора въ замкѣ Ности. Оно имѣло вредныя послѣдствія, послужившія началомъ ужасныхъ смуть, волновавшихъ и царство и царей.

На третій день послѣ шумной побѣды Царь со всемъ дворомъ и именитыми сподвижника-

ми былъ угощенъ Моуравомъ въ мѣстечкѣ Ностѣ, резиденціи и главномъ тогда мѣстечкѣ Княжества Сатархно, принадлежавшемъ ему. Въ богатомъ замокѣ героя рыцаря встрѣтило Царя, семейство Моурава. Юный Царь, угощаемый Моуравомъ былъ плененъ красотою сестры его и рѣшился вступить съ нею въ супружество. Благоразумный Моуравъ, предчувствуя не благоприятныя послѣдствія брака съ лицомъ не украшеннымъ древностію рода, отклонялъ Царя отъ мысли его одолѣвшей. Ни совѣты Моурава, ни убѣжденія вдовствующей Царицы матери Маріи, дочери Князя Липарита не имѣли успѣха предъ Царемъ, желавшимъ брака съ сестрою героя, достойною руки Царя—побѣдителя. Бракосочетаніе происходило въ Кватахевскомъ монастырѣ (14). Оно совершено ученымъ Пресвитеромъ Юлифомъ (კვატახევი მონასტრის კანცელარსი).

Торжество Моурава, упрочившаго было свой родъ несогласною съ духомъ времени, родственною связію съ Царемъ, продолжалось недолго. Шестимѣсячное пребываніе державной

(14.) Замокъ Ностеи, возстановленный на прежнихъ основаніяхъ имъ же Моуравомъ, еще цѣлъ. Онъ имѣетъ въ квадратѣ до 600 сажень. Стѣны его еще цѣлы. Его окружаютъ развалины хозяйственныхъ сооружений, современныхъ Моураву и двѣ церкви, изъ коихъ одна во имя Св. Троицы очень древняя, расписана живописью, а другая въ томъ же стилѣ рядомъ съ нею.

Вся мѣстность, расположенная подъ горою, господствуетъ надъ живописною долиною, усаженною садами и виноградниками.

четы въ Кавтисхевѣ, озаменованное удовольствіями мирной жизни и Царя и подданныхъ, было нарушено тайною враждою приближенныхъ къ царю лицъ вассаловъ—Кпизей и въ челѣ всѣхъ ихъ Князя Шадимана Баратова, дядьки юнаго Царя. Шадиманъ и другіе съ нимъ вельможи двора, угрожая Царю всеобщою ненавистію народа, открыто негодовавшего на поступокъ унижительный для высокаго сана Царя—помазанника, требовали отъ него супружескаго разрыва и истребленія всего рода Георгія Саакадзе. Царь Луарсабъ, не одобрявшій предложенія царедворцовъ, несогласнаго съ религіею, высоко имъ чтимую и вообще съ моральными правилами, грозно отклонялъ ихъ отъ ужасной мысли, но бесполезно. Царедворцы взяли верхъ надъ царемъ и выпросили у него позволеніе взять Моурава подъ стражу, расторгнуть бракъ его, не одобряемый народомъ и водворить миръ на тронѣ, потерявшемъ уваженіе съ того дня, какъ сестра Моурава, вознесена на немъ царицею. 20 числа мѣсяца Мая 1610 года, царедворцы отъ имени царя потребовали Георгія Саакадзе въ мѣстечко Цавкиси (ჭავჭავაძის), гдѣ царь имѣлъ лѣтнюю резиденцію. Ему предложили, совмѣстную съ Царемъ и съ ними охоту въ степяхъ Карайскихъ. Не подозрѣвая заговора, Георгій Саакадзе изъявилъ желаніе посвятить дни обычной забавѣ царя въ лучшее время года, и уже на другой день Князь Баака (ბააკა) Херхеулидзе, начальникъ придворныхъ служителей, открываетъ ему тайну двора и замыслъ враговъ его, неизвестный впрочемъ Царю. Възволнован-

ный Георгій Саакадзе, вдругъ всаки-
ваетъ на неосѣдланнаго коня и пускается въ
бѣгство въ имѣніе свое, спасать себя и семей-
ство свое. За нимъ поскакали въ погоню Князь
Шадиманъ съ вѣрною дружиною, но безъ-
успѣшно. Черезъ высоты Негойскія (გაბაკუ
კლდეს ნეგებს), Геликарскія (გელიკარს) и Дид-
горскія (დიდგორსი) по ущелью Гостибекому
(გობებობს) явился онъ въ замокъ свой Но-
стевскій, собралъ часть своихъ сокровищъ
и съ семействомъ укрѣпился въ горныхъ тѣс-
нинахъ, окружающихъ высоты Ностевского
замка. Отрядъ войска, гнавшійся за нимъ
окружилъ замокъ, но не нашелъ въ немъ Геор-
гій Саакадзе, ограбили его и потомъ превра-
тили его въ кучу пепла и развалинь.

Знакомый съ превратностями судьбы, Моу-
равъ не унывалъ среди несчастія. Окружен-
ный съ семьєю своими вѣрными служителями
и между ими дворяниномъ Папуною Чивад-
зовымъ (ჩივაძე) (15) Моуравъ съ семействомъ сво-
имъ отправился ночью черезъ дебри и дубравы по
высотамъ Дидгорскимъ, уже на разсвѣтъ
проѣхали село Теловани и къ 6 часамъ утра
прибыли въ Карсань (16) въ виду города Мцхеты
подъ сѣнь чудотворной церкви во имя Божіей

(15) Родъ Чивадзевыхъ, принадлежащій Килзвиль Гар-
хановымъ, существуетъ до нынѣ въ селеніи Кавтисхевъ,
входившемъ частію въ Княжество Сатарханю.

(16) Село Карсани, (კარსანი) памятникъ Антропфа-
гій Грузинской во времена язычества. Вахуштъ упоми-
наетъ о преданіи, сохранившемся до его времени: Кар-
савійцы должны 6 труновъ Кодамивіцамъ (კოდიმეველებს)

матери Карсанской. Моурава не испугала стража изъ 60 человекъ, защищавшая мостъ Мцхетскій. Укрѣдивъ жену именемъ Бога Спасителя и вооруживъ всѣхъ знаменіемъ Св. креста, Моуравъ первый пустилъ чрезъ р. Куръ вилавъ лошадь свою, ему послѣдовала жена его и вся прислуга. Войцы, сторожившіе мостъ не замѣтили переѣзда Моурава съ семействомъ, которое поспѣшило въ Мцхетскій храмъ привести благодарность Богу Спасителю и въ знакъ счастливой переправы принесло въ даръ золотой кубокъ цѣною въ 60 марчиловъ (34 р. сер.)

Остается въ преданіи, что предъ переправою чрезъ р. Куръ, весьма опасную въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Моуравъ укрѣпляя жену спросилъ ее: не боится ли она воды. Развѣ, жена Моурава должна быть знакома со страхомъ? отвѣчаетъ она. И она, какъ жена—Амазонка, смѣло бросаетъ лошадь въ воду и разсѣкаетъ волны шумнаго Кура.

Гопимый несчастіемъ Князь Георгій Саакадзе прибылъ со всемъ семействомъ въ село Мисакциели (17) находившееся во владѣніяхъ Эристава Арагвскаго. Здѣсь встрѣтилъ его самъ Эрис-

ძმარობის კადმბელოს ჩუთი მკუდარი). Еще при Св. Нинѣ построена тамъ христіанская церковь, освященная во имя Божіей матери. Село это опустошено Шахъ Аббасомъ въ 1616 году, и съ того времени не возставало. Церковь въ развалинахъ; но остается не безъ посѣщенія богомольцами (17). Въ 15 верстахъ отъ г. Мцхеты, пограничное село съ Владѣніемъ Князей Мухржанскихъ и опустошенное Лезгианами вновь населилось оно въ 1827 году.

тавъ доблестный Нугзаръ (18) (ნუგზარე ჯიბლაძე),
тесть Князя Георгія Саакадзе, Бѣдственное по-
ложение гороя и семейства его тропуло Нугза-
ра, и вмѣстѣ съ тѣмъ распало его гнѣвомъ
и неудовольствіемъ, опаснымъ для Царя, мош-
наго и сильного Владѣтеля Вассала. Но на этотъ
разъ Нугзаръ показалъ малодушіе, какого не-
ожидаль неустрашимый Князь Георгій. Не на-
дѣясь на миръ, долженствующій разрушиться
пріемомъ въ свои владѣнія гонимаго Саакадзе,
Нугзаръ прибѣгнулъ къ послѣднему и рѣши-
тельному средству спасти и себя и Моурава
искательствомъ защиты у двора Персидскаго.
Они оба рѣшились со всемъ семействомъ от-
правиться въ Персію и лично принести Шаху,
оправданіе въ дѣлахъ, нарушившихъ покой цар-
ства. Ночью изъ г. Анавуръ Нугзаръ и Моуравъ на-
правились къ югу, переправились чрезъ р. Араг-
ву и по дорогѣ Сагурамской мимо Лоджани
(ლოჯანი) на разсвѣтѣ явились у переправы

(18). Вахуштъ замѣчаетъ, что дѣдъ Нугзара (ნუგზარე)
дворянинъ Ванатскій (ვანათელი), возведенъ въ зва-
ніе Князя Царемъ Симономъ I, въ награду за успѣшное
взятіе крѣпости Ванатской, находившейся при рѣкѣ
Ліахвѣ. Во время анархіи, водворившейся въ Грузію во
время плѣна Царя Симона Персами, съ помощію Ксан-
скаго Эристава наваля на Владѣтелей Арагвѣнскихъ Тек-
турманидзева и Чармійскаго (თქურმანიძე და ჯარმიანი)
убилъ ихъ и овладѣлъ Базалетонъ, однимъ изъ крѣпкихъ
мѣстъ Княжества Арагвскаго и самъ скоро умеръ, оста-
вивъ незаконныхъ дѣтей. Эти незаконные дѣти, наслѣдо-
вавшіе власть отца, открыли между собою войну и одинъ

Кураутской (19). Бродъ этотъ , охраняемый дружиною царскаго гонца Колотаура, не могъ остановить бѣгущихъ. Обиженный Колотауромъ, дерзнувшимъ остановить ихъ на переправѣ, Моуравъ устремился къ нему верхомъ вооруженный копьемъ, бросилъ врага съ коня, избилъ его и съ рыцарскимъ великодушіемъ даровалъ ему жизнь. Въ Агчакалѣ (აჭყაალა) или Бѣлой крѣпости (ბეთრი ციხე) (20) во вла-

дѣхъ ихъ избивъ соперниковъ, сдѣлался однимъ и независимымъ властелиномъ. Юный Нугзаръ, сынъ одного изъ убитыхъ братьевъ, спасшійся отъ меча, истребившаго его родъ, составилъ въ послѣдствіи заговоръ, вооружился на дядю убійцу отца и похитителя владѣнія, убилъ его на войнѣ и объявилъ себя Владѣтельнымъ Княземъ Арагьскимъ, усмиривъ непокорявшихся ему горныхъ Грузинъ (მთიანეთი). Возвращенный изъ плѣна Царь Симонъ за заслуги дѣда, утвердилъ въ родѣ его наследственное право Князя Владѣтеля Арагьскаго. Слава Нугзара, грознаго воителя и героя кровавыхъ сѣчь донынѣ цѣла въ преданіи горцевъ, опредѣляющихъ важность или древность разсказа громкою эпохою владычества надъ ними Нугзара:

ბიბნობ წოდებობ დრესობ,

ბეჭანს კრახთობ დრესობ.

Время кроваваго дожда,

Время Эристава Нугзара.

(19). Нылѣ Соганлугъ. Мѣсто это издревле служило пастбищемъ для царскихъ верблюдовъ.

(20) Агчакала, по переводу *Бѣлая краснота*. Она основана Монгольскимъ Ханомъ Елугъ Ханомъ, владѣвшимъ Персією съ 1478 по 1485 годъ. Шахъ-Аббасъ В. отнялъ

дѣвнѣхъ Персіи т. е. нынѣшней Борчалинской области, нашли они отдыхъ послѣ скорбныхъ дней роковаго бѣгства изъ отечества. Здѣсь, уже во владѣніяхъ Персіи, оставивъ семейство свое и Нугзаръ и Георгій Саакадзе, отправились сами въ Испагань. Шахъ—Аббасъ Великій принялъ ихъ весьма благосклонно, снабдилъ ихъ всѣмъ нужнымъ, щедро одарилъ милостями, желая найти въ нихъ лучшія средства къ достиженію давнотавившейся у него мысли при посредствѣ ихъ сокрушить въ Грузіи власть Царей и обращеніемъ Грузинъ къ Магометанству приковать ихъ къ Персіи. Князь Георгій Саакадзе съ Нугзаромъ Эриваномъ представили свою жалобу на Царя Луарсаба и царство его, описавъ ихъ вѣроломными престолу Шаха, открывъ секретную переписку съ Россією и намѣреніе Царей Грузинскихъ призвать надъ собою покровительство единовѣрной Россіи.

Георгій Саакадзе, скоро по приѣздѣ въ Испагань, получилъ отъ Шаха назначеніе въ походѣ своемъ къ предѣламъ Индіи. Храбрость его, прославленная при дворѣ Шаха, увеличила довѣріе къ нему Шаха, который съ пользою употреблялъ его и въ войнѣ съ Турками, при взятіи укрѣпленій города Багдада, гдѣ былъ убитъ единственный братъ его, прославленный

ее у царя Георгія X и поселилъ во кругъ ее кочевье извѣстное подъ именемъ *Борчалу*. Съ того времени исчезло наименованіе мѣстности *Бердуджи* (*ბერდუჯი*). Вся же эта область стала именоваться *Борчалю* (*ბორჩალე*) а кочевье, ее населявшее *Борчаликцями*.

въ Моуравіадѣ (21). Имя Моурава прогремѣло во всей Персіи; всюду встрѣчали его съ кликами радости и поздравленія; поэты воспѣвали его подвиги, и пѣсни народа огласили не только городъ Испагань, но и покои дворца Шахъ—Аббаса. Переводы этихъ же самыхъ пѣсней на Грузинскомъ языкѣ быстро дошли до Тифлиса, по улицамъ котораго распѣвались къ страху его жителей, двора и всего царства. (22). Тесть Георгія Саакадзе отважный Нугзаръ былъ отправленъ въ Грузію Шахомъ съ предложеніями милостиваго расположенія къ Царю Дуарсабу, съ дарами и грамотою, но съ тайнымъ повелѣніемъ дожидаться ему въ Грузіи грознаго его нашеетвіа.

Между временемъ посольства, Теймуразъ Царевичъ Кахетинскій, сынъ Царя Давида и племянникъ Константина, убитаго въ Грузіи Кахетинцами за вѣроломное убіеніе имъ отца Александра и брата Георгія въ виду Русскаго посланника Татищева, былъ поздравленъ Шахъ Аббасомъ съ титуломъ Царя Кахетинскаго. (23)

(21). Кн. 8. купл. 2.

(22). Историкъ Персидскій Искендеръ Мунджи, современникъ Шахъ—Аббаса В. съ большою похвалою рассказываетъ о подвигахъ Моурава Князя Саакадзе въ походахъ Шаха на Грузію.

(23) Теймуразъ былъ отправленъ въ Персію еще при жизни дѣда его Александра, но по случаю убіенія Константина Царя—Магометавина въ Кахетинъ былъ поставленъ Царемъ въ Кахетинъ на 15 году возраста. Въ этомъ же году женился на Аннѣ дочери Гурійскаго Влад. Кня-

По повелѣнію Шаха Теймуразъ долженъ былъ вступить въ супружество съ старшею сестрою Царя Луарсаба Хварешанью, но его родственницею въ степени, не дозволенномъ Православною церковію. Пастыри церкви, Царь и народъ провидѣли ужасную мысль Шаха, нарушеніемъ правилъ церкви постепенно сокрушать и ослаблять въ Грузинахъ уваженіе къ Христіанству и приблизить ихъ къ Магометанству. Уже вдовый Царь Теймуразъ, имѣвшій и дѣтей отъ перваго брака съ Гурійскою Княжною Анною, упрашивалъ Шаха не требовать отъ него исполненія высоко чтимой имъ его воли. Между тобою и Царемъ Луарсабомъ есть вражда, говорилъ ему Шахъ; бракъ съ сестрою Луарсаба, свяжетъ тебя родствомъ со мною и водворитъ любовь и миръ между вами. Сестра Луарсаба отвѣчаетъ Теймуразъ, внучка дочери моего дѣда. Вѣра моя воспрещаетъ мнѣ съ нею супружество: оно незаконно. «Огорченный и разгнѣванный Шахъ требовалъ безусловнаго исполненія его воли. Историки замѣчаютъ, что Шахъ, надѣясь въ этомъ случаѣ на отказъ Луарсаба въ выдачѣ за Теймураза сестры своей, хотѣлъ найти открытый предлогъ къ войнѣ, и безъ того замышляемой хитрымъ Шахъ-Аббасомъ, руководствуемымъ находившимся при

зя Мамія I, отъ которой имѣлъ дѣтей Леова и Александра. Въ 1609 году скончалась Царица Анна и тогдаже отправился въ Мерсію для свиданія съ Шахомъ Аббасомъ, желавшимъ подъ видомъ утѣшенія его въ печали, его постигшей отъ потери супруги, настроить Теймураза въ перемѣнѣ вѣры и содѣйствіи Шаху—старавшагося введеніемъ Магометанства устранить всякое сношеніе съ Россією.

немъ Княземъ Георгіемъ Саакадзею. Скоро, прибывшій въ Кахетію Теймуразъ, съ благословенія стѣсненной церкви и разрѣшенія Собора Іерарховъ, вступилъ въ супружество съ царевною Хварешанью въ городѣ Греми (1612 Груз. Хр. 300).

Послѣдовавшее тайное повелѣніе Шаха на имя управлявшаго Казахіею (нынѣшняя Казахская Область) Хана о собраніи войска, вторженіи въ Карталинію, убіеніи Луарсаба и отсылкѣ головы его, какъ триумфа побѣды, въ Персію не было узнано Луарсабомъ ранѣ военныхъ приготовленій въ Казахіи, противъ которой долженъ былъ спѣшить самъ Луарсабъ по повелѣнію Шаха же, въ одно и тоже время, поручавшему Луарсабу убить ея Хана.

Казахскій Ханъ не успѣлъ еще приступить къ исполненію воли Шаха, не успѣлъ еще двинуться на Карталинію, какъ Луарсабъ уже явился на границѣ Казахской, разбилъ толпу собравшихъ противъ Грузинъ войскъ, поймалъ Хана, отсѣкъ ему голову и въ угрожденіе Шаху отправилъ ее къ нему. Здѣсь царь узналъ хитрый и коварный поступокъ Шаха, искусно открывшаго вражду и ненависть къ царю и народу Грузинскому, къ которымъ Татары Казахскіе должны были потерять всякое довѣріе.

Между тѣмъ какъ Шахъ, съ одной стороны награждалъ Карталинскаго царя за скорое и быстрое исполненіе его воли убіеніемъ Казахскаго Хана, съ другой выражалъ свой гнѣвъ на Кахетинскаго царя Теймураза, вѣроломно убившаго Грузинскаго полководца Кайхосро

Оманишвили (24), за смерть котораго возрота Кахетія. И некоторые изъ знатныхъ Кахетинцевъ уже замыслили заговоръ, долженствовавшій въ убіеніи царя найти мечь за невинную смерть любимаго ихъ героя. Шахъ воспользовался смутами въ Кахетіи, нерасположеніемъ сосѣднихъ Магометанскихъ владѣній къ Карталинскому царю и двинулся на Ганжу (Елисаветополь). Въ мартѣ мѣсяцѣ 1615 года, войска его уже заняли Ганжу. Не открывая никому цѣли своего похода, хитрый

(24) Дагестанскіе Легины, производя набѣги на Кахетію, заставили Царя отправить противъ ихъ Полковолца своего Канхосро съ войскомъ. Канхосро совершилъ было походы удачно и желая имѣть при войскѣ пародныя военныя трубы (джо), употреблявшіяся только въ присутствіи царя, просилъ доставить ихъ къ нему на время.

Царедворцы объяснили поступокъ Канхосро знакомъ возстанія противъ царя. Несчастный Полковолецъ, гроза Дагестана, былъ по повелѣнію царя, не оправдываемаго историкомъ Вахуштомъ, върозмно убитъ въ Кахетіи. Такъ по исторіи;—во преданіи, вполне оправдывая царя по духу времени, конечно слабаго на престолѣ, чернить память Канхосро, приписывая ему извѣстную народу Кахетинскому и самому царю тайную преданность Шаху-Аббасу. Готовы мы вѣрить, что Теймуразъ, какъ добрый христіанинъ, не могъ дозволить себѣ,—окровавленныя руки поднимать къ небу, на которое съ юныхъ лѣтъ возлагалъ всю надежду спасенія и счастья своего царства. Есть, что несправедливое въ каждомъ великомъ примѣрѣ, но не справедливость эта въ отношеніи къ нѣсколькимъ, но замѣчашю Тацита, вознаграждается пользою, доставляемою отъ нихъ всѣмъ. Tacit. Annal. lib. XIV cap. 42.

Шахъ-Аббасъ, предводимый Княземъ Георгіемъ Саакадзе, писалъ къ Царю Теймуразу» *Иду я противъ Турковъ: выдай мнѣ въ залогъ въпрости твоей сына твоего: такъ съплалъ и дылъ твой. Этимъ докажется преданность твоя ко мнѣ.*» Опечаленный царь созвалъ на совѣтъ знатныхъ вельможъ, на которомъ рѣшено исполнить ужасное, но выѣстъ и спасительное для края требованіе Шаха. Онъ чувствовалъ коварство Шаха, провидѣлъ цѣль его, но по усиленной прозбѣ Кахетинцевъ, обрекъ на гибель младшаго сына своего Александра. Вловствующая царица Кетеванъ, мать царя Теймураза, обливаясь слезами при видѣ жертвы, ужасной для родительнаго сердца, рѣшилась съ внукомъ своимъ предстать ходатайцею предъ жестокимъ Шахомъ за народъ, сына и внука. Дары, посольство и преданность повержены къ трону Шаха Груз. Княземъ Нодаромъ Джорджадзевымъ. Шахъ неудовлетворился пышнымъ посольствомъ Кахетинскаго двора. Въ гнѣвѣ написалъ къ царю: *развѣ не я дядька и воспитатель твоего сына. Ты найдешь дружбу во мнѣ, окажу должную честь матери твоей, и возвращу ее къ тебѣ.* Теймуразъ, предваренный матерію, въ замыслахъ Шаха, искавшаго плѣна и погибели всего Царскаго дома, затруднился исполнить новое его требованіе. Кахетинцы, сокрушаемые страхомъ отъ нашествія Шаха-Аббаса, руководствуемаго Георгіемъ Саакадзе, со слезами увѣщевали Царя уступить новому его желанію: *не два ли раза говорили ему, ты былъ у него? не въ оба ли раза почтилъ онъ тебя честію и дарами? За чѣмъ упорствомъ въ отдачу ребенка, дать ему поводъ истребить Кахетію? Мы знаемъ, что*

онъ ему не повредитъ ни члвкъ. Старшій сынъ Леонъ, какъ мнимая жертва спасенія народа, простился съ несчастнымъ отцемъ и съ сердцемъ его на вѣки. Гофмаршалъ Князь Грузинскій Дэвидъ Аслановъ представилъ его Шахъ-Аббасу. Отдыхая въ Ганжѣ и усиливая войска, Шахъ написалъ къ Царю Теймуразу: *» въ преданности твоей ко мнѣ я несомнѣваюсь: ты пожертвовалъ своими дѣтьми; приди и ты; почтись дарами и возвращайся на мирное царство»*. Царь смущенный, нашелъ позное сочувствіе своихъ подданныхъ къ жалкой участи всего царскаго дома. Сокрушились сердца властей, народа и пастырей церкви. Вездѣ заговорили о коварствѣ Шаха; всюду слышны стонъ и рыданія безпомощныхъ Кахетинцевъ, проклинавшихъ самый день рожденія Георгія Саакадзе. Сокрушенный совершившимся несчастіемъ и изнываемый при видѣ ожидаемыхъ бѣдствій, Теймуразъ рѣшился на послѣднюю мѣру, войти въ союзъ съ Карталинскимъ Царемъ Луарсабомъ и противопоставить силу силамъ Шаха и умереть съ мечемъ въ рукахъ, воздѣтыхъ къ небесамъ на волю Христіанскаго Бога. Луарсабъ Царь Карталинскій, ужасавшійся и Шаха и предводителя его Князя Георгія Саакадзе собралъ войско, расположился по линіи отъ мѣстечка Мукузани по всей линіи лѣваго берега рѣки Іори. Здѣсь Царь Карталинскій Луарсабъ и Кахетинскій Теймуразъ устроили завалы, по направленію единственной въ Кахетію дороги, ведущей лѣсомъ. Шахъ-Аббасъ ужаснулся такихъ приготовленій къ войнѣ и объятый ужасомъ обратился къ Князю Георгію Саакадзе. Храбрый и распорядительный Князь—Полководецъ

поворота предъ Шахомъ и сказалъ:» Царь, ружаюся жизнью, вывести васъ отсюда въ три дня». Успокоенный Шахъ поручилъ ему исполнить слово. Георгій Саакадзе, оставивъ укрѣпленную дорогу, провелъ всю пѣхоту лѣсомъ же, но чрезъ горныя высоты и явился въ самой Кахетіи у Сигнага. Испуганное, такимъ неожиданнымъ дѣйствіемъ Моурава, Грузииское войско бросило завалы и Шахъ безпрепятственно прошелъ съ войскомъ на соединеніе съ войсками Моурава. (25). Къ несчастію народа явились въ Карталини новыя измѣнники, которые по Вахушту были: Арагвскій Эрисгавъ Нугзаръ, Ксамскій Иссей, Андуканаръ Амилахвиръ, Першангій Палавандовъ и Агатангель Херхеуладзе. Всѣ они, подстрѣкаемые Княземъ

(25) Вотъ что пишетъ объ этомъ Шарденъ:

Luarzab ce résolut de combattre, et espérait de renfermer les Persans dans les bois, et les y défaire. Abas crut lui-même d'y être perdu, et qu'on l'avait trahi; car son armée étant avancée environ vingt-cinq lieues dans le pays, Luarzab sépara ses troupes en deux, et ferma le passage par de grands abatis de bois; en sorte que l'armée persane ne pouvait ni avancer, ni retourner sur ses pas. Abas paraissait consterné; et Mehrou, craignant qu'il ne lui ôtât la vie comme à un traître, lui dit: «Sire, je vous tirerai d'ici en trois jours, sur ma tête.» Il tint parole; il fit faire un chemin de traverse dans le bois par l'infanterie, et laissant le camp qui était bloqué, par le Géorgiens, il prit seulement la cavalerie. Abas voulut la mener lui-même, et, ayant passé par les bois, il se jeta sur le royaume de Caket, et y fit de grandes cruautés, jusque là qu'il fit abattre les arbres qui nourrirent les vers à soie, afin que le pays, qui tire de là sa plus grande commodité, fût détruit sans ressource.

Георгіемъ Слскадзе съ дружинами своими явились къ Шаху въ Ганжѣ и съ покорностію его волю предложили свои услуги во вредъ Царю Карталинскому (26). Обстоятельство это подорвало духъ народа, готовившагося на бой съ врагомъ сильнымъ, сокрушило надежды Царей на успѣхъ

Quand Luarzab entendit ces nouvelles, il se crut perdu....

Другой, имѣя по имени не извѣстный писатель Французскій, свидѣтельствуетъ, что первыя дѣйствія царя Луарсаба въ войнѣ съ Шахъ-Аббасомъ были до того успѣшны, что Шахъ, запертый въ лѣсу, могъ совершенно потерять войско, если бы Моуравъ, именуемый имъ *Мурадомъ*, не нашелъ средства вывести его оттуда, проведя войско по другой дорогѣ лѣсомъ же.

Les premiers événemens de cette guerre ne furent point favorable au roi de Perse; car, par une marche adroite, Luarzab trouva moyen de l'enfermer: son armée y auroit infailliblement péri, si Morad n'avoit trouvé moyen de l'en tirer, en faisant faire un chemin au travers des bois.

Anecdotes Orientales. Tom. II. pag. 37—41. (Paris 1773.)

Замѣчательно, что въ этомъ историческомъ отрывкѣ Моуравъ Георгій Слскадзе именуется *Силономъ Мерономъ* или *Мурадомъ*, *главнымъ Министромъ Царя Луарсаба*. (Simon Méron ou Morad, son premier ministre, avoir toute l'autorité.)

{26} Такъ пишетъ путешественникъ Шарденъ бывшій вь въ Персію и Грузію въ 1670 году: Abas étant entré en ce-pays là avec son armée, conduit par Mehrou (Моуравъ) et grossie de Géorgiens, dont le nombre augmentait tous les jours; l'espérance et les promesses attirant les uns, la crainte ou des désirs de vengeance poussant les autres. *Voyages de Chardin, Tom. III. pag. 127. (изд. Париж 1823).*

дѣла и отняло всё средства къ спасенію Грузіи; въ ожиданіи единой небесной помощи бросили бесполезное уже оружіе, и бѣжали въ горы. Царь Теймуразъ распустилъ войско и явился въ Карталиніи, волпуемой ожиданіями страшнаго для Грузіи оружія Персовъ, сокрупаемой воплями, исторгаемыми отчаяніемъ. Таже же измѣна открылась и въ Кахетіи. Посланное Шахомъ передовое войско переправилось чрезъ р. Куръ и явилось въ Желетъ. Попавшіеся подорогъ пастухи взяты въ плѣнъ Персами, представлены Шаху и къ величайшему изумленію Кахетинцевъ, съ подарками были отпущены къ своему занятію. Этого было достаточно, чтобъ такимъ милостивымъ расположеніемъ къ народу воспользоваться умами слабыхъ. Коварство Шаха достигло своей цѣли и Кахетинцы, отложась отъ Царя, шли на встрѣчу къ будущему своему поработителю. Оставленный своими, Теймуразъ съ семействомъ явился къ Карталишскому Царю Луарсабу въ мѣстечко Мухранъ. Объявлена война противъ двухъ Царей, не имѣвшихъ ни войска, ни полководцевъ.

Огромныя массы войскъ, всесторонне двинутыхъ на Кахетію побудили народъ покориться власти Шаха. Цари Луарсабъ Карталишскій и Теймуразъ Кахетинскій, не видя спасенія, пошли жалкое убѣжище у Имеретинскаго Царя Георгія III, принявшаго ихъ съ семействомъ съ честию, но не безъ опасенія со стороны Шаха, присоединившаго къ себѣ и ополченія Грузинъ и опасное для Христіанскаго царства усердіе къ нему лучшихъ мужей царства, отложившихся отъ царей.

Два отряда Шаха шли чрезъ Кахетію и Тифлисъ въ Карталинію, преслѣдуя какъ будто бы бѣжавшихъ Царей къ спасенію народа ими взволнованнаго. Самъ Шахъ явился съ войскомъ сперва въ Кахетію и потомъ переправившись чрезъ рѣку Арагсу у впаденія ея въ рѣку Куръ, быстро явился въ городъ Гои.

Правителями Кахетіи оставлены явившіеся къ нему съ покорностію Князья Грузинскіе Нодаръ Джоржадзе и Давидъ Аслани швили.

Трудность дороги въ Имеретію, приготовленіе къ войнѣ самихъ Имеретинъ заставили Шахъ-Аббаса не переходить Лихъ-Имерскія горы, опасныя для войны. Но онъ искалъ не завоеваній Имеретіи, бесполезной для Персовъ и болѣе вѣрной собственной народности, цѣльной, воинственной, патриархальной, народности повторю, сохраняющей донныя нравы и обычаи Грузинскаго племени во всей цѣлости. Шахъ былъ увѣренъ, что Карталинія и Кахетія, какъ страны образованныя подъ вліяніемъ Персидскихъ нравовъ со временъ незапамятныхъ, могли легко признать надъ собою власть старыхъ, знакомыхъ ей Персовъ. Шахъ-Аббасъ, разгаряемый мщеніемъ къ Царямъ Грузинскимъ потребовалъ отъ Имеретинскаго Царя Георгія III выдачи ему убѣжавшихъ къ нему Царей Луарсаба и Теймураза. Царь Георгій сдѣлался посредникомъ между гонимыми судьбою царями и Шахъ Аббасомъ, отправилъ къ нему съ дарами предложеніемъ о мирѣ Имеретинскаго Католикоса Малахію и Гофмаршала своего Князя Леона Абашидзе. Первосвятитель, окруженный свитою, предсталъ предъ

Шахомъ Аббасомъ въ г. Гори и вѣшалъ отъ имени Царя: »Умоляемъ о милости, просимъ возвратить Царямъ ихъ царства, и обязать ихъ въ подданствѣ, въ которомъ находились отцы и дѣды ихъ». Пышное и блистательно вооруженное посольство Имеретинскаго Царя до того поколебало грознаго Шаха, что онъ убѣдился въ невозможности вытребовать силою Царей. Онъ прибѣгъ къ хитрости; отправилъ въ Имеретию Грузинскаго Князя Шалимана, дядьку Царя Луарсаба съ порученіемъ увѣрить его въ расположеніи его къ нему. *Покину ли я Луарсаба, говорилъ Шахъ, внука Царя Симона, сына царя Георгія. Онъ обмануть Теймуразомъ царемъ Кахетинскимъ. Я обещаю ему все, возвратъ царства его и мною другаго. Католикосъ Малахія и свита его, щедро одаренные Шахомъ, получили въ отвѣтъ Царю слѣд. слова: Теймуразъ изстари врагъ мнѣ; къ нему нѣтъ моего довѣрія. Услуги предковъ Луарсаба обращаютъ на него мое вниманіе. Возвратится ко мнѣ и всѣмъ я его одарю.* Отправленный Шахомъ, вмѣстѣ съ Католикосомъ Малахією, Князь Шалиманъ Баратовъ и одинъ изъ Евнуховъ Персидскаго двора, именуемый въ стихахъ Царя Арчила, *Мусаиби* (27) отъ имени Шаха вру-

(27) Въ сочиненіяхъ Царя Арчила именуется *Мусаиби*, а у другихъ историковъ называется *Сару Ходжа* т. е. *Сару Енухъ* (სარუ ენუხ)

ერეკთ სარუხ მუსაიბი

სარუხ ენუხი მუსაიბი ,

чаютъ Царю Луарсабу осыпанный драгоцѣнными камнями саблю и увѣщательное письмо отъ сестры Луарсаба супруги Шахъ-Аббаса, явиться съ покорностію къ Шаху въ царство свое, не сомнѣваясь въ любви и искренномъ расположеніи къ нему Шаха. Царь уже возсѣдалъ на конѣ, уже былъ готовъ къ отъѣзду изъ Имеретіи, но останавливали его и Цари Георгій и Тсімуразъ, и народъ Имеретинскій. Волнуемый любовію къ отчизнѣ и страхомъ неизвѣстной будущности Царь Луарсабъ рѣшился отдать себя на жертву за народъ. Онъ боялся мести, которая могла быть излита Шахомъ на его народъ, на всѣ святыни его вѣры. *Если не явлюсь къ Шаху, говорилъ онъ, высльитъ изъ Карталиніи мой народъ, опустошитъ мое царство. Поступокъ мой, невѣрный предъ Богомъ, погубитъ мою душу.* Луарсабъ поручилъ судьбу свою и своего потомства единому Богу и отправился въ Карталинію.

Шахъ-Аббасъ, предваренный пріѣздомъ къ нему Царя Луарсаба, выѣхалъ къ нему какъ бы на встрѣчу, охотясь по дорогѣ къ Имеретіи. Ополченіе, сопровождавшее Шаха, увидѣло издали приближеніе Царя и онъ имѣлъ съ нимъ первое невольное свиданіе въ мѣстечкѣ Руиси. (28) Онъ его обнялъ, расплакался, пи-

(28) По словамъ Искендера—Мунджи царь Луарсабъ явился къ Шаху 13 дня Рамазана т. е. въ первую недѣлю Октября мѣсяца 1615 года.

Doyn. Mém. de l'Acad. Sc. mor. et Pol. Tom. VI. pag. 396

Краткое извлеченіе изъ Историка Мунджи, описывавшаго походъ Шахъ-Аббаса въ Грузію, по указанію Вели-

шесть Историкъ, при первомъ привѣтствіи почтилъ его удивленіемъ его осанкѣ, пріятной и доблестной наружности и названіемъ вѣрнаго и любезнаго ему сына. Шахъ достигши цѣли, не умедлилъ прибыть въ Тифлисъ съ Царемъ Луарсабомъ, которому было обѣщано царство Карталинское, но который упрощень былъ Шахомъ отправиться съ нимъ на охоту въ Карайскія степи. Царь въ недоуменіи и страхѣ отъ коварнаго Шаха, долженъ былъ изъяснить свою готовность. Тифлисская крѣпость, укрѣпленная Шахомъ, оставившимъ въ ней гарнизонъ и коменданта, не могла еще вполне убѣдить Царя въ неприятныхъ мысляхъ касательно своей судьбы: крѣпость эта и прежде содержала, на счетъ покорныхъ Персіи Царей, гарнизонъ.

Личное геройство Царя въ виду всего лагеря Персидскаго, еще болѣе распалило сердце Шаха мщеніемъ къ нему. Шахъ хотѣлъ отнять у Грузинъ храбраго и опаснаго для Персіи вождя вассала. Сестра Луарсаба, жена Шаха сама предупредила несчастнаго брата, не показывать въ себѣ качествъ доблестныхъ, противныхъ взорамъ жестокаго Шахъ-Аббаса, но безуспѣшно. Юный Царь, не вразумленный

каго Моурава Георгія Саакадзе, читаемъ въ критическомъ разборѣ Грузинскихъ летописей при посредствѣ документовъ Московскаго архива, читанномъ въ засѣданіи Академіи Наукъ 1 Ноября 1844 года. Статья эта вмѣстѣ съ другими весьма важными свѣдѣніями помѣщена въ Bulletin de la Classe Hist. philolog. de l'Acad. Sc. de S.P.B. Tom. III. № 4, 5, 6 и 7.

Георгій Саакадзе, потерявній отечество и угрызаемый совѣстію жилъ въ Персію, пользуясь милостями Шаха. Надъ Карталиннею царствовалъ въ это время Багратъ, тревожимый внутренними раздорами. Удерживаемый Шахъ-Аббасомъ Георгій Саакадзи былъ только издали зрителемъ тѣхъ несчастій, которыя волновали и царство и Царя Карталинскаго; сокрушился и *сердцемъ и душою*, какъ самъ писалъ, при видѣ смуть испытываемыхъ любезнымъ его отечествомъ. *Смерть Нугзара*, писалъ онъ къ Зурабу, меньшему сыну Нугзара, *будетъ гибелью для народа. Нтъ уже желъзной руки, удерживавшей покой царства; нтъ вождя, на которомъ опиралась надежда народа и моя собственная. Братъ твой Баадуръ* (ბაადურ), *заступившій мѣсто Владѣтеля Арагвскаго княжества, слабъ и тѣломъ и духомъ. Ты— же Зурабъ, любимое мое чадо, ктѣмецъ мой, съ юныхъ лѣтъ зрѣлъ для воинскихъ дѣлъ. Приди ко мнѣ, представься Великому Шаху и облекись здѣсь у Высокаго трона и съ званіе и въ права Владѣтеля». (31) Зурабъ послушался и совершивъ дальній путь съ семействомъ въ Персію, повергъ свою жалобу Шахъ-Аббасу. Въ одно время съ нимъ прибылъ къ Шаху и Царевичъ Грузинскій Симеонъ, сынъ Баграта съ жалобою на смуты въ Карталініи, на непокорность Царю отдѣльныхъ Княжествъ, и наконецъ на невозможность мирнаго царствованія, прекратившагося въ 1619 году съ смертію отца его Царя Баграта, безъ содѣйствія Вели-*

• (31) Изъ рукописи Цесовищенскаго Писцесра

ვაგი შაჰა. შაჰა—Абхазь, озабоченный Гр у-
 зиею, утверждает на царство Симеона, снаб-
 жает войскомъ подъ предводительствомъ Кар-
 чихана (ყარჩიხანი) и выѣстъ отправляетъ съ ни-
 ми въ Грузію Зураба съ званіемъ Владѣтель-
 паго Князя Арагви и Князя Георгія Свѣкадзе,
 съ секретнымъ порученіемъ, всевозможно ста-
 раться истребить населеніе Кахетинское. Въ
 залогъ вѣрности волѣ Шаха удержаны въ Ис-
 паганѣ сынъ Моурава Паата, и жена Эристава
 Зураба. (32)

(32) ქართლისათჳს რა ძედაკჳსთ მე. როგორც უნდა ხსენ-
 დესლი,

ჩემთჳს ვარდი მაინისა, აღარეინ ჭეაეს მას აქ მშებელი,
 წარსვლის ღონე არსით ჭქონდა, ბეგრა ჭეაანდა ჟამეშ-
 მდესლი,
 აქ პატა დამიკარგავს, აქ არს მქეაეს გამკითხულელი

მაშინ ზურაბ ბეგრი მიმხრო, გაცი არის გამბედავი,
 კაის ჟარით მომეშესლა, მტერთ მეშეჭრი და შედავი
 რამის დღეს წინ წამოდგა. დამშლელთ უთხრის დამე დავი,
 მოუყარე და ჩემთჳს მკუდარი, ის ეტლ ხრული, მე ბედავი.

მან ცოლი დაჳსთმო, ჩაიდლო, სიარცხლად ხრულ
 არს რათს,

ჭქვადრე უეკოეს შეირთავ, შენთჳს შვეკ გასასართა
 სძლესა და ხახულს აქ ჭპოებს, გულავ მზე მომეინო და-
 რათს,
 ღურახს ბეგის დის შერთვა, შენთჳს არს ეს ხეპარათს.

Уполномоченные Шахомъ Георгій Саакадзе и Эривастъ Зурабъ въ 1623 году прибыли въ Тифлисъ и торжественно возвели на царство Симеона. Карталинцы, усвоившие предствителями воли Шаха ожидали долгаго мира, не предполагая обмана который, скоро открылся. Моуравъ, какъ главное во всѣхъ дѣйствіяхъ лице, долженъ былъ покориться обстоятельствамъ: онъ велъ войско Персидское

Паата сынъ Моурава, за крѣпкую отца по опредѣленію Шаха былъ обезглавленъ въ Испагани, на 21 году возраста, и какъ преданный сердцемъ и душою Христіанству, предъ самою смертію отвергся Магометанства, въ которое былъ обращенъ по одному насилию; и потому Персы не удостоили его Магометанскаго погребенія: тѣло его, брошенное въ оврагъ, въ дали отъ города, было предано землѣ, находившимся въ то время въ Испагани, Католическими Миссіонерами. Отецъ его Князь Георгій Саакадзе, съ великими издержками, поручилъ купцамъ Тифлисскимъ отыскать его земные останки и привезти въ Грузію. Они преданы землѣ съ разрѣшенія Католикаса при Эрццмисидскомъ храмѣ съ западной стороны, гдѣ скоро Моуравъ выстроилъ особый приделъ, существующій до нынѣ.

Жена же Эриваста Зураба, обращенная въ Магометанство, отдана въ услуженіе женамъ Шаха. После смерти Шаха Аббаса и после кончины мужа ея, прибыла въ Грузію на 48 году жизни и присоединившись къ православію въ санѣ инокини скончалась въ Армазскомъ (სამაზის) женскомъ монастырѣ, оставивъ много воспоминаній о своихъ предсмертныхъ добродѣтеляхъ и богатствѣ, завѣщавшемъ ея обителя, припадшеі ей земные останки, подъ именемъ Старицы Марыи.

по пути въ Карталинiю, снабжалъ его провiантомъ, удовлетворялъ военными потребностями, покорялъ умы и сердца грозному имени Шаха, смирялъ аристократовъ и во всемъ находилъ средства къ собственному возвышенiю для будущихъ, зрѣло рассчитанныхъ плановъ. Измѣна Шаху, таившаяся въ сердцѣ Моурава была открыта Моуравомъ Зурабу, еще на пути въ Карталинiю. Персы, не подозрѣвая ни чего, впо либъ ввѣрили Моураву, который передалъ спасительную тайну освобожденiя отечества, Католикосу и Шаренiю Епископу Цилканскому, за нѣсколько дней до похода Персовъ въ Карталинiю. Кахетицы узнали намѣренiе Моурава въ тотъ самый день, когда Персы съ отрядомъ опустошали и разоряли село Агаиани (აგაიანი) и окрестности Мухранскаго Княжества. Въ тоже время Моуравъ извѣстилъ объ этомъ и царя Теймураза.

Оставивъ царя Симеона въ Тифлисѣ, Моуравъ повелъ войско Персидское съ военачальникомъ его Карчиханомъ въ Мухранъ, расположилъ его на долину Сапурцлiйской (საპურცლად) и воззвалъ Кахетицевъ къ соединенiю съ ними для утвержденiя въ мирѣ съ Персiею. Кахетинскiе Князья обманулись и приглашенные на свиданiе съ Ханомъ, какъ будто для полученiя назначенныхъ имъ отъ Шаха подарковъ, были измѣнически избиваемы въ палаткѣ (ბაგდაშის ბაგდაშის ბაგდაშის). Обманъ открылся. Этого было довольно, чтобъ возжечь героизмъ въ народѣ и Моуравъ воскликнулъ: *къ оружiю, друзья!* Персы встрепенулись и началась сѣча во имя оскорбленной народности гонимаго отечества, поруганной святыни

Кахетинцы, поддерживаемые Моуравомъ вооружилась противъ своихъ истребителей и взялись на защиту чести. Горсть войска, мгновенно воспылавшая мщеніемъ, бросилась на Персидское войско, разбила его, обратила въ бѣгство и на пути къ Мухетъ Моуравъ пронзилъ мечемъ скакавшаго на конѣ Карчихана и отрѣзалъ ему голову. Моуравъ и Зурабъ Арагвскій Эриставъ черезъ день, на сраженіи, бывшемъ въ мѣстечкѣ Норіо въ самую ночь праздника вознесенія убили и сына Карчихана Вердмбега. Моуравъ, торжествующій побѣду надъ Персами, задумалъ планъ совершеннаго освобожденія Грузіи отъ ига Персидскаго, тяготившаго особенно надъ Кахетією. Шахъ-Аббасъ, извѣщенный Персами о дѣлахъ Моурава, потребовалъ отъ Кахетинскаго Правителя Пенкархана головы Моурава, и въ то время когда гонецъ Шаха (ძიგბო ჯიგბოს) скакалъ въ Кахетію чрезъ лошину Лочини (ლოჯინი) съ депешами отъ Шаха, Моуравъ, охотившійся по дорогѣ, останавливаетъ гонца, убиваетъ его, отбираетъ бумагу и читаетъ въ ней повелѣніе Шаха, заключавшееся въ убіеніи Моурава, разореніи Кахетіи и переселеніи народа. Вахуштъ, отдавая въ этомъ случаѣ справедливость Моураву пишетъ, что этимъ его поступкомъ освобождена Грузія отъ конечнаго разоренія. (ჯანს თუშტა არს ქბილუა ძე-უტავსა წიგბო იგი ძიგბო-ჯიგბოს, აუჩიდიუტმტა ქანთლი, ჯანს ახსნს დეპეტმბს ქნი თჳნი ქსრეთ).

По плану Моурава спасенный народъ воззванъ къ оружію. Я съ вами, писалъ Князь Георгій Саакадзе ко всѣмъ вѣрнымъ отечеству

вельможамъ; рука моляще сильна отмститъ Персамъ, за пролитую ижи кровь въ отечество мое. Да не будетъ въ Грузіи ни власти Персидской, ни царя—Магометанина Симеона. Эриставъ Зурабъ съ сильнымъ войскомъ отправленъ въ Кахетію для объявленія войны Пейкархану, (33) а самъ Георгій Саакадзе направился къ Тифлису, защищаемому Персидскимъ гарнизономъ, охранявшимъ царя Симеона; быстро овладѣлъ Тифлисомъ, и осадилъ крѣпость его. Не теряя времени въ бесполезной осадѣ, неприступной для него крѣпости, Князь Георгій двинулся въ Кахетію на соединеніе съ Зурабомъ. Пейкарханъ, побѣжденный Зурабомъ, спасся съ семействомъ, бѣгствомъ изъ Кахетіи. Моуравъ и Зурабъ, переправясь чрезъ р. Куръ, по выше соединенія р. Куръ съ Іорою, преслѣдовали его до города Барда, завоевали Ганжу, Карабагъ и съ великою добычею возвратились въ Картлинію. Не смотря на малый гарнизонъ, укрѣпившійся въ Тифлисской крѣпости и царя Симеона, охраняемаго имъ въ цитадели, Князь Георгій Саакадзе объявилъ правителемъ Картлиніи, Кайхосро, сына Князя Владѣтеля—Мухранскаго Вахтанга (34). Юный Кайхосро, нося титулъ Правителя (განმგებელი ჯგერობის) Картлиніи былъ управляемъ Моуравомъ, который съ полною властію царя распорядился во всемъ

(33) Въ хроникахъ Грузинскихъ именуется онъ *Пейкисианъ* (ძუგისხანი).

(34) По сказанію историка Горгижаніазе Иессей Эриставъ Кеанскій и Теймуразъ Владѣтельный Князь Мухранскій были женаты на дочеряхъ Моурава Князя Георгія Саакадзе.

царствѣ, подчинивъ себѣ всѣ бразды правленія. За всѣ эти подвиги, увѣнчавшіе славою героя признательное отечество назвало его спасителемъ народа, отцемъ отечества и сыномъ церкви. Епископы возносили предъ алтаремъ Божиимъ моленія за долгоденствіе Георгія Саакадзе, какъ будто забывъ о той ужасной жертвѣ, которую уже принесъ неосторожнымъ словомъ, произнесеннымъ имъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ въ Персіи Шаху: *нѣтъ покоя съ Карталиніи, пока живъ царь Луарсабъ Карталинскій*, слово—стоявшее мученическаго вѣнца вѣнценосному царю Луарсабу. Аристократы Феодалы, смиренные величайшими и быстрыми успѣхами Моурава, искали дружбы съ нимъ, спѣшили къ нему на помощь и соединяли дружины свои съ знаменемъ Моурава, всюду побѣдоносно развѣвавшимся. Поэты и трубадуры не умолкали превозносить имя его грознымъ для враговъ, славнымъ для народа.

Моуравъ, всюду торжествовавшій славу побѣдителя и народнаго избавителя, не увлекся страстями, не величался первенствомъ въ народѣ, къ нему душею и сердцами преданномъ. (35) Не надѣясь на Правителя Карталиніи юнаго Кайхосро и не желая имѣть царемъ Симсона, приверженца Персидскаго Шаха, Царя—Магометанина, мудро задумалъ планъ соединенія двухъ

(35) Вліаніе Моурава на все царство до того было значительно, что при немъ безъ приказанія его ни одинъ изъ вельможей ни самъ Зурабъ Арагвскій Владѣтельный Князь, не могли садиться. Такъ пишетъ царь Арчилъ, почти современникъ Моурава,

раздѣленныхъ издавна царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго подъ одну скипетръ и для этой благотворной цѣли вызвалъ изъ укрѣпленія Гонія (36) (ჯაბოს) съ береговъ Чернаго моря Царя—изгнанника Теймураза II. Католикось Евдемосъ. Данилъ Архіепископъ Самтаврскій. Агаеонъ Митрополитъ Русскій, Филипъ Архіепископъ Алавердскій, Арагвскій Эриставъ Зурабъ, Ксанскій Иессей встрѣтили Царя Теймураза на границѣ Имеретинской. Въ Маѣ мѣсяцѣ имѣлъ онъ торжественное вшествіе въ первопрестольную Мухету, а отсюда въ Кахетію чрезъ Жинванскій мостъ и Тіанетскій перевалъ. Моуравъ, озабоченный мыслию соединенія двухъ царствъ, просилъ Теймураза собрать войско для дальнѣйшихъ военныхъ приготовленій съ Персами, для очищенія отъ Персидскаго гарнизона

თეიმურაზი უკუბრუნდებდა მას ზედა (გუბაბს) და ჭრ-
 თქმულთა ზედა,
 თუჯგუცოდა დახმდებოდენ. თქმარ იდგნობნ სწულ
 უქმლას ზე,
 აღნიდგობნო.

(36) Гонія (ჯაბოს), городокъ съ крѣпостию находится на южномъ берегу р. Чорехи (ჯაბოსი) противъ укрѣпленія Батума въ 5 верстахъ отъ Чернаго моря. Турки овладѣвъ берегами моря укрѣпили ея стѣнами и гарнизономъ въ 1547 году. Царь Теймуразъ, живя тамъ съ семействомъ, выстроилъ церковь во имя Спаителя; но скоро послѣ его, разрушенная Турками, обращена въ пороховой магазинъ, именуемый до нынѣ врагами Христа Глуры. Хана т. е. пое тройна неслухათო и беззаконათო Хана.

Тифлиса, въ вѣнцѣ котораго, какъ въ тюрьмѣ, сидѣлъ еще Царь Карталинн Симеонъ Вассалъ Шахъ-Аббаса, и для утвержденія его власти, въ залогъ вѣчнаго мира выдать дочь его юную Дарию (დარია) за Эристава Арагвскаго, доблестнаго Зураба. Бракосочетаніе юной четы, залога твердаго мира, происходило въ Анаурской церкви въ присутствіи Моурава, Католикоса и 12 Епископовъ.

Въ то время, какъ Моуравъ занимался устройствомъ внутренняго порядка въ Карталинн, укрѣпленіемъ мѣстъ для отраженія новаго нашествія Персовъ, а Царь Теймуразъ, царствовавшій въ Кахетіи, вновь населялъ опустошенное Персами царство—Шахъ-Аббасъ въ гнѣвѣ рѣшилъ участь царицы Кетевани, матери Царя Теймураза, томившейся въ плѣну у Персовъ 10 лѣтъ. Ей предложено по волѣ Шаха отрѣченіе отъ Христа или смерть мучительная. Крѣпкая во Христѣ исповѣдала Бога истиннаго и увѣнчалась мученицею въ Ширазѣ. Еще за годъ предъ мученичествомъ ея, слухи, дошедшія до народа Грузинскаго объ участи Царицы, вновь взводновили и Царя и царство, вновь растравили раны подданныхъ и разстроили было отношеніе Царя къ Моураву, какъ главному и начальному виновнику первыхъ смуть, вызвавшихъ грознаго Шахъ-Аббаса на Грузію. Моуравъ скорбѣлъ и страдалъ угрызеніями совѣсти, оправдывался обстоятельствами и успокоивалъ душу молитвами къ Богу, приношеніями святыхъ и обѣтомъ отмстить Персамъ за всѣ (37) ужасы, распространенные ими въ Христіан-

(37) Католикосъ Антоній II въ описаніи жизни Св. царя Луарсаба помѣщаетъ слѣд. слова, произнесенныя

ской странѣ, обрѣкшей ния его самаго ненависти народной и всеобщему заслуженному негодованію. Но миръ между Царемъ и Моуравомъ не былъ нарушенъ. Моуравъ былъ надеждою Царя и опорой царства въ трудныхъ обстоятельствахъ, открывавшейся войны съ Персією. Шахъ-Аббасъ въ минуту гнѣва велѣлъ отсѣчь головы сыну Моурава Паатѣ, и женѣ Арагвскаго Эриваста Зураба, остававшихся еще въ Персіи при дворѣ Шаха и поспѣшно отправилъ въ Грузію съ сильнымъ войскомъ любимаго своего полководца, предводителя конной тѣлохранительной своей стражи (ყარაბაღი) Исахана. Въ началѣ Іюня 1624 года армія Персидская расположилась въ Сомхетіи при р. Аргети. Моуравъ вызвалъ изъ Кахетіи Царя Теймураза, сосредоточилъ войска Кахетинскія, Арагвскаго Эриваста, Князей Баратовыхъ и прибыв-

Княземъ Георгіемъ Саакадзе, предъ Шахъ-Аббасомъ въ Грузіи: » Царь Теймуразъ Кахетинскій вызванъ изъ Турціи Кахетинцами снова на царство противъ воли вашей; и теперь если не убьете царя Луарсаба, то Карталинцы придутъ моремъ, выведутъ царя Луарсаба изъ крѣпости и воцарятъ его въ Карталиніи»

Тоже самое пишетъ Іосифъ Митрополитъ Тифлисскій, правнукъ Князя Георгія Саакадзе, почитаемый многими пристрастнымъ писателемъ: Моуравъ виновенъ въ томъ только, что во время узничества Царя Луарсаба въ Астарабатѣ, сказалъ Шахъ-Аббасу: *до колы жывъ царь Луарсабъ, до толы кытъ мира въ Карталиніи.*

მოურავს ამის მეტი არა დაუშავებია რომ, ერთსულებს უთხრა უკენსა, დაჭერილი რომ ჭეუანდა ახტარაბატსა, მანამდინ ღუარსაბს მეუე ცოცხალის, მანამ ქართლი არ დახრენდებოდა.

шаго къ нимъ на помощь Атабега Манучара съ тремя стами всадниковъ (38). Сборнымъ мѣстомъ были высоты Кожорскія. На разсвѣтъ 12 Юня, двинувшіяся къ р. Алгетъ войска бросились на Персидскій станъ, мужественно выдержали дѣло и обратили въ бѣгство Исахана. Бѣжавшаго Хана и войско его, преслѣдовали Грузины до такъ называемаго краснаго моста. Богатая добыча и множество плѣнныхъ были наградою побѣдителямъ. Эриванскій Бегларбегъ Эмиръ-Гюнаханъ, шедшій на соединеніе съ Исаханомъ, былъ только свидѣтелемъ поспѣшнаго бѣгства Исахана. Скрывавшійся въ тѣснинахъ Марабдскихъ, самъ думалъ о спасеніи бѣгствомъ, но замѣтивъ издали сборъ малого отряда, окружавшаго сильно раненнаго въ голову Арагвскаго Эристава Зураба, бросился съ высотъ Марабдскихъ (Մարաբձի լեռները) на горсть войска. Находившіеся въ этомъ отрядѣ Царь Теймуразъ, Моуравъ и Атабегъ, оставивъ раненаго Князя, вступили съ Персами въ рукопашный

Причиною смерти царя Луарсаба, гоненія царя Теймураза, оцустошенія всей Грузии, Шахъ-Аббасомъ полагаетъ Моурава, подъ предводительствомъ котораго прибылъ онъ въ Грузію, и Армянскій историкъ Чамчавъ Томъ III, стр. 575 (на Армян. яз.)

(38) Армянскій историкъ Аракегъ Тавризскій, описывавшій дѣла Великаго Моурава Георгія Саакадзе, пишетъ что Атабекъ этотъ Самцхійскій убѣжалъ отъ Турковъ изъ вѣрности, въ которой былъ запертъ Сафаръ-Шапкою, замѣтившимъ собою Атабена и привелъ съ собою въ Грузію 300 человекъ войновъ, Гл. IX, X, XI и XII. (на Арм. яз.)

бой, разбили войско Бегларбега и обратили въ бѣгство. Атабегъ Манучаръ нанесъ ему въ голову сильную рану и даровалъ жизнь, потому только, что выпросилъ ее у него, какъ воспитанника своего. Война эта стоила жизни Владѣтельному Князю Мухранскому Теймуразу. Убіеніе его, перетолкованное войску убіеніемъ Царя Теймураза, было причиною новыхъ смуть въ арміи, потерявшей всякую подчиненность. Въ то время, когда войска въ безпорядкѣ шли обратно, Персы переправились чрезъ р. Кція, устремились на толпы бѣгущаго Грузинскаго войска, всюду его истребляли и по трупамъ ихъ дошли до города Тифлиса. Вахуштъ пишетъ, что война эта стоила Грузинамъ 17,000 убитыми и въ этомъ числѣ убито 9,000 чловѣкъ изъ войска Арагвскаго Эриваста Зураба, и что Персовъ пало 18,000.

Исаханъ овладѣлъ Тифлисомъ и распустилъ отряды своего войска по окрестнымъ селеніямъ, добывая мечемъ продовольствіе. 1,000 Персовъ напало на село Лиси, находящееся въ 7 верстахъ отъ города Тифлиса. Моуравъ одинъ не унывалъ при всеобщемъ страхѣ отъ полчищъ Персидскихъ. Съ 60 всадниками бросился на Персидскій отрядъ, спускавшійся съ высоты Лиси и положилъ на мѣстѣ 700. Другой отрядъ, пушенный на село Цодорети, успѣлъ уйти отъ грознаго меча Моурава, имя котораго было столько же страшно для Персовъ, сколько сила Персовъ для всей Грузіи. Послѣ перваго неудачнаго опыта войны Персовъ съ Грузинами подъ начальствомъ Моурава, Исакханъ не рѣшался разсылать малыя партіи, всегда удачно истребляемыя Моуравомъ и потому за-

мыслилъ походъ съ сильнымъ войскомъ въ Карталиню. Моуравъ, провѣдавъ мысли Исахана сталъ укрѣплять замокъ Гартискарскій, устроилъ крѣпкіе завалы въ тѣснинахъ Гартискарскихъ и снабжалъ гарнизономъ замки по пути въ Карталиню. По несчастію планы Моурава, мудро задуманные, оказались безполезными. Его не поддержалъ Арагвскій Эриставъ Зурабъ, тайно вошедшій въ переговоры съ Исаханомъ, требовавшимъ свободной и безирепятственной дороги Хосро-Мирзѣ Царевичу Грузинскому, который долженъ былъ идти съ отрядомъ чрезъ земли Арагвскаго Эристава для вывода изъ замка Арши (აჭარა ციხე) (39) Князя Андукапара Амилахвара съ женою, (40) заключенныхъ въ крѣпость Моуравъ, за преданность ихъ Персидскому Шаху, врагу Православной отчизны.

Хосро Мирза съ сильнымъ отрядомъ двинул-

(39) Крѣпость эта находится въ 12 верстахъ отъ р. Арагви, по ущелью, прилежащему къ тѣснинамъ Гудомарскимъ. Она образовалась изъ природной глубокой пещеры, по высотѣ своей на отвѣсной скалѣ всегда покрытой снѣгомъ, не приступной для враговъ. Въ началѣ XVIII вѣка Осетины-властелины этихъ мѣстъ укрывали въ ней знатныхъ плѣнниковъ, отъ которыхъ ожидали значительнаго выкупа. Въ 1791 году Царевичъ Вахтангъ видѣвъ это укрѣпленіе и утвердилъ его за старымъ владѣтелемъ грамотою, въ которой выражается оиъ другомъ его, но подвластнымъ Царю Праклію. Въ знакъ пребыванія своего тамъ подарилъ Осетину Баго саблю, которая хранилась въ ней до 1803 года.

(40) Жена Андукапара была сестра царя Симеона II.

ся на Моурава, сразился съ нимъ на поляхъ Цицамурскихъ, одолѣлъ его превосходствомъ силъ и расположился лагеремъ въ мѣстечкѣ Мухрани. Тогда то вспомнилъ Моуравъ тяготившую надъ нимъ руку промысла за неосторожное и поспѣшное дѣйствіе свое еще въ Испаганѣ, гдѣ не желая Царемъ Луарсаба, хотѣлъ возстановить ему соперника въ лицѣ Хозро-Мирзы, проживавшаго въ Персіи безъ вѣсти двору Великаго Шаха. Вотъ что пишется въ Исторіи о Хозро-Мирзѣ:

Въ то время, когда Царь Луарсабъ стоналъ въ заключеніи у Персовъ, а Моуравъ торжествовалъ славу при дворѣ Шаха, Хозро-Мирза побочный сынъ Царя—Магометалина Грузинскаго Даутхана, жилъ безъ вѣсти въ Испаганѣ, ища покровительства Моурава. Хозрѣ-Мирзѣ, приглашенному Моуравомъ на пирь, открылся случай выйти изъ забвенія. Въ то время, когда Моуравъ, окруженный Персами, видитъ Хозро-Мирзу вошедшимъ къ нему въ гости, то онъ вскочилъ съ своего сѣдалища, встрѣтилъ его съ великою честью, уступилъ ему первое мѣсто, а самъ занялъ мѣсто въ почтительной отъ него дали. Персы изумились поступку Моурава. Моуравъ объяснилъ имъ роль и происхождение его и наименовалъ его Грузинскимъ Царевичемъ и наслѣдникомъ престола. Вѣсть объ этомъ событіи дошла до Шахъ-Аббаса и онъ потребовалъ къ себѣ неизвѣстнаго ему Принца крови, и почтилъ достоинствомъ Губернатора города Испагани. Законный Царь Луарсабъ, томившійся въ тюрьмѣ забыть Шахомъ и Моуравъ радовался достиженію цѣли, найти въ Хозро-Мирзѣ соперника Луарсабу. Могъ ли Моуравъ,

предвидѣть въ этомъ уничиженномъ лицѣ Хосро-Мирзы, обязанномъ ему и честію и кускомъ хлѣба, соперника и врага себѣ?

И такъ Хосро Мирза, преслѣдуя вездѣ Моурава двинулся къ горамъ Кавказскимъ, прошелъ Душетъ, Анануръ, и по ущелью Пас-сапаурному явился предъ замкомъ Арши, вывелъ оттуда заключенныхъ въ немъ Князя Андуканара Амилахвара съ женою. На обратномъ пути изъ горъ Кавказскихъ, войско Персидское поднялось на высоту Ломисскую (لومیس) и спустилось чрезъ Ксанское ущелье. Моуравъ съ быстротою молніи явился въ селеніи Карчохи (کارتخو) и почти у истока р. Ксани, соединился съ Ксанскимъ Эриставомъ Иссеемъ и Георгіемъ братомъ Арагвскаго Эристава Зураба, отказавшагося отъ общаго и совмѣстнаго съ Моуравомъ напряженія силъ противъ Персовъ и предводителя ихъ Хосро-Мирзы (41). Приготовленные Моуравомъ завалы въ тѣснинахъ Ксанскихъ на протяженіи 15 верстъ на каждомъ шагу останавливали походъ Персовъ; войско Моурава всюду сокрушало силу Персовъ. На сраженіи въ тѣснинахъ Ксанскихъ убили Шабанду Хана Казахіи (شاهبند خان قزاقی), 2 Султановъ мелкихъ владѣтелей Ганжи и Карабага; Ширванскаго же Хана Казахана (شیرخان قزاقی) взяли въ плѣнъ; р. Ксани покрылась трупами убитыхъ Персовъ; кровь избиваемыхъ Персовъ

(41) Этотъ Хосро-Мирза возведенъ на царство Карталинское и царствовалъ съ 1634 по 1658 годъ, подъ именемъ Царя Ростома.

окрасила, по выраженію историка, р. Ксанъ и отчаявавшіе въ спасеніи Персы, чрезъ три дня шествія путемъ смерти, очистили себѣ дорогу къ полямъ Мухранскимъ. Хозро-Мирза, храбро защищавшійся противъ всеобщаго возстапія подвластныхъ Ксанскаго Эрнстава и некуснаго полководца Моурава, считавшагося неодолимымъ, вышелъ на долину Мухранскую, побѣдоносно вступилъ въ Тифлисъ и представилъ Исахану Князя Андуканара и жену его, блиставшую красотою (42).

Моуравъ, въ ожиданіи новаго на него нападенія Персовъ, посѣщилъ укрѣпить замки Верхней Карталиніи, каковы: Викантбери, Али, Сурамъ, Кехви и отправился въ Самцхе, къ предѣламъ Ахалцхскимъ, гдѣ укрыто было его семейство. Отрядъ Персидскій усилъ скоро овладѣть крѣпостями, слабо защищенными гарнизонами. Все смолкло въ Карталиніи при имени Царевича Хозро-Мирзы, предводившаго Персами. Одинъ Моуравъ, уже не полководецъ, но рыцарь странствующій по развалинамъ любезнаго ему отечества, не переставалъ изобрѣтать средства къ прославленію неодолимаго своего личнаго геройства. Охотясь въ горахъ Самцхійскихъ, замѣчаетъ отрядъ Персовъ, окружавшій мѣстечко Аспинза; съ малымъ числомъ воиновъ устремляется на Персовъ, вступаетъ

(42) თჳსლით ტუტობა და კველუბი, თმა მუგტუკი ამაღს ხეობის. Очами иѣжную и пріятную, съ длинно-густыми, аяврою покрытыми власами.

съ ними въ бой и обращаетъ ихъ въ бѣгство. На другой день подходитъ къ крѣпости Хертвисской, беретъ ее силою, выводитъ оттуда Персидскій гарнизонъ, истребляетъ его и укрѣпляетъ ее для собственной обороны. Съ такою же быстротою очищаетъ отъ Персовъ и другія малыя Самцхійскія укрѣпленія: Акверн (აქურნი), Паравани и др.

Свиту Моурава составляли храбрые сподвижники его и ревнители его славы Георгій Кавтарадзе, одаренный силою слова и убѣжденія (ქეთარძე შვილი ხატურაძის ძეგული), Князь Германъ Цициановъ (გერმანოვი), Ростій Гедевановъ, душею и сердцемъ преданный Моураву (გედევანი თანადგომელი), Димитрій Сагиниовъ, Матарсъ Шихаидзе, воинъ прозорливый (შახაიძე მკურნალობელი), Папуна Вашака швили, готовый пожертвовать жизнію за славу Моурава (პაპუნა ვაშაკაშვილი თანადგომელი); Дзутбекъ Гогоришвили, комендантъ Цихисджварскаго замка, (გოგორის შვილი), поклявшійся святымъ крестомъ въ вѣрности Моураву; Танунъ (თანუნი) Диасамидзе, мужъ умный и осторожный (კაცი ბრძენი და წინასწარი), Ростомъ Шаликовъ и Элизбаръ Таткиридзе, еще при дворѣ Шаха связанные дружбою; Бежанъ Таткиридзе; Князя Баратовы и два брата Диасамидзевыхъ, не поименованные историкомъ; дворяне Самцхійскіе, Месхійскіе, Атабеговскіе (სათაბეგო) и др. (43)

(43) ზოგჯერ ბარათოვნი, თანაწყევს ცოლ-
შვილიანად.
გოგორძე ქეთარძის შვილი, გერმანოვი მხახურ ემიანად;
ხხვა მხახურ მარჯვე კაცები, მხუდელნი არათუ გვიანად;
იმ თემის აზნაურ-შვილნი, მოკლებ თამამად ემიანად:

Изъ города Ахалцыха, Моуравъ, щетав-
 шій еще о побѣдѣ, отправилъ въ Констан-
 тинополь къ Султану Амурату IV. любимаго
 своего вождя Георгія Кавтарадзе, прося защи-
 ты и содѣйствія въ дѣлѣ успѣшно начатаго
 пораженія Персовъ на границахъ владѣній Ве-
 ликаго Султана. Посольство увѣнчалось успѣ-
 хомъ и Моуравъ получилъ награды отъ Сул-
 тана и повелѣнїе подвластнымъ ему въ сосѣд-
 ствѣ съ Грузією Пашамъ, снабдить его войс-
 комъ для изгнанія Персовъ изъ предѣловъ Ахал-
 цыха. Между тѣмъ какъ начинались военныя при-

ახალ-ციხე და აწყვერი, სერთვის და თურქანისა:
 ჟიზილ-ბაშთ ჭქონდათ ციხენი, შიგ ჭანი ახ საკანისა:
 სოგი მე ძალად. წავართვი, ვინმარე კარგ რაკანისა:
 ზოგი იმთვე ტაშქეს, ტასცვიკდათ თუთ რაკანისა:

გიორგი ქავთარის შვილი, სიტუჟა ვახუხის ძეჟმე-
 სვანთქართან ამაღ ტაგვზანე, თქვენ იყავ ჩვენი მშვე-
 ლისა:
 მე ეს ციხეები ავიღე, თქვენ გამოგზავნეთ მცველისა:
 კელმწიფემ ჭბრძანა საქმენი, უჭნია კარგ საქმელისა:

როსტია გედეონის ძე, ერთ-გული თავ დადებული:
 დემეტრე საგინას-შვილი. ილა ჩემ-თანა სლებული:
 მთარსი შინაიდრის ძე, ჭკუისა მქონე ცხებული:
 ვახუნა ვაშაყას შვილი, ჩემთვის მკუდარ თავ-დადებული:

სხვანიც სომ ბევრი მიასლნეს, ესენი გაუყრელია:
 საათაბაგოს მიკედით, მესხნი კარგ შესაყრელია:
 მათი სიტკბო და ხიამე, სვედისა უკუყრელია:
 რომელიც ტაწიკვს ხალხინოდ, კელის-კელ ჩასაყრელია:

готовления, воскресившія рыцарскій духъ Моурава, Исаханъ полководецъ Персидскій и Царевичъ Хосро-Мирза, оставивъ въ Тифлисѣ гарнизонъ для поддержки Царя Симеона Карталинскаго, возвратились въ Персію. Шахъ-Аббасъ, довольный службою Хосро-Мирзы, возвелъ его въ званіе Куларагаса или Шефа надъ придворными Пажами.

Замышляя обширный планъ освобожденія отечества, Моуравъ думалъ привлечь къ войнѣ съ Персами Имеретію, Мингрелію и другіи Княжества, и съ этою цѣлію отправился изъ

და უთბეგეგოტორის - შვილსა, მკვიდრად აქვს
 ციხის ჯვარია:
 მითხრა კელთ მოტყუე ციხეს, მან დაიფიცა ჯვარია:
 ავუკოხ დაკხდეგ მე მახლდა, კიდევ კარცა რამ ჯვარია:
 მესხნი უოფილან მოუჭრის-თვის, თავისა გამსა ჯვარია:

ფარად - ფაშა სომ სიძედ მუას, თავ-დებულ ჩემ-
 თვის მკვდარია:
 თანუნა დიხამიხ მე, კაცი ბრძენი და წყნარია:
 მან მითხრა თრადღეთისკენ, ახვინძა ასლახ არია:
 უმა და ამბავი მოტყუელების, ახვინძა ასლახ არია:

შაღიკან შვილი იროსტომ, და ელიხბარ თათქ-
 რის ქო:
 ვაქთან ხწორად ვიუკავით, ერთი ძმა ხსკაკი სიძეო:
 იროსტომ ჭსთქვა იგი აჭაწას, კარგი მამული მიძეო:
 იქ დადეგ რადგან ქართლიდგან, ვერ-ხანად გამოი-
 ძეო:

Самцхе въ Кутаисъ къ Имеретинскому царю Георгію III, посѣтилъ, по приглашенію, Владѣтельнаго Князя Мингрельскаго Дадіана Леона. Имеретины и Мингрельцы, стѣсненные Турками и едва поддерживаемые собственными силами, не могли и не смѣли оказать ему ни какой помощи. Моуравъ, пожираемый рыцарскимъ честолюбіемъ и любовью къ отечеству опять явился въ Карталинні, возмущаемой Андуканаромъ Амилахваромъ, вступившимъ въ дружбу съ Ксанскимъ Эрставомъ Тессеемъ, которые соединясь вмѣстѣ истребили весь родъ Князя Газнійскаго (გაზნიელები) (1725 г.) и раздѣлили между собою все его родовое достояніе (44). Не надѣясь на Тессея, соединеннаго дружбою съ личнымъ врагомъ Андуканаромъ, Моуравъ изыскалъ средство помириться съ Арагвскимъ Эрставомъ Зурабомъ. Общими силами они вновь вызвали изъ Мухрани Князя Мухранскаго Кайхосро и объявили его Правителемъ Карталинні. Несчастный народъ сдѣлался игралищемъ страстей двухъ сильныхъ людей, не дававшихъ покоя ни себѣ, ни царю—Магометашину Симеону, не смѣвшему выходить изъ Тифлиса, ни мнимому правителю Карталинні Кайхосро, вполне зависѣвшему отъ Моурава и Зураба. Народъ страдалъ отъ безнорядковъ. Пастыри церкви одни оставались вѣрными долгу своего служенія и не переставали назидать паству словомъ и дѣломъ. Тифлисскій Митрополитъ Діонисій едва исходатайствовалъ позволеніе у царя Си-

(44) Родъ этотъ исчезъ въ Исторіи съ этой эпохи. Увѣрюгъ, что владѣніе его находилось въ Карталинні между Ксаисомъ и Ксацью.

меога отправиться къ Моураву и выпросить у него миръ церкви и покой народу. Маститый старецъ, сопутствуемый Архіепископомъ Самтаврійскимъ Трифилиемъ, явился къ Моураву въ Мухрани въ то время, когда Моуравъ, окруженный блистательною свитою, садился на коня и отправлялся въ Двалетию къ горнымъ Осетинамъ для усмиренія ихъ. Моуравъ низко и благоговѣнно, съ чувствомъ смиреннаго Христіанина, подошелъ подъ благословеніе старца и попросилъ его къ себѣ въ палатку. Архіепископъ отказался отъ такой чести и сказалъ Моураву. *Прошу одного: мира церкви, мира народу. Вспомни, чего требуетъ отъ васъ страна и отечество? Развѣ не сокрушаетъ васъ несчастное положеніе царства? Взгляните на развалины, всюду разсыпанные домовъ, церквей, замковъ. Уже нѣтъ дома, гдѣ бы не лились слезы по потерь отцевъ, братьевъ, сыновей, матерей и дочерей. Но Персовъ давно надъ нами: мы къ нему привыкли. Можетъ-ли Карталинѣ стать лицомъ (Зობფჳფჳფჳფჳფჳფჳფჳფჳ) противъ Шаха, грознаго въ своихъ силахъ. Умоляю о пощады...* и въ это время старецъ палъ предъ нимъ на колѣни. Моуравъ смягчился словами Архипастыря и обѣщалъ миръ, но поды условіемъ воцаренія въ Карталинѣ Царя Кахетинскаго Теймураза, и непремѣннаго изгнанія изъ Тифлиса Царя—Магометанина Симеона. Архіепископъ не достигъ цѣли своего путешествія, по дорогѣ въ Тифлисъ пролилъ слезы моленія въ Михетскомъ храмѣ и явился въ Тифлисъ. Безуспѣшность его предстательства у Моурава увеличила подозрѣнія Персидскаго въ

Тифлисскаго гарнизона, искавшаго болѣе открытаго случая къ погибели старца и онъ Іерархъ Діонисій заключенъ въ крѣпость, гдѣ скоро и скончался.

Походъ Моурава на Двалетию, населенную Оссетинами, быстрый переходъ его черезъ Зекарскія высоты (ზეკარა), (45) взятіе имъ крѣпкихъ замковъ распространило ужасъ во всей Двалетіи и она признала совершенную и всегдашнюю свою зависимость отъ Моурава. Историкъ, описывавшій походъ этотъ, помѣщаетъ въ число героевъ войны Папуну Вапакашвили (პაპუნა ვაპაქაშვილი), Князя Тамаза Мачабели, Тамаза Карцидзе (თამაზე კარციძე) и служителя Моурава изъ рода Инаевыхъ (ინაევი შიშინი). Изъ этихъ лицъ Князь Тамазъ Мачабели убитъ тамъ же стрѣлою и Моуравъ, льстившійся въ немъ лучшаго товарища, перенесъ тѣло его и предалъ въ церкви Св. Георгія на высотѣ Ломисской горы (46)

(45) Самыя высокія вершины Двалетскихъ горъ, неприступныя для верховой ѣзды и весьма трудныя для перехода пѣшимъ, это тѣ самыя пики горъ, которыя извѣстны въ народѣ подъ именемъ *Брутсабзельскихъ* (ბრუსაბზელის) и гдѣ суевѣріе поселило духовъ и вѣдьмъ, подобно Брокенскимъ высотамъ въ Германіи.

(46) Ломисская гора отдѣляющая Ксанское ущелье отъ Гудовскаго у Кайшаура вѣнчается церковію во имя Св. Георгія, построенною на маковкѣ горы, видной со всѣхъ сторонъ. Она построена царицею Тамарою въ XII вѣкѣ, предписать миръ Христіанскій во имя Св. Георгія, обитателямъ двухъ непріязненныхъ ущелій, долго боров-

(доъ гедобовъ.) Въ этой стычкѣ съ горцами—Осетинами Моуравъ показалъ свою силу и великодушіе. Въ то время, когда Осетины пронзили стрѣлою Князя Мачабела и бросились отрѣзать ему голову, Моуравъ не теряя духа, налетѣлъ на толпу покусителей, разсѣялъ ихъ, поднялъ на плеча издыхавшаго и истекавшаго кровію героя и обороняясь отъ преслѣдовавшихъ его стрѣлковъ, принесъ на плечахъ трупъ своего сподвижника въ свой лагерь.

Послѣ покоренія возмущившихся Осетинъ Моуравъ направилъ оружіе противъ Лорійскаго Мелика, именуемаго въ исторіи Меликъ-Атабегомъ, осадилъ укрѣпленный городъ Лори, взялъ его силою и овладѣлъ всѣмъ его достояніемъ. Владѣтель Меликъ Лорійскій и совѣтникъ его Сакумъ (საკუმი) успѣли спастись бѣгствомъ чрезъ горныя разсѣлины. Моураву достались въ плѣнъ жена и дѣти Владѣтеля. Исторія, оправдывая Моурава въ его дѣйствіяхъ противъ Мелика

шихся междуособіемъ. Съ того времени, храмъ обратившійся въ клятву у обонхъ обитателей, соединялъ ихъ единствомъ противъ общихъ притѣснителей народной свободы. Церковь эта въ древности имѣла много пожертвованій царей и вельможъ. О богатствѣ иконъ и Св. крестовъ въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ, хранившихся въ ней упоминаеть и Вахушті. Многія изъ нихъ, выставляемыя до нынѣ народу, изумительны по большему ихъ размѣрамъ. Не знаю, на чемъ основано народное празднованіе въ этой церкви дня Св. Георгія въ послѣднюю недѣлю, предварающую постъ Св. Апостоловъ Петра и Павла?

замѣчать, что Меликъ-Атабекъ Лорійскій, обременяя его память ругательствами, былъ тайною пружиною Персидской политики и не переставалъ сѣять раздоры между Моуравомъ и народомъ Грузинскимъ. Языкъ его змійный былъ причиною его паденія, пишетъ Иосифъ Митрополитъ Тифлисскій, и того содѣянна, которое покрыло его хвастливое оружіе ржавчиною, на долгое бездѣйствіе.

ქუბს სძაბოდეს გუბლად
ჰაჰჰ მათი სძაბო დაჰსტუეს, ჰაჰო წყუბეს სწულ-
ადათ (47)

Но, довольный своимъ торжествомъ надъ кичливымъ врагомъ, Моуравъ великодушно съ честью, возвратилъ побѣжденному его жалкое семейство.

Такими успѣхами не упрочивалась еще ни власть Моурава, ни спокойствіе царства, колеблемаго между игомъ Персидскимъ и рыцарскими подвигами приверженцовъ Моурава. Наскучившіе долгою войною желали мира съ Персією, считавшеюся неодолимою Моуравомъ, и потому многіе изъ Аристократовъ отказались отъ союза съ нимъ. Главнымъ въ это время былъ Князь Кайхоеро Баратовъ, владѣтель Биртвисской крѣпости, неодолимой врагами. Непокорный ни Моураву, ни царю Симеону, имѣвшему и царствомъ и резиденцію одинъ Тифлисъ лишенный торговли и выѣзда и въѣзда подданныхъ, Кайхоеро велъ переписку и переговоры

(47) Моураваდა მ. II კულ. 84.

съ царевичемъ Хосро-Мирзою, царствовавшимъ послѣ Симеона подъ именемъ Ростома. Моуравъ, недовольный Кайхосромъ за его дружбу и сношенія съ Хосро-Мирзою, домогавшимся трона Карталини, а особенно за укрѣпленіе Биртвисской крѣпости Персидскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 500 человекъ, требовалъ отъ Кайхосро, не имѣть общенія съ Персами, не измѣнять отечеству и нелицитъ въ своемъ лицѣ твердой опоры народности Грузинской. Кайхосро оставался непреклоннымъ. Огорченный Моуравъ съ быстротою молніи отправился изъ города Горіи наказать измѣнника отечества, и на разсвѣтъ другаго дня окружилъ домъ Кайхосро въ мѣстечкѣ Тбісѣ (Тбіс), мѣстопребыванія Князя. Кайхосро, не ожидавшій такого быстрого прибытія къ нему Моурава, принужденъ былъ согласиться на всѣ его требованія. Моуравъ требовалъ вывода изъ Биртвисской крѣпости Персидскаго Гарнизона, союза съ нимъ и совмѣстнаго дѣйствія противъ Персовъ въ защиту православной отчизны. Кайхосро и братъ его Хосіій искусно вывели Персовъ изъ укрѣпленія и заставили ихъ положить оружіе. Но Моуравъ, дышавшій мщеніемъ къ Персамъ, велѣлъ перебить, обезоруженный гарнизонъ и 500 человекъ перебито войнами Моурава въ тѣснинахъ Биртвійскихъ. Крѣпость укрѣплена гарнизономъ Грузинскимъ и въ залогъ союза Князя Кайхосро съ Моуравомъ братъ его Хосіій (Хосіос) заключенъ на время въ замкъ Тиванберѣ (თიანბერძენი), (48) укрѣпленіи Моурава въ Карталини.

(48) Вахуштъ называетъ эту крѣпость Виканатбери.

Изъ крѣпости Биртвисской (49) Моуравъ направился къ предѣламъ Имеретіи для наказанія новаго своего врага въ лицѣ Кнзя Квели Церетели (ჭებელი წყვთელი). Перешедъ Рачинскія горы Моуравъ явился предъ замкомъ гордаго Аристократа, угрожавшаго ему войною. Квели, не приготовленный къ защитѣ, далъ случай Моураву излить на него мечь рыцаря—война сожженіемъ дома его и разореніемъ замка на берегу шумной Квирилы. Возвраща-

(ჭებელიწყვთელი). Она находится до нынѣ въ Агенскомъ ущельѣ на неприступной высотѣ.

(49) Биртвисская крѣпость (ბობოვი) находится въ 4 верстахъ на сѣверъ отъ р. Алгети. Она имѣетъ въ окружности около 10 верствъ, пересѣкается глубокими оврагами между высокихъ, лѣсомъ покрытыхъ горъ, обильными травой и прекрасными ключевыми водами. Цитадель ея неприступна для враговъ. Для входа туда устроены въ скалѣ наѣмки, чрезъ которыя съ большимъ трудомъ можно взобраться гарнизонъ по одиночкѣ. Посѣтивъ ее въ 1846 году и взошелъ туда съ большимъ усиліемъ, насчиталъ я такихъ ступеней 150. Ворота въ цитадель устроены изъ кирпича: всѣ остальные зданія въ скалѣ. На мѣковкѣ цитадели устроена кистерна; для спуска дождевой воды. Она имѣетъ видъ квадратнаго бассейна въ одну сажень; глубина ея въ 2 аршина. Площадь всей цитадели заключаетъ въ себѣ около 150 кв. сажень. Въ этой крѣпости есть и церковь, окруженная великолѣпною рощею, гдѣ есть ключъ прекрасный и башни временъ Феодалізма, свидѣтели столько славнаго и неслазнаго въ исторіи древнихъ ихъ владѣтелей.

ющийся Моуравъ встрѣчаетъ. Квели съ дружиною и объявляетъ войну. Моуравъ пустилъ въ него стрѣлу и спасенный бѣгствомъ отъ него Кайхосро, простоялъ на вѣки съ врагомъ отчаяннымъ.

Наконецъ настали и трудные дни испытанія Моурава. Эривастъ Зурабъ не желавшій союза съ нимъ, отказался отъ него. Моуравъ полагающійся на собственное мужество и на влияние свое на Карталинію, объявилъ войну Зурабу. Царь Кахотинскій Теймуразъ, вызванный Зурабомъ на соединеніе съ нимъ съ цѣлю воцаренія его и въ Карталиніи, явился съ войскомъ въ Базалетъ. Моуравъ вызвалъ войска Самцхійскія, Имеретинскія и соединилъ ихъ съ Карталинскими въ числѣ 20,000, отправился на встрѣчу Царю Теймуразу и союзнику его Зурабу Арагвскому. Въ сраженіи на поляхъ Базалетскихъ побѣжденъ Моуравъ и потому лишенный всякой надежды на милость царя и любовь народа, принужденъ былъ съ правителемъ Карталиніи Княземъ Кайхосромъ Мухранскимъ, отправиться со всѣмъ семействомъ и съ большею свитою къ Турецкому Султану.

Султанъ Мурадъ II привялъ Моурава съ честью, достойною великаго полководца и имени таго Князя Грузинскаго, удалившагося отъ ненавистнаго ему Шахъ-Аббаса, воевавшего съ Турками въ Багдадѣ. Ему и свитѣ его отвели въ Константинополь богатое помѣщеніе и назначили щедрое содержаніе. Пашамъ велѣно было являться къ нему съ посѣщеніемъ. Пред-

ставленный къ Султану Моуравъ бросился къ его ногамъ, моѣловалъ его въ колѣно и сказалъ: *Великій цорь! оставивъ всѣхъ, приблизъ я подъ защиту твоего меча.* (50) Султанъ, довольный Моуравомъ удостоивалъ его совмѣстной ѣзды верхомъ по окрестностямъ столицы; велѣлъ Янычарамъ показать ему богатство, лучшія мраморныя зданія и замѣчательности столицы, артиллерію, церковь Св Софіи, гавань устьянную пушками разыгровъ изумившихъ Моурава, звѣрипецъ и др. Посѣтивъ Пагріархію и получивъ благословеніе отъ Вселенскаго отца Святѣйшаго Патріарха Кирилла Лукара, пять разъ низведеннаго проискама Турковъ съ Патріаршаго трона, услаждался великолѣпнымъ соборнымъ служеніемъ его, окруженнаго 20 и болѣе Іерархами.

Изъ всѣхъ историковъ, писавшихъ о Моуравѣ, у одного только Вахушта читаемъ, что онъ въ Константинополь принялъ Магометанство. Но странно, что не упоминаютъ объ этомъ ни Католикосъ Антоній I, ни Архіепископъ Самтаврійскій Виссаріонъ, кажется не безъ ненависти писавшіе объ немъ.

(50.) კელმწიფებს მუსულს კეცეც სიტუტს
 მადკასხს თქმისანი; ვკკადრე თქუტსნს კრმადს მკუ-
 ენდევ. ვერს ვკქენ სხვს ეძიასნი.

Mouravida mas. X. купл. 106.

Опытность Моурава въ военномъ дѣлѣ, ненависть его къ Персамъ, доказанная измѣною Шахъ-Аббасу (51) были причиною назначенія его Султаномъ Амуратомъ IV въ походъ въ Анатолю и Сирію, противъ Персовъ, оспаривавшихъ Багдадъ и др. мѣста сопредѣльныхъ Персіи. Моураву, сыну брани, вновь открылось поприще, котораго онъ давно желалъ. Онъ пробудился, какъ Гераклъ, утомленный долгимъ бездѣйствіемъ. Въ упоеніи радости взялся исполнить высокое назначеніе—сражаться, преодолѣвать опасности и труды въ средоточіи древняго міра, въ мѣстахъ ему незнакомыхъ, посреди народовъ, едва по имени ему извѣстныхъ, во прославленныхъ великими воспоминаніями о геролхъ войны, Моуравъ со всею своею свитою и семействомъ вышелъ изъ Константинополя 4 Декабря 1626 года вмѣстѣ съ Калиль-Пашею, замѣнившимъ власть Великаго Визиря Азис-Пашею, женатомъ на сестрѣ Султана. 7 Августа 1627 года (25 Зилкада 1036 года Турецк. счисленія) армія, при которой находился Моуравъ, расположилась подъ стѣнами Діарбекира. Первымъ военнымъ дѣломъ Моурава Князя Георгія Саакадзе было славное пораженіе полковод-

(51) Въ исторіи Турецкой Имперіи, писанной Жоаннономъ и Гаверомъ, единственною и вѣрнѣйшею моею руководствомъ, при описаніи послѣднихъ дѣлъ Моурава, называется *дезертиромъ Шахъ-Аббаса, Княземъ Грузинскимъ Моуравъ-Ханомъ.*

Весьма жаль, что въ книгѣ этой не цитуются источники, извлекаемыхъ мною свѣдѣній.

ца Карчегей-Хана на полѣ Керкукскомъ. Моуравъ съ 4,000 Турковъ и 40 Грузинами вступилъ въ сраженіе съ 10,000 Персовъ и разбилъ ихъ совершенно (52) Онъ же участвовалъ и въ дѣлѣ неудачной осады Багдада Азвѣ-Пашею. Вѣсть, дошедшая до арміи о возмущеніи Арзерума, гдѣ Абаза-Паша Арзерумскій избилъ находившихся тамъ Янычаръ, заставила Великаго Визиря съ сильнымъ войскомъ двинуться на бунтующій городъ. Отрядъ войска, предводимаго Моуравомъ, соединился съ арміею Калиль-Пашив у стѣнъ Арзерума съ быстротою изумившею самаго Визиря(53). Осада города продолжа-

(52) Историки Турецкіе по ошибкѣ полагають это дѣло въ 1624 году: Въ это время Моурава еще небыло въ Турціи.

Vers la fin de l'année 1624 (1034), le grand vésir Tchekesse Muhammed-Pacha mourut à Tokat, et fut remplacé par Hafiz-Pacha, gouverneur de Diarbekir, qui alla camper dans la plaine de Tchekouk, peu éloignée de cette ville, pendant que quatre mille Osmanlis battaient, près de Kerkouk, un détachement de dix mille Persans, et que Kartchéghaï-Khan était complètement défait par Maghrcw-Khan, déserteur de la cause de Châh-Abbas. pag. 220.

Странно, что разбитый имъ Персидскій Ханъ Карчегай-Ханъ соимененъ тому Карчехану, котораго онъ убилъ въ Грузіи. (См. выше стр. 53)

(53) Khalil-Pacha conduisit ses troupes devant Erzroum, où il fut rejoint par le prince géorgien Magraw-Khan : le grand vésir assiégea la ville sans succès pendant plus de deux mois, et fut enfin obligé de l'abandonner le 16 rébi'ul-ewwel 1037 (25 novembre 1627). L'armée gagna ensuite Tokat, après

лась безъ всякаго успѣха и чрезъ 2 мѣсяца бесполезныхъ успѣій, Келиль-Паша и Моуравъ 25 Ноября 1627 года возвратились къ городу Токатѹ. Неимовѣрно усиленный обратный походъ ихъ, продолжавшійся 25 дней погубилъ войско холодами и Султаць по низведе- нии Паша на среду Визирей четвертаго разряда получилъ извѣстiе о его смерти. Мѣсто Келиль- Паша занялъ Хосревъ-Паша, Губернаторъ Ді- арбекирскій. Началась новая осада Арзерума, гдѣ находился еще отложившійся Паша-Абаза, взялъ городъ на капитуляцію и отразилъ Пер- совъ, подъ предводительствомъ Шемсихана по- кушавшихся поддержать вѣрнаго имъ Пашу Абазу.

Моуравъ и здѣсь оказалъ чудеса храбрости, но во вредъ себѣ и своей свитѣ. Хосревъ-Па- ша и Кауданъ-Паша Гассанъ, женатый на сестрѣ царствовавшего тогда Султана, изыски- вали средства къ уничтоженію Моурава, полу- чившаго знаменитость. И въ то время, когда Хосревъ-Паша, описываемый историками же- стокимъ и кровожаднымъ, прибылъ въ армию, то подъ разными предлогами избивалъ лучшихъ полководцевъ (54). По его же приказанію пре-

vingt-cinq jours d'une marche désastreuse, pendant laquelle des compagnies entières moururent de froid ou furent engoulies sous des avalanches. Les malheurs de cette campagne amenerent la déposition de Khalil-Pacha, qui redescendit au rang de quatrième vésir, et mourut peu de temps après.

(54) Le 18 zilka'de 1038 (9 juillet 1629), le grand vésir partit de Scutari. Sa route fut ensanglantée par de nombreuses exécutions: l'octogénaire Albanais Tourmich-Beï, qui, soixante

даны смерти Моуравъ, сынъ его, 40 другихъ Грузинъ его свиты, и другіе знаменитѣйшіе мужи, съ честію и со славою служившіе Султану. Смерть ихъ послѣдовала въ Октябрѣ или Ноябрѣ 1629 года въ г. Токагѣ (55).

Таковъ разсказъ о кончинѣ Великаго Моурава историковъ Турецкихъ.

Вакуштъ о смерти его пишетъ слѣдующее:

Послѣ жестокаго пораженія Моурава царемъ Теймуразомъ въ Базалетѣ, Моуравъ, Кайхосро Князь Мухранскій и другія лица его свиты въ началѣ 1626 года отиравились въ Константинополь (314 г. Груз. хроникона). Моу-

ans auparavant, avait servi sous Sultan-Suleïman-el-Kanouni; Maghraw-Beï, le vainqueur de Kartchêghaï, son fils et quarante Géorgiens de sa suite : le vieux vésir Abou-Bêkir; telles furent, sous divers prétextes, les principales victimes de l'humeur sanguinaire de Khosrew-Pacha.

Turquie, par M. J. M-ic Jouannin, et par M. Jules von Gayer. pag. 223.

(55) Не имѣя вѣрныхъ данныхъ для опредѣленія мѣсяца и числа кончины Великаго Моурава, скажу только то, что Хосревъ-Паша выступилъ изъ Скутари въ походъ 9 Юля 1629 года. Случившіеся дожди, продолжавшіеся средѣ 70 дней, необыкновенно поднявшіе Евфратъ и Тигръ и угрожавшіе всеобщимъ наводненіемъ всей Месопотаміи, замедлили походъ его. Слѣдственно прѣговоръ Хосревъ-Паши о убіеніи Моурава, могъ быть не ранѣе Октября или Ноября ~~1629~~ 1629 года.

равъ, измѣнивъ Шаха, предложилъ Султану свои услуги въ дѣлѣ изгнанія изъ Грузіи ненавистныхъ Туркамъ Персовъ. Султанъ обѣщавъ ему скорую помощь, по занятый войною съ Персами, измѣнникомъ Пашею-Абазою въ Арзерумѣ и смутами въ Сиріи поручилъ Моураву командоваііе отрядомъ подъ начальствомъ Визиря Азама. Моуравъ и Кайхосро дѣйствительно оправдали ожиданія Султана. Слава о подвигахъ Моурава, быстро дошедшая до Константинополя, возбудила зависть въ сердцахъ жены Визиря и сестры Султана. *Что значитъ эта именитость Моурава, закрывшая твоё имя? Что за жизнь не оглашаемая знаменитостію?* писала она къ мужу. Огорченный Визирь (56) взялъ подъ стражу Моурава, Кайхосро и всѣхъ находившихся при нихъ Грузинъ и велѣлъ отсѣчь имъ головы. Изъ всѣхъ этихъ лицъ, одинъ только Бежанъ Горгаслап (გორგასლაპ-ბეჟანი) остался живымъ по просьбѣ отца его, подкупившаго палача. Семейство же Моурава осталось въ Арзерумѣ.

Вѣрнѣе слѣдующій рассказъ Горгижанидзева, историка современнаго Моурава и знакомаго ему, еще при дворѣ Шахъ-Аббаса.

Послѣ пораженія Моурава царемъ Тейму-

(56) Нѣтъ сомнѣнія, что Вахуштъ разумѣлъ того Капуданъ-Пашу Гасана или Асана, который былъ женатъ на сестрѣ Султана Амурата и который попалъ скоро въ немилость у Султана за особенное расположеніе къ нему его матери. Но историкъ Вахуштъ ошибается въ томъ, что приписываетъ Гасану командованіе вмѣсто въ Сиріи и Анатолиіи. Эгого изъ исторіи Турецкой не видно.

разомъ въ Базалатъ Князь Мухранскій Кайхосрѣ, Ксанскій Эриставъ Иссей и другіе знаменитые лица отправились вмѣстѣ съ Моуравомъ къ Султану. Султанъ пожаловалъ имъ три или четыре Пашалыка для содержанія и оказалъ имъ великую честь. Въ это время Шахъ и Султанъ уже имѣли войну за городъ Багдадъ, и потому Султанъ отправилъ туда на войну Хосрева-Пашу и съ нимъ Моурава и всѣхъ находившихся при немъ Грузинъ. По прибытіи ихъ къ Арзеруму, Паша-Абаза отложился (ჯეჯელო შიქობს) отъ Султана и укрѣпилъ Арзерумскую крѣпость. Хосревъ-Паша осадилъ городъ съ великимъ воинствомъ и большимъ трудомъ взялъ его. Моуравъ и всѣ Грузины при взятіи крѣпости особенно (ხმამკობნაკად კარგად უმჯობლ-ობენ) отличились и Султанъ былъ увѣдомленъ съ похвальною объ нихъ вѣстію. Ему доложили, что если бы не былъ Моуравъ, то крѣпостию бы Арзерумскою не овладѣли. Жена Хосрева-Паши (57) сестра Султана написала къ мужу: *ты Визирь главный и Сераскиръ: похвала Моурава оглашена, а объ тебѣ ни чего не слышно.* По этому Хосревъ-Паша предалъ смерти Моурава, сына его, Князя Мухранскаго и всѣхъ тѣхъ, которые при немъ паходились. Свѣдѣніе объ этомъ дошло до Султана, который сильно огорчился, но Султанъ ни чего объ этомъ не говорилъ,

(57) Изъ Турецкой исторіи не видно, былъ-ли Хосревъ-Паша женатъ на сестрѣ Султана, но то вѣрно, что онъ кончилъ жизнь рукою падача въ Токагъ по опредѣленію Султана въ началѣ 1632 года.

пока Хосревъ-Паша не возвратился изъ Багдада. По возвращеніи же его, Султанъ спросилъ Пашу: а гдѣ Моуравъ? Паша доложилъ; былъ узникъ и я велѣлъ убить его (ბაგრატო აუღ და მუღ დაჰკლეს). Султанъ въ гнѣвъ потребовалъ къ себѣ палача и велѣлъ ему убить Пашу съ большими истязаніями. (58).

Разсказъ прочихъ историковъ и особенно Иосифа Митрополита Тифлисскаго, основанъ на повѣствованіи Горгижанидзева. Иосифъ именуется мѣстомъ кончины его городъ Сохаста (სახასტა) или что тоже *Токашъ*.

Такъ палъ Великій Моуравъ Князь Георгій Саакадзе, полководецъ и герой, потрясшій царства и народы, изумлявшій всѣхъ своимъ твердымъ характеромъ, желѣзною волею, пылными страстями, даже своимъ исполинскимъ ростомъ, влывавшимъ страхъ въ враговъ и напоминающимъ осанку Митридата въ описаніи Саллюстія (58); палъ мужъ, котораго по описанію Поэтовъ, мечъ гремѣлъ о броня, труба звучала тревогу и отъ тяжести котораго стоило бранное поле; мужъ, оставившій громкое имя храбраго воителя въ Персіи и въ предѣлахъ Индіи, Багдадѣ и Арзерумѣ, а въ самой Грузіи наименованіе Грузинскаго Алквіада.

(58) Mitridates corpore ingenti, perinde armatus.

Sallust. apud, Quintil. VIII. 5.

Послѣ несчастной кончины Великаго Моурава, семейство его находилось въ Арзерумѣ подь особымъ покровительствомъ Султана, какъ это видно изъ грамоты Царя Ростомъ, данной 1659 года (340 Груз. хроника). Царь Ростомъ сжалившись надъ несчастнымъ семействомъ Моурава, и не безъ слезъ воспоминавшій о Моуравѣ, которому былъ обязанъ своимъ величіемъ, дозволилъ всемъ членамъ его дома пробыть въ свое отечество. И такъ по вызваніи Царя Ростомъ съ вѣдома Персидскаго Шаха Шахъ-Аббаса II при Султанѣ Магометѣ IV прибыли въ Карталинію, жена В. Моурава сынъ его Сіаушъ и внукъ его Юрамъ съ пожалованіемъ имъ всего достоянія Великаго Моурава, конфискованнаго со дня бѣгства его изъ Грузіи.

Отъ Сіауша и Юрама распространился родъ нынѣшнихъ Князей Тархановыхъ или Тарханъ-Моуравовыхъ, по прилагаемой при этомъ фамильной генеалогіи.

АВОВЫХЪ, (4)

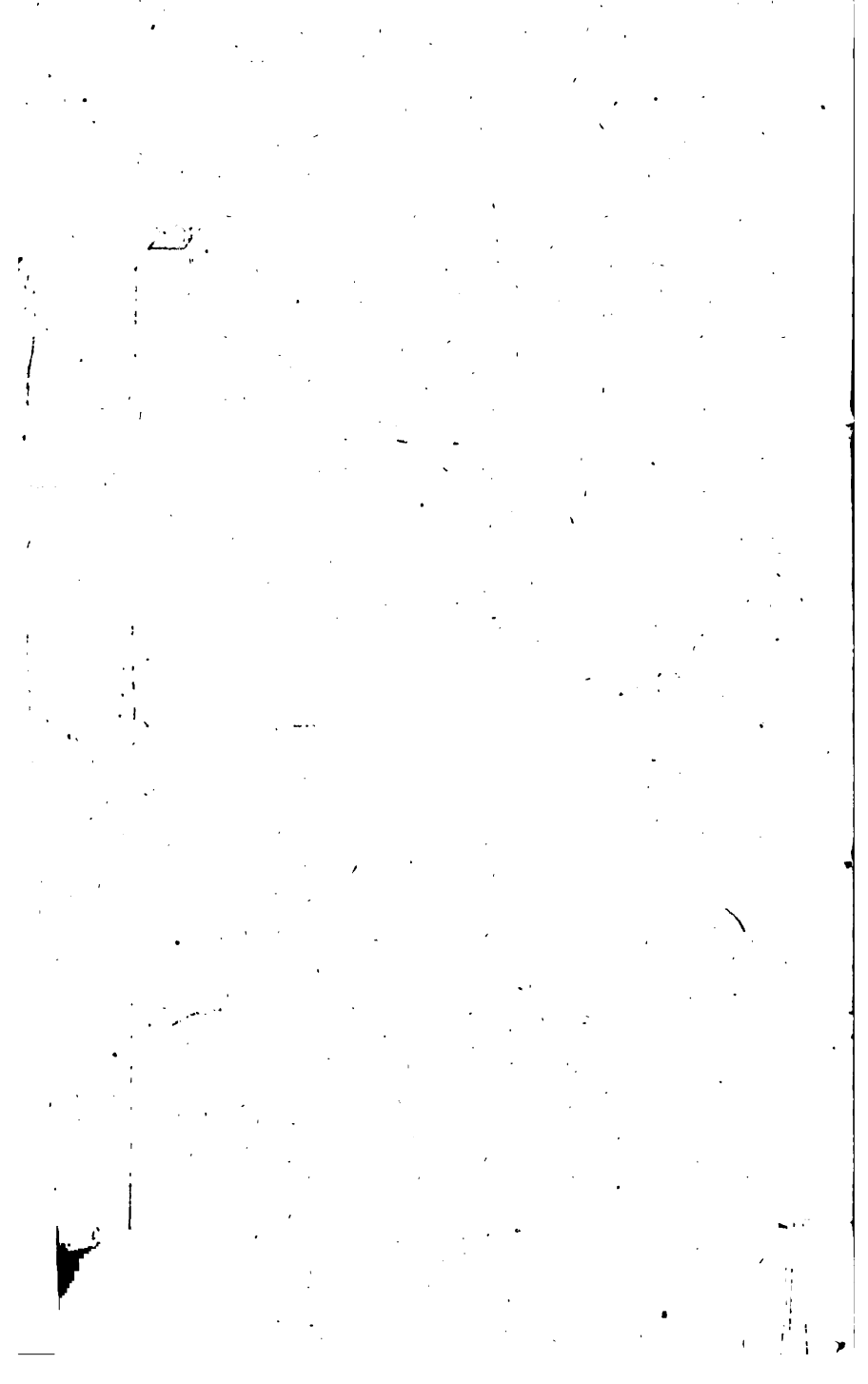
25 Аракса по миру, заключенному съ Персією 10 Ген-
аго вара 1734 году. Въ фирманѣ этомъ, писанномъ
в и на Турецкомъ языкѣ, *Ауарсабъ* именуется *Тарта-*
омъ номъ и христіанскимъ главнымъ Княземъ и имъ
утверждаются за нимъ потомственно помѣстья и
он- крестьяне, которыми они владѣли издревле, потому
еля своиа, первый покорился власти высокаго двора
на Султана. — По изгнаніи Турковъ изъ Грузіи, сдѣ-
тъ ладся любимцемъ Надиръ-Шаха; былъ посланни-
ся комъ не разъ въ Персію Царей Карталинскаго Тей-
у- мураза II и Ираклія II. Онъ же былъ Гофмар-
л., шаломъ (საფარშაბო) Царя Ираклія II, какъ это
видно изъ грамоты Царя Ираклія II.

(21) Архимандритъ и Настоятель Кватахенскаго
т- монастыря съ 1739 года по 1781 годъ; это видно
х- изъ грамоты, имѣющейся въ Синодальной Канторѣ.

(22) Архимандритъ и Настоятель Кватахевскаго
р- монастыря. Скончался въ 1802 году.

(23) Дочь Царя Георгія XIII, скончавшаяся
въ 1836 году.

ОРГАНИЗМЪ ДОКЛАДЪ

И придуть къ тебѣ . . . вси отъ Савы придуть, носяще злато, и ливанъ принесуть, и камень честенъ и спасеніе Господне благовозвѣстятъ и домъ молятвы моея прославится.

Ис. 60. 7.

О П И С А Н І Е

ЭРТАЦМИНДСКАГО ХРАМА (1).

Эртацминдскій храмъ, посвященный имени Св. Великомученика Евстаѣя, находится въ имѣніи Князей Тарханъ-Моуравовыхъ, потомъ

(1) Названіе *Эртацминда* произошло отъ искаженнаго и сокращеннаго въ устахъ народа имени Евстаѣя. Упродизносимаго Грузинами *Эстати* (აბსტატი). Последняя половина слова *Цминда* (წმინდა) означаетъ *Святая*. И такъ *Эртацминда* значитъ *Святый Евстаѣй*. Отъ имени храма и село, окружающее его, издревле получило названіе *Эртацминда*. Изъ обширнаго его, нѣкогда, населенія, остается въ немъ теперь едва 10 бѣднѣйшихъ крестьянскихъ семействъ.

ковъ Великаго Моурава Князя Георгія Саакадзе. Онъ отстоятъ отъ Тифлиса въ 72 верстахъ. Начало созданія этого храма приписываютъ царю Вахтангу I, жившему въ V вѣкѣ, тому самому, который основалъ Метехскій храмъ во имя Божіей Матери въ 12 верстахъ отъ него.

Географъ Вахуштъ пишетъ объ этомъ храмѣ слѣдующее:

..... თქამსუდ არს ახალ-ქადაქი: ამის ზეით კეკელესა გუმბათიანი ერთაწმინდისა, სასწაულთ-მოქმედი; თლილის ქვით ნაშენი, კეთილგონი, სასაქი-მანდრიტო, არამედ კათალიკოსს უპურია ტახტად თახად.

... *Но, рдльчкь Тезамь стоить Ахалкалаки (2);*

(2) *Ахалкалаки* по переводу съ Груз. *Поетороди* или *Наспалъ*. Возстановленіемъ его въ городское существованіе обязанъ царю Ростому, который поселилъ въ немъ торгующихъ Армянъ, далъ имъ права торговли. Онъ же построилъ въ немъ для нихъ церковь, существующую до нынѣ. Мѣстечко это богато виноградными и фруктовыми садами. Тутъ же живутъ Князья Тархановы, потомки Великаго Моурава Князя Георгія Саакадзе.

Вотъ замѣчательная надпись на стѣнѣ храма:

მას ეამსა თდეს აჟდა კრან თურანსა ბედნიერი უაინი
კელმწიფე შაქ-სეფი . . . ქ . . . სახელათა ღმთისა
ათა ნუნს საქართუმლას კელმწიფის შვილმან მუგუთა

по выше его есть церковь съ куполомъ Эртац-
миндская, Чудотворная; построена изъ теса-
наго камня, великолѣпная, резиденція Архиманд-
рита; но владѣеть Католичество, приписавшій ее
къ своему престолу.

Храмъ Эртацминдскій или Св. Евстаѳія сто-
ить на самомъ живописномъ мѣстѣ. Вознесен-
ный главою своею у подошвы лѣвостой горы,
открытъ для взора съ самыхъ дальнихъ полей
горъ и холмовъ живописной Карталиннѣ по пра-
вому теченію р. Кура. Съ сѣвера, востока и
запада горизонтъ, окружающій его, простирает-
ся болѣе чѣмъ на 60 верстъ, на пространство

მეფემან შატრანმან რომელი და თანა მეცხედრემან
ჩუქნმან დედოფალთ დედოფალმან შატრანმან მარამ
ბელჩქვაკით აღმენებად თქამის პარსა ზედა ქალაქი
და ხასელი უწოდეთ მეფის ქალაქი და აღპამენეთ ხა-
უდარნი და შონასტური ქალაქისა ასის მკვი-
დრობისა თუხ მეფისქალაქელთა ხომეხთა ჩუქნთა
ხასსლთა ვაჭართა. ქორინიკონს ტ. თათუღსა
აპრილსა კდ.

Въ то время, когда, царствовали въ Иранъ-Туранъ сча-
стливый Шахъ, Государь Шахъ-Сефъ . . . , со шилъ Бога
мы изъ роду царей Грузинскихъ Властелинъ царь царей
Ростомъ и супруга наша царица царицъ Марія начали
строить на берегу рѣки Тезамъ города и дали имя Ме-
нис-калахи (цариградъ) и построили церкви и мона-
стыри по причинѣ городосуществованія здѣсь Мениска-
лакскихъ Армянъ, нашихъ казенныхъ крестьянъ. въ годъ
Хрошка Апр. 24.

устѣянное селами, виноградниками и церквами, какъ свѣтлыми точками процвѣтающаго на немъ христіанства. Южная сторона, стѣсная грань горизонта высокою горою, вѣнчаетъ его красоту лѣсомъ, лучшимъ украшеніемъ природы, въ которомъ растутъ высокія сосны.

Храмъ, опирающійся на 4 столпахъ имѣетъ въ длину 9, въ ширину 6, а въ высоту 15 сажень. Внѣшнее облаченіе украшается изящно вырѣзанными крестами и др. скульптурными украшеніями. Двѣ ниши, возвышающіяся по длинѣ восточной стѣны вѣнчаются фронтонномъ, на которомъ изящно вырѣзаны изъ камня фризовые украшенія, представляющія виноградныя кисти, такъ же кресты въ большихъ размѣрахъ, сіяющіе въ изваяніяхъ.

У входа надъ дверьми съ южной стороны видна

Другую надпись читаемъ на стѣнѣ Армянской церкви:

გუგონა და შოგუასხენა ქალაქისა და სუდრისა მის
ადმენებს კარისა ჩუქნისა მდივანმან ყორღანს შვიდმან
შერაბ და იხი კადკაწეთ აღმშენებულად სუდრისა მისა
ვინცა უწინრვიდეთ მოხსენებდნენ შერაბს ყოველნივე.

Наполнили и доложили намъ о постройкѣ города и церкви сей, Двора нашего Секретарь Коргановъ Мерабъ и ему поручили построить церковь сію. Служащіе въ ней, да покидаютъ естъ Мераба.

Къ этой церкви придѣлана колокольня самими жителями, которой надпись указываетъ на 374 годъ Хроника (1686 отъ Р. Х.)

надпись, стертая рукою времени и не разбираемая. Входъ съ запада заложень издревле и тутъ отдѣляются отъ храма стѣною два придѣла, стѣны которыхъ покрыты Греческою живописью временъ Великаго Моурава, пристроившаго ихъ. Одинъ изъ этихъ придѣловъ служитъ покоищемъ убитаго Шахъ-Аббасомъ Великимъ сына его (3) Шааты. Мракъ и опустѣніе царствуютъ въ этой усыпальницѣ сына грознаго Моурава, закрытой для службы еще въ 1796 году.

Архитекторъ Французъ Рипардъ въ официальной запискѣ своей, пишетъ объ этомъ храмѣ слѣдующее:

»По стилю архитектуры и особенно устройству самаго купола, храмъ принадлежитъ къ эпохѣ древнихъ временъ христіанства въ Грузіи, посвящавшей подобныя же храмы славы Христіанскаго имени. Отличительный характеръ этой архитектуры выражается въ той простотѣ древнихъ Зодчихъ, которые, строя въ Грузіи храмы, давали имъ видъ квадрато-продолговатый (*long-carré*) и не украшали ихъ ни пилястрами, ни отдѣльными колоннами, но фасадъ каждой части зданія имѣлъ фронтонъ, изъ середины котораго выглядывается окно, обрамленное фризовыми изваяніями. Таковъ и храмъ Эртапминдскій. Архитектура Грузинская не всегда подражала стилю Греческой архитектуры. Какъ оригинальная и самостоятель-

(3) См. выше стр. 50 и 58.

ная не старалась украшать фасады портикомъ колоннами и столпами. Нельзя не замѣтить безъ особеннаго изумленія, что Грузины съ величайшимъ постоянствомъ соблюдали одиѣ и тѣ же правила архитектуры для своихъ святилищъ, не смотря на вліяніе на нихъ Магометанскаго правленія, продолжавшагося вѣками. Своды, арки, двери и окна имѣютъ фигуру полукруга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ представляютъ фигуру сѣерическую. Всѣ они изъ тесанаго камня тщательной работы. Это все говорится въ отношеніи только храмовъ; между тѣмъ какъ частныя зданія, каковы: мосты, каравансаран, базаръ и даже дворды носятъ печать архитектуры Персидской. Крыша Эрцандиндскаго храма покрыта плитчатыми камнями и такъ искусно, что не смотря на вѣка, протекашіе надъ нею, онѣ не пропускали воды къ сводамъ храма. Куноль его, конически возвышающійся надъ храмомъ и построенный въ стилѣ Грузинской Архитектуры, еще цѣлъ.

Видѣнная сторона храма обложена въ тесаные камни и карнизъ съ изваяніями украшаетъ край купола и всей крыши храма. Восточная сторона какъ совершенное подражаніе восточному же фасаду Самтавийскаго собора имѣетъ двѣ ниши, тщательно украшенныя скульптурною работою самаго тонкаго искусства. Такая же ниша является и на сѣверной сторонѣ и какъ односторонняя, грубо противорѣчитъ симметріи стѣны, но имѣющей другой ниши съ противоположной стороны. Изъ этого видно, что эта ниша есть произведеніе позднее и что въ это послѣднее

время или поспѣшность или незнаніе искусства закрыли камнями другую существовавшую первоначально. Копируя фасадъ этого храма равно и другихъ разсѣянныхъ по Грузіи, невольно могутъ любопытствующие изумиться при рѣзкомъ несоотношеніи частей и украшеній зданія, часто произвольныхъ и такихъ, которыхъ производило воображеніе зодчихъ, возстановлявшихъ древнее или лучше искажавшихъ въ эпоху послѣдняго обновленія. Отыскивая причину такого искаженія, я находилъ ее въ тѣхъ зодчихъ, которые, обновляя ихъ не умѣли поддержать искусственной идеи цѣлаго зданія, произведенія древнихъ, воздвигавшихъ великолѣпные храмы съ полнымъ знаніемъ дѣла. Изъ всего видно, что куполь храма былъ обновленъ два раза, потому, что камни, коими покрытъ онъ, не одной работы и качества. Высота его непропорціональна диаметру; не имѣетъ украшеній, которыя мы встрѣчаемъ на храмахъ Гелатскомъ и Мцхетскомъ, современныхъ Эртациндскому; самые карнизы не имѣютъ украшеній, которыми безсомнѣнія украшался первоначальный куполь, между тѣмъ какъ все зданіе храма и весь корпусъ его не измѣнены вѣками и сохраняющійся въ неприкосновенной цѣлости, весь покрытъ изваяніями превосходной работы. Трудно иначе было бы вообразить какимъ образомъ карнизы оставлены безъ украшеній. Замѣчательно что Грузинскіе Архитекторы, обращая особенное вниманіе на вѣншній видъ храмовъ, возможно украшали его, оставляя внутренности храма величайшую простоту. Весьма рѣдко встрѣчаемъ какое ни-

будь украшеніе на столпахъ, поддерживающихъ храмы и сводахъ его. Строители не щадили искусства и богатою рукою расточали украшенія повсѣмъ направленіямъ внѣшняго только вида.

Куполъ Эртаминдскій, превосходящій діаметромъ куполъ Сіонскаго въ Тифлисѣ Собора имѣеть всего 4 окна, тогда какъ другіе храмы одного съ нимъ размѣра имѣють отъ 10 до 12 и 14 оконъ; высота оконъ доходитъ до 5½ аршинъ а другіе до 6 аршинъ а ширина обыкновенно отъ 10 до 12 вершковъ. Внутреннія стѣны зданія облицованы, то камнями, то кирпичемъ. Арки столповъ изъ тесанаго камня. Есть ясныя слѣды, что весь сводъ храма былъ покрытъ тесаными камнями, но въ настоящее время ни чего не остается. Оригинально, что куполъ извнѣ имѣеть видъ квадратный, свнутри же круглый, кромѣ угловъ».

Внутренность храма вся была покрыта живописью, слабыя остатки которой и теперь видны по мѣстамъ. Надъ крышею храма, по примѣру храмовъ Цылканскаго и Самтавійскаго, есть укрѣпленныя бойницы времени позднѣйшихъ и въ настоящее время всеобщаго мира, бесполезныя и вредныя для сводовъ, надъ которыми таготеетъ масса бойницъ. Съ западной стороны храма, къ самой паперти его, построена башня, закрывающая всю стѣну и какъ бесполезная, требуетъ совершенной сломки. Храмъ окруженъ оградою каменною, высота которой по мѣстамъ доходитъ до 4¼ сажень.

Самый храмъ Св. Евстаѳіа весь расписанъ живописью; по мѣстамъ едва разбираемы лики Святыхъ. Живописью же покрытъ и приделъ, прилегающій къ олтарю во имя Св. Николая.

Изъ иконъ *al fresco*, особенно замѣчательны:

1) Встрѣча Евстаѳіа Плакиды съ оленемъ и явленіе ему свѣтлаго креста между рогами оленя, остановившагося на скалѣ и на крестѣ подобіе плоти къ кресту пригвожденнаго Иисуса Христа.

2) Принятіе Христовой вѣры Евстаѳіемъ отъ Епископа Римскаго въ виду Христіанскаго храма.

3) Потеря жены Θεопистин и дѣтей Агапіа и Θεописта.

4) Чудесное обрѣтеніе ихъ послѣ величайшихъ искушеній.

5) Осужденіе Евстаѳіа и домочадцевъ его на сѣденіе звѣрямъ по приказанію Императора Адриана и чудесное спасеніе ихъ.

6) Новая казнь—сожженіе ихъ въ разжегномъ мѣдномъ волѣ, гдѣ какъ отроки въ печи Халдѣйской, рососою охлажденные, предали души свои въ руки Божіи. Но сохранились на удивленіе язычниковъ тѣlesa ихъ цѣлыми и невредимыми (4).

(4) Четырѣ Миссы на 20 Сентября.

Надъ входомъ въ жертвенникъ прочитай я
свѣд. надпись церковными буквами:

ადგი ღმერთთა მუკეთ მუკეთ პატრონი რომელი და
თანა შემცხედრე მინი დედოფალთ დედოფალი პატ
რონი მარიაჲ შექმნიოს ღმთისათა და მუ
კეობითა წმინდისა კესტატისათა, ბრძანებოთა პატრო
ნისა იორამისათა კანტანჯისა . . .
დაკანტანჯეთ მუკრეჲ
.

*Прослави Боже царя царей Властелина Рос
тома и супругу его царицу царицъ Марию
. . . . Помощію Божіею и предстательствомъ
Святаю Евстаѳіа, по приказанію Властелина
Іорама Вахтана , расписали
словъ живописію*

Годъ не означенъ, но изъ времени царство
ванія Ростома видно, что это было между 1634
и 1658 годами его царствованія.

Нынѣшній иконостасъ храма устроенъ усер
діемъ царицы Дарія, супруги царя Иракліа II
въ 1772 году.

Въ храмѣ этомъ замѣчательны иконы, рѣд
кія по своей древности.

1) Храмовая икона Св. Евстаѳіа, выдута изъ
серебра, и покрытая золотомъ. Подъ нею нѣтъ
дски. На ней изображается Св. Евстаѳій пѣ
шимъ, придерживающійся сабли лѣвою рукою,
съ крестомъ въ правой; длина иконы $\frac{3}{4}$ ар
шина, ширина 4 вершка. Надъ ликомъ ниспа
рающій къ нему Ангель, нисходящій на гда

ву Святаго вѣнца мученической. Ликъ украшенъ восточными камнями, каковы: бирюзы, лалы, яхонты. Некоторые камни какъ то выпыпали. Камни эти и другіе, коими усыпаны лики другихъ иконъ, украшали эфесъ сабли Шахъ-Аббаса подаренный имъ въ свидѣствіе чудесъ, исповѣданныхъ Церсами и самимъ Шахъ-Аббасомъ (5).

Такихъ же иконъ, сохраняющихся въ сокровищницѣ храма насчетъ до 26, Исчисленіе въхъ полезно, чтобъ имѣть всѣмъ понятіе о степени древняго церковнаго, иконопочитанія въ Грузіи. Вотъ онѣ:

2) Иконы, представляющія весь ходъ жизни Св. Евстаѳія. На одной изъ нихъ представленъ у могъ Святаго Димитрій, II и подпись церковными буквами показываетъ годъ Грузинскаго Хроникона (ჟღ) 531, соотвѣтствующій 1311 году счисленія отъ Р. X. (6).

3) Икона Св. Димитрія съ подписью внизу:

ღმუცხელ შვიწყალე ცოდვოლო დიმიტრი.

Боже помилуй грѣшнаго Димитрія.

Нѣтъ сомнѣнія, что это тотъ же царь

5) Ист. Груз. церкви стр. 107 (изд. 2).

6) 531 годъ XIII круга Хроникона Грузинскаго, соотвѣтствующій 1311 году отъ Р. X. относится къ времени царствованія въ Грузіи Димитрія II, извѣстнаго подъ наименованіемъ *самопожертвователя*. Мнимый анахронизмъ, являющійся въ этомъ численіи Грузинскомъ, исправляетъ

Димитрій, создавшій икону во имя Святаго ево-
его Ангела.

4) Икона Св. Феодора Тирона съ надписью,
въ которой прочталь:

გოდანთ ვხურო საბძეთა, მუხმუხბუჯო მუხრე
ჟუხონს აძი, გვერსი წინდათ აძი უოკულო
საგოდოჲ მსხონს და ხუროლოთ მძეობს მუ თუგ-
ონას მოთურო დუხრებო მუქმუნო. დუხრო მუქ-
მუნე საბძეთა, ახურო აუღონს. ჟახონბონს უო.

Родомъ дочь Атабековъ, украсительъ стори-
но креста сего, молю всѣхъ Святыхъ силъ, да
милъ, умиленно умовающей и благоговѣдно укра-
шающей Феодора съ сыномъ, покровомъ послу-
жите. Боже помилуй дочь Атабековъ (7) Феодору.

ся тѣмъ, что по примѣру древнихъ Грузинъ, по дезначію
отсѣданныхъ отъ полнаго числа 39, если отнять эти 32 года,
получимъ точный годъ 1279 созданія описываемой иконы
и днѣць, создавшимъ ее являеться царь Димитрій II, цар-
ствовавшій съ 1272 по 1289 годъ. Вотъ новое доказатель-
ство вѣрности замѣчанія моего на счетъ Грузинскаго счи-
сленія, въ статьѣ: *Дѣтосчисленіе Грузинское*, помѣщен-
ной въ *иофич. части Закаск. Вѣстн.* нѣжъ № 3 на
1845 годъ.

(7) Турецкое слово *Атабекъ* означаетъ *Владѣльца-Гос-
подаря*. Въ званіи Правителя Атабеги явились въ первый
разъ во время недавшаго владычества въ Персіи послѣд-
нихъ царей династіи Сельджукидовъ. Пользуясь слабостію
своихъ царей, Атабеги, какъ Правители областей, завоева-
ли себѣ права отдѣльныхъ, часто независимыхъ Князей—

въ годъ Хроникона 470 (8).

Годъ этотъ XIII цикла, соответствуетъ 1151 году отъ Р. Х. или съ отсѣченіемъ 32 лѣтъ, 1119 году.

5. Икона Св. Аѳанасія
6. Саввы Освященнаго
7. Марины
8. Прокопія

Владѣтелей, и утверждали ихъ за своихъ потомствомъ. При сыновьяхъ Малекъ-шаха (1072—1115), ослаблявшихъ себя пагубнымъ междоусобіемъ явились Атабегы въ Адербейханѣ, Фарсистанѣ и Ларистанѣ, гдѣ владычество ихъ, пагубное для царей персидскихъ сокрушено завоевателемъ персія Чингисханомъ и сыномъ его Улаку-Ханомъ около 1225 года. По пришествіи Персидскихъ Атабеговъ, на гибель Грузинскаго царства, явились Атабегы при царицѣ Тамари въ Самцхійской области и въ XV вѣкѣ, отдаливъ отъ себя влияние на себя царей Грузинскихъ, владычествовали тамъ до половины XVIII вѣка.

(8) Изъ указанія этого года получаемъ новое историческое открытіе, что Атабегство въ Самцхѣ существовало еще до царствованія царицы Тамари, т. е. ранѣ известной и исторіею Грузинскою указываемой эпохи владыкованія Атабега въ лицѣ Сартгиса I, умершаго въ 1235 году. Ни въ какомъ случаѣ нельзя на основаніи XIV цикла, относить этого года къ 1686 году отъ Р. Х., какъ потому, что эпоха очень древняя, такъ и потому, что въ этомъ году Христіанство было закрыто въ Самцхійской области и Атабегы, носившіе званіе Пашей, были уже Мусульманской вѣры.

9. Иоанна Златоуста
10. Василия Великаго
11. Григорія Богослова
12. Николая Чудотворца
13. Великомученика Георгія
14. 4 Евангелистовъ
15. Кирилла
16. Артемія
17. Св. Муч. Игнатія
18. Первомуч. Стефана
19. Крестъ и по сторонамъ его Архангелы
Михаилъ и Гавриилъ.

Всѣ эти иконы одного размѣра и одной работы, но были связаны звѣньями, слѣды которыхъ еще остаются. Несомнѣнно, что всѣ эти иконы украшали древній иконостасъ храма. Нѣкоторыя изъ нихъ поломаны и это легко могло случиться при перевозкѣ ихъ съ мѣста на мѣсто во время военныхъ бурь, потрясавшихъ покой царства Грузинскаго. Самая длинная икона, непропорціальная шириной, могла способствовать къ сокрушенію ихъ во время перевозки. У нѣкоторыхъ иконъ недостаетъ частей. Конечно отъ полной коллекціи ихъ пропало много.

Между отломками иконъ встрѣтилъ одну четверугольную малую икону съ 48 влагалищами для Св. мощей. Многія изъ этихъ влагалищъ не имѣютъ уже мощей, но остаются гускыя древнія надписи Греческія, указывавшія на мощи Святыхъ. Эти влагалища покрываются серебряною тонкою доскою. На ней изображенъ Спаситель, коего ликъ украшенъ былъ

когда то восточными камнями. Вся эта мощница (ხანჯოლე) имѣеть въ длину 3 вершка, въ ширину 2½. Вѣроятно, что она была устроена для ношенія на груди, какъ это видно изъ примѣра многихъ Грузинскихъ царей, носившихъ подобныя Святыни при себѣ, вмѣсто обычнаго креста. Такой былъ обычай въ народѣ прежде, а частію и теперь.

Замѣчательна также одна икона Св. Евстаѳіа, которой серебряный позолоченый окладъ носить слѣд. подпись:

ცოდვილმა დეკანოზმა პავლემ მკვლევანზე და შემოკ-
წინე წმინდან კესტატას ერთაწმინდანს. შენდობით
მამიკესნეთ. ქრობტეს აქეთ ჩლით, ქრწინიკონსს უზ.

Гришій Протоіерей Павелъ обложилъ окладомъ сію икону и пожертвовалъ тебѣ Св. Евстаѳію въ Эртацминдѣ. Простительно поминайте меня. Отъ Р. Х. 1719; въ годъ Хроникона. 407.

Изъ Св. мощей имѣются въ настоящее время въ храмѣ часть руки и большой персть (გუწი) Св. мученика Евстаѳіа, хранимыя въ серебряномъ цилиндрической фигуры ковчегѣ. Но это, — остатки какъ то уцѣлевшія изъ прежде существовавшихъ здѣсь мощей Св. Евстаѳіа. Царь Ираклій II предъ взятіемъ Персами Тифлиса именно въ 1795 году выпросилъ у Католикоса, перепесть на время въ Тифлисъ мощи Святаго, по случаю болѣзни дочери своей царевны Оеклы. При нечаянномъ разореніи Тифлиса Персами, между прочими сокровищами придворной церкви, пропали мощи эти и выкуплены царевною Анною, сестрою царя Ираклія и уже послѣ разоренія Тифлиса доставлены въ церковь Эртац-

мидскую. Молчи эти постоянно выставляются народу на благоговѣнное поклоненіе предъ иконою Святаго. Окладъ ихъ серебряный съ позолотою осыпанъ восточными камнями, тѣми, которые были принесены въ даръ Шахъ-Аббасомъ В. и Надиръ-Шахомъ (9).

Изъ древнихъ утварей храма остаются:

1.) Евангеліе богато украшенное, даръ царя Ираклія II.

2.) Серебряный потиръ, дискось, звѣзда и лжица пожертвованныя вдовствовавшею царевною Кетеванью, супругою царевича Вахтанга первороднаго сына Ираклія II, умершаго на 16 году возраста отъ оспы.

3.) Паникадило серебряное съ отбитыми свѣщницами. На немъ парящій орелъ—гербъ Россіи, принятый царемъ Иракліемъ послѣ трактата, заключеннаго съ Императрицею Екатериною II въ 1783 году. Оно принесено въ даръ царевною Еленою, дочерію царя Ираклія II и супругою Имеретинскаго царевича Арчила, брата царя Соломона I. На немъ слѣд. надпись въ стихахъ:

წამდ უენად აღსუბედ კეცტატი სრული,
ბოდღუნი ელენე მეფის ასული.
მიხსნალი არ.

Вспаришешму съ горня Евстагію Святому,

(9) См. выше стр. 41.

*Прикошу сіе въ даръ, царевна Елена.
Золотн. 77.*

Объ этой Еленѣ, какъ о второй дочери царя Ираклія упоминаетъ и Гюльденштеттъ въ своемъ путешествіи по Грузіи (10) въ 1772 году. Ей было тогда 18 лѣтъ.

Между книгами храма имѣются въ рукописяхъ:

1.) *Постная Тріодь* на лощеной бумагѣ, писанная in folio въ 2 столбца въ 1615 году.

2.) *Миня* (სამთავრო) неполная, на мѣсяцы Августъ, Сентябрь и Октябрь, писанная Іеромонахомъ Михаиломъ въ 1548 году, тѣмъ самымъ, какъ увѣряетъ приписка посторонней руки, который былъ въ послѣдствіи Епископомъ Никозскимъ.

3) *Цвѣтная Тріодь* съ приписью:

დამწერნი თვალთშეშვნი მღვდელი, ქობულეთის აქეთ ჩლიკე.

Списатель Филиппъ священникъ; въ годъ отъ Р. Х. 1775.

4.) *Метафрасты* нѣкоторыхъ Святыхъ вселенской церкви.

Храмъ Эртацминдскій съ 1610 года т. с. со дня величія, на которое былъ возведенъ Моуравомъ Георгіемъ Саакадзе, родоначальникомъ Князей Тарханъ-Моуравовыхъ, служилъ поком-

(10) Reison durch Buszland und im Caucasischen Gebürge pag. 267 und 337 (изд. 1487)

щемъ праха членовъ фамиліи Тархановыхъ.

Замѣчательны между ними:

1.) Могила *Астандила*, правнука родоначальника Князей Тархановыхъ Георгія Саакадзе. Она покрыта простымъ камнемъ, съ надписью, въ которой значится годъ его кончины 1715, (По хроникону 403) и годъ отъ рожденія 82.

2.) Пааты, сына Великаго Моурава Георгія Саакадзе, убитаго въ Персіи Шахъ-Аббасомъ.

3.) Зазы (ჭაჭა) какъ видно изъ надписи на могильной плитѣ, скончавшагося въ годъ Хроника 480 (1730 отъ Р. X.) Августа 11.

4.) Луарсаба правнука В. Моурава, отправленнаго въ Персію царемъ Теймуразомъ II съ сыномъ его царевичемъ Иракліемъ въ послѣдствіи царемъ Иракліемъ II, раздѣлявшимъ походъ Надиръ-Шаха въ Индію. Онъ умеръ въ Тегеранѣ и тѣло его привезено чрезъ 7 лѣтъ въ Грузію и предано въ этомъ храмѣ 1762 года.

5.) Варвары, дочери Князя Зазы, нареченныя невѣсты Князя Георгія Абашидзе, умершей въ 467 году Хроника (1779 отъ Р. X.) на 16 году возраста.

6.) Могила *царевны Софій*, дочери царя Георгія XIII, сунруги Князя Луарсаба Тарханова, Она скончалась 1836 года.

7.) Могила Князя *Давида Тарханъ-Моуравова*, Мимбаши или Тысяченачальника (ძოდბაძო) при дворѣ царей Грузинскихъ Ираклія II и Георгіа XIII.

гя XIII; Скончался въ чинѣ Полковника въ 1839 году. Здѣсь же предапы земные останки *Θεοδора* священника Квельтскаго (ἱερεὺς) замученнаго Турками въ 1609 году (11), и многихъ другихъ членовъ дома Князей Тархановыхъ.

Храмъ Св. Евстаѳа прославленный чудесами служилъ издревле предметомъ особеннаго благоговѣйнаго поклоненія Христіанъ Грузинскихъ. Подъ сѣнъ Св. храма его прибѣгали нуждающіеся а особенно умалишенные. Не входя въ подробное описаніе чудесныхъ знаменій, испытанныхъ умалишенными, подтвержденныхъ очевидцами и неопровергаемо подтверждаемыхъ до нынѣ, упомяну о веригахъ желѣзныхъ, хранящихся до нынѣ при храмѣ, которыя налагаются на недужныхъ, такъ добровольно и тѣми на себя, которые въ трудныхъ случаяхъ жизни давали Богу обѣтъ всенароднаго возложенія ихъ на себя, какъ бы въ знакъ глубокаго смиренія предъ людьми и торжественной исповѣди грѣховъ. Налагающіе ихъ на себя обходятъ троекратно храмъ въ чувствѣ глубокаго умиленія, и напоминаютъ цѣпи, которыми былъ связанъ Св. Евстаѳій, доблестный воинъ Императора Тита, сподвижникъ его при взятіи Іерусалима, любимецъ Траяна, вельможа Римскій и Великомученикъ церкви Хри-

(11) См. выше стр. 14. Въ мѣстечкѣ Квельтѣ въ память его выстроена царемъ Луарсабомъ II Сватымъ церковь во имя Св. *Θεοδора*, существующая до нынѣ въ развалинахъ.

стовой, предъ мученичествомъ его по повелѣ-
нію Императора Адриана (12). Вериги эти, на-
звѣстные на Грузинскомъ языкѣ подъ именемъ
Дадіани (დადიანი) означающимъ *налагаемое*, вѣсятъ
поменьшей мѣрѣ 2 пуда. Звѣнья его имѣютъ
въ толщину 2 дюйма, въ длину 5 дюймовъ, фи-
гуры овальной. Длина всей цѣпи около 5 ар-
шинъ. Въ концѣ ея *ошейникъ* круглый для на-
дѣванія на шею. Въ случаяхъ нужныхъ онъ
закрывается.

Внутри церкви между двумя средними стол-
пами остается пьедесталъ . на которомъ былъ
воздвигнутъ каменный круглый столпъ, слу-
жившій вмѣсто наоя. Въ древности, съ высо-
ты его прочитывались Апостолъ, пареміи тор-
жественныхъ дней и проповѣди. Мало встрѣ-
чалъ я такого устройства наойнаго мѣста въ
другихъ древнихъ церквахъ Грузіи. Отвалив-
шійся отъ пьедестала столпъ въ 1 саж. вышины
лежитъ на дворѣ храма.

Извнѣ съ сѣверной стороны храма изсѣчены
гражданскими буквами небрежною рукою на
камень слѣд. надписи:

წმინდანს ეხატებას დეკანოზი სვიმონ შაჩუკუ
უფალს ქობულაძის უბს.

(12) Въ древней Римской Мартирологіи именуется онъ
Полководцемъ конницы десятаго легіона (Magistrum equi-
tum legionis decimi) въ походѣ Императора Траяна про-
тивъ Іудѣевъ. *Baronii Annal. Eccl., Tom II pag. 47 et 50.*

Церкви Св. Евстаѳія Протоіерея Симеона поималуй Господи. Годъ Хроаникона 453 (1765 отъ Р. X.

ამ ქარბნიკონს უნბ მკუეიარაკლი და რუსის ჯარნი იწვიან, ესმალა გააქცივა, სამი ათასი თავი მოჭებურეს ლეკის და ესმალეს.

Въ сей Хроаниконъ 458 (1770) царь Ираклій и Русское войско вызванное на помощь, прогнали Турковъ и 3,000 Лезгинамъ и Туркамъ отсыкли головы.

Надпись эта указываетъ на походъ Генерала Тотлебена въ Грузію и славную побѣду надъ Турками Ираклія II въ Аспинзѣ.

Храмъ Эртаминдскій окруженъ каменными стѣнами съ башнями и бойницами, защищавшими его отъ хищныхъ Лезгинъ. Такія же бойницы устроены и на самой крышѣ храма.

Крыша храма покрыта оленьими рогами, обычными приношеніями Христіанъ и особенно приличными храму Св. Евстаѳія, при имени котораго невольно вспоминаемъ чудесное знаменіе христіанскаго просвѣщенія явленіемъ ему спасительнаго креста между рогами оленя.

Въ древности изъ оленьихъ роговъ выдѣлывались люстры для церквей, подсвѣчники, ковчежцы и др.

Въ дворѣ храма, заключаюшемъ въ себѣ около 170 кв. сажень находится въ развалинахъ домъ Патріаршій, въ которомъ помѣщались прибѣжавшіе туда на день праздника т. е, 20 Сентября, Католикось—Патріархи. Другіе развалины по сторонамъ храма служили жилища-

ми служителямъ храма и остаткамъ истребленнаго населенія мѣста Эртацминди.

Къ храму принадлежатъ:

1) Церковь *Павниси* (ოვზბოვსი), построенная во имя Св. Георгія Калубанскаго. Вся она расписана древнѣйшею живописью, но нынѣ упразднена.

2) Церковь *Зедаджвари* (ვეჯდ-ჯუჯბა) во имя Св. Евстаѳіа или лучше, *креста между рогами оленя*: Слово *Зедаджвари* буквально переводится такъ: *на немъ крестъ*. Преданіе повѣствуетъ, что Лезгинны, не успѣвшіе ограбить церкви Эртацминдской, остановясь для ночлега на холмѣ въ одной верстѣ отъ нея, почувствовали ослабленіе зрѣнія, не позволявшаго идти во свояси. Въ сознаніи силы чудесъ огь Святаго храма, дали обѣтъ присоединиться къ сонму мирныхъ чтителей Святыни и построили малую церковь до нынѣ существующую, для благоговѣйнаго воспоминанія бывшаго знаменія.

Установленное Православною церковію торжество празднованія Св. Евстаѳію 20 Сентября по обряду первоначальной церкви начинается при Эртацминдскомъ храмѣ съ вечера и до разсвѣта и продолжается всенощнымъ бдѣніемъ, напоминающимъ слова Великаго вселенскаго учителя церкви Св. Златоуста, который говоритъ о бдѣніяхъ въ честь Св. мучениковъ, къ славѣ церкви восклицаетъ: *ночь обратили мы въ день священныхъ бдѣніями* (13).

(13) 69 бесѣда о мученикахъ.

Посѣтивъ въ первый разъ (въ 1847 году) праздникъ этотъ, необыкновенно поразило меня употребленіе Богомольцами сосновыхъ живиць (жѣзѣ) зажигаемыхъ ночью для освѣщенія. Но это, не на этотъ только праздничный случай, совершающійся подъ открытымъ небомъ: во всей западной и верхней Карталиннѣ очень часто употребляются нисшимъ классомъ народа подобныя факелы, замѣняющіе свѣчи.

КВАТАХЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

C'est une philosophie bien barbare et une politique bien cruelle que celles-là qui veulent obliger l'infortuné à vivre au milieu du monde. Des hommes ont été assez peu délicats pour mettre en commun leurs voluptés ; mais l'adversité a un plus noble égoïsme : elle se cache toujours pour jouir de ses plaisirs, qui sont ses larmes. S'il est des lieux pour la santé du corps, ah ! permettez à la religion d'en avoir aussi pour la santé de l'ame, elle qui est bien plus sujette aux maladies, et dont les infirmités sont bien plus longues et bien plus difficiles à guérir.

CHATEAUBRIAND.

О П И С А Н І Е

КВАТАХЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I.

Дорога въ Монастырь.

Селеніе *Кавтисхеви*,⁽¹⁾ живописно раздѣляемое рѣчкою *Кавтури*, получило свое названіе отъ рѣчки *Кавтури*, вытекающей изъ горъ Дидгорскихъ (დიდგორები), называющихся также

(1) Изъ грамотъ этого монастыря, сохранившихся до нашего времени (см. ниже) видно, что вся мѣстность по ущелью, гдѣ расположена обитель была отдана въ собственность ей, древними царями. Ей же принадлежали по разнымъ актамъ и другія населенія, опустѣвшія въ XVII и XVIII вѣкахъ. Въ смежности съ этимъ достояніемъ Обители, явились въ началѣ XVI вѣка Владѣльцами обмирныхъ мѣстъ, какъ Великій Моуравъ Князь Георгій

Ксильскими горами (ჭიჭი). Богатое виноградными и фруктовыми садами, часть его была еще въ XI вѣкѣ передана въ собственность женскому монастырю *Кватахевскому*, отстоящему отъ селенія въ 8 верстахъ. Изъясненное и приятное положеніе всѣхъ окрестностей этого мѣста, награжденное здоровымъ климатомъ, и лучшими водами, было не разъ избираемо царями для устроенія своихъ дворцовъ. Въ 1 верстѣ на западъ отъ селенія Кавтисхеви, путешественникъ встрѣчаетъ возстановленные развалины дворца древнихъ царей, Царемъ Ростомомъ, окружившимъ его стѣнами въ 1636 году. Дворецъ этотъ состоитъ изъ 2 этажей; въ немъ церковь во имя Св. Николая Чудотворца; предъ дворцемъ остатки фонтана; въ нѣсколькихъ отъ него саженьяхъ малое озеро, въ которомъ находятъ лучшія пивки, служащія донынѣ жителямъ Кавтисхеви предметомъ промысла; тутже рѣчка Гудала (გუდალა) и на ней царями устроенная мельница. Въ эту рѣчку

Саакадзе, родоначальникъ Князей Тархановыхъ, такъ и потомки его. Съ XVI же вѣка часть села *Кавтисхеви* съ другими мѣстечками, его окружающими, вошло въ составъ образовавшагося княжества Сатархно. Это видно и изъ грамоты царя Ростомъ, данной Князю Тархану Іераму 340 года хроника (1659 г.) въ которой указываются на родовые земли и вотчины ихъ въ Кавтисхевѣ съ дворянскомъ вхъ Чивадзевымъ (см. выше стр. 21), имѣвшимъ и имѣнія и крестьянъ. Князья эти до нынѣ владеютъ во кругъ этого монастыря многими землями.

втекаетъ другая подъ именемъ Эзати (ეზათი), богатая форелью. Кругомъ, — горы, изящно покрытыя лѣсомъ. Вся эта мѣстность, по пріятному своему положенію, въдревле получила названіе *Твалаци* (თჳალაცი), означающее *пріятно-воздѣлennaго для взора*. Вахуштъ, не входя въ описаніе этого мѣста, пишетъ слѣдующее: *въ ущельѣ Гударехскомъ въ Тваливѣ есть дворецъ царей съ большими остатками строеній.*

(ტჳალაკუკის კუვზელ ანს თჳალაც სხსხლუ მკოკთა, ნაშენება დოდი.)

На половинѣ дороги, ведущей ущельемъ рѣчки Кавтури въ монастырь Кватахевскіи, на великолѣпномъ мѣстѣ взоръ останавливается богатостроенною церковію дворянъ Магаладзевыхъ (2) и домомъ ихъ давно опустѣвшими. Церковь эта безъ купола, но цѣла; внутри росписана живописью, сошедшею по мѣстамъ; каменный иконостасъ весь былъ расписанъ и лики Святыхъ еще разбираемы. Престолъ цѣлъ и обнаженный врагами стоитъ одинокіи посреди алтаря, также покрытаго живописью. Церковь имѣетъ въ длину 6½ сажень, въ ширину 3 сажени, въ вышину 5½; на помостѣ храма лежитъ каменная, крестообразно изсѣченная купель. Своды храма усѣяны гнѣздами пернатыхъ, а самый храмъ, къ стыду окружающихъ

(2) Не могу сказать утвердительно, существующій до нын родъ Князей *Магаловыхъ* (მგალავ მკოდი) есть ли потомки упоминаемаго здѣсь рода *Магаладзе*?

его жителей, служить хлѣвомъ для скота. Къ церкви пристроенъ по всей западной длинѣ ея притворъ и въ немъ придѣлъ съ престоломъ, прикинутымъ къ стѣнѣ. На южной стѣнѣ написанъ въ большомъ размѣрѣ Св. Великомученикъ Георгій. Внѣшнее облаченіе церкви изъ тесапаго камня. Камни надъ дверями и окнами покрыты скульптурными фризовыми изваяніями. Великолѣпны крестъ на восточной сторонѣ храма и портикъ съ фризами, на которомъ написана икона Божіей Матери съ пречестнымъ младенцемъ. Кромѣ великолѣпнаго портика, пощаженнаго еще временемъ, все прочее было обновлено во дни мирнаго для славы Божіей существованія храма. Неискусная рука, захотѣвъ исправить упавшія отъ стѣнъ камни, вложила ихъ снова безъ всякой симметріи такъ жалко вопіющія до нынѣ глазу, замѣчающему при видѣ, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія частей стѣны, всевозможную неправильность. Надпись гражданскими буквами, существующая на одномъ изъ камней зданія говоритъ слѣд:

დამბადებულა, შეიწყალე ნიკოლოზ მღვდელმა
ელვა ელენე და მამა პაპუა. ქრონიკონს ტნიზ.
მოიკესენე უფალა ნიკოლოზ მღვდელმა.

*Творче, помилуй матеръ Николая Магаладзе
Елену и отца Папуа, въ годъ Хроникона 367.*

Помяни, Господи Николая Магаладзе.

Годъ хроникона этой надписи, соответствующій году отъ Р. Х. 1679 и имя Николая Магаладзе, приводятъ насъ къ лицу Грузинскаго

Католикоса Николая, бывшего изъ дому же Магаладзе.

Въ 10 саженьяхъ на западъ отъ храма стоитъ еще въ цѣлости квадратная башня, вмѣщающая въ длину 4 Русскихъ аршина. Она раздѣлена на 2 этажа. Второй этажъ былъ для меня недоступенъ по высотѣ своей, лишенный хода; нижній же посвященъ церкви. Въ этой малой храминѣ цѣлъ еще престоль, примкнутый къ стѣнѣ и вдавнившийся въ малую нишу, въ которой написанъ Св. крестъ съ Греческою надписью во кругъ ветвей креста: *Иисусъ-Христосъ, Ника* (*Иисусъ-Христосъ, побѣда*) (3). Сводъ и стѣны ея расписаны Господскими праздниками; лики Святыхъ истыканы кинжалами вѣчно-непримиримыхъ враговъ Христіанской Грузіи, Лезгинъ. На сводѣ видимъ икону Господа Вседержителя; по сторонамъ Св. престола, Великіе Святители: Іоаннъ Златоустъ, Василій В. Григорій Богословъ; Николай Чудотворецъ, Св. Велико-мученица Екатерина и Св. Нина. На западъ, надъ малыми дверьми, ведущими въ храмину написаны портреты создателей храма и владѣльца всей этой мѣстности Магаладзевыхъ. Надъ изображеніемъ каждаго изъ нихъ читаются слѣд. имена:

(3) Объ этомъ же крестѣ, и необъясненныхъ въ значеніи буквяхъ Греческаго алфавита, писалъ въ кратцѣи Академикъ Броссе, вмѣстѣ со мною обозрѣвшимъ всю эту мѣстность въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. Bulletin Scientifique de l'Academie de S. P. B. № 97.

Адамъ
Зурабъ
Мамука
Паата
Ревазъ

Николай въ облаченіи Архимандрита.
Пануа Салтхуцесь (სალთხუცესი პანუა)
или Гофмаршалъ съ длинною тростию-
эмблеммою его придворнаго званія.

Георгій
Соломонъ
Елена
Хварашанъ.

Семь изъ этихъ лицъ написаны во весь ростъ по правой сторонѣ дверей, а другія четыре по лѣвой; надъ ними ликъ Пресвятой Божіей Матери, простирающей къ нимъ руки и осеняющей ихъ своимъ покровомъ.

Замѣчательны эти портреты и въ этнографическомъ отношеніи. На нихъ видны сапоги по подобію сандаліевъ съ каблуками; Персидскую тогу изъ пестрой матеріи, и поверхъ тоги кафтанъ до колѣнъ съ карманами; шапку короткую съ опушкою внизу изъ черной бараньей шкуры; поясъ Персидскій, широкій изъ пестрой матеріи. Женщины одѣты въ тоги длинныя.

Во дворѣ храма на восточной сторонѣ замѣчательна могильная плита надъ прахомъ служителя Магаладзевыхъ *Датунд* (Давида). На ней изсѣченъ портретъ, самаго служителя, который держитъ въ правой рукѣ кулу (კულა) за-

тѣйливую чашу древнихъ, а въ лѣвой азарбешу—эмблемы его званія при дворѣ Феодала. Изъ 365 года хроникона видно, что онъ скончался 1675 года.

До половины цѣлъ еще двухъ-этажный домъ настоятеля церкви; изъ остающихся въ нижнемъ этажѣ амфоровъ или винныхъ кувшиновъ видно, что онъ служилъ маранью (მარანი) или виннымъ погребомъ, обычнымъ въ Грузи. Другія зданія сравнены съ землею: остается въ цѣлости обнесенная во кругъ церкви ограда, вмѣющая въ кругъ до 200 сажень. У входа въ оградъ построена колокольня съ слѣд. на камнѣ надписью гражданскими буквами:

სახლთა, შესაკრებელთა და შეწყენებელთა წინადადებით მშობელთა. ცათა უგრძელესთა, დიდოსთაღიანთა, რომელმან დინსტყუავ შეგონებად მსახურებასა ცაძრისა შეინისა. ეჭა შენ საშინელთა და შესაძრუებელთა ცაძრთა დეითისა დიდებოსთა, მე ფრინად ცოდუკთა ჩემთა მიერ სასრებულთა, მხალთად შეწყენისა მოქვენე მღვდელმეტე მდივან მწიგნობართა მტალობული სოლომონ გიშკობ და აღუშენებ. სამკურალთა ამახ. ქორეზიკონს უდ.

Упованіе, пристанище и прибежище, Пресвятая Богородице, небесъ пространнѣйше, Матерь свѣта, удостовишая меня мысли,—служить храму твоему. О ты благоговѣнный и ужасающій насъ храмъ Бога славы, я, вельми грѣхами моими объятый, точію на помощь твою полагающійся Мазаладзе верховный Судья—грамотей, пѣвецъ Соломонъ; украшаю и строю колокольню сію въ годъ хроникона 404. (1716 : отъ Р. Х.)

Въ 200 саженьяхъ отъ этой церкви на горѣ

находится замокъ Магаладзевыхъ, съ башнею и постройками. Всѣ онѣ въ развалинахъ. И дворъ, и башня, и домъ заросли лѣсомъ. Остаются, однѣ орѣховыя и одичавшія фруктовыя деревья — нѣмые свидѣтели былаго, но уже не существующаго населенія. Шумное теченіе рѣчки Кавтура въглубокомъ ложѣ межъ огромныхъ камней, нанесенныхъ разливомъ водъ, обширное по всему ущелью запустѣніе, наводятъ много думъ о горькихъ дняхъ царства, спасеннаго мощною защитою Царя Русскаго.

Церковь эта въ устахъ народа носить названіе Вифлеемской (Յոթհայր) и посвящена празднику Рождества Пресв. Богородицы.

По теченію шумной рѣчки Кавтура я прибылъ къ предѣламъ мѣстности монастыря *Кватахевскаго*. Въ 1½ верстѣ до монастыря остается Кавтура на право и, переправясь на правый ея берегъ вступаемъ на открытую ложбину, заросшую высокими дремучимъ лѣсомъ. Въ концѣ ущелья между высокими, лѣсистыми горами, съ трехъ сторонъ окружающими ровную площадъ на пространствѣ 4 кв. верстѣ, вдругъ является великолѣпный *Храмъ Кватахевскій*.

II.

Кватахевскій монастырь.

Кватахевскимъ называется отъ имени ущелья Кватахевскаго, означающаго ущелье камней. И въ самомъ дѣлѣ, не встрѣчалъ я ни гдѣ еще въ Грузіи рѣчки, имѣвшей въ ложѣ своемъ столько, огромностію своею изумительныхъ, камней кругляковъ.

Необыкновенное множество такихъ камней по всему теченію рѣчки и до впаденія ея въ р. Куръ причиною чистоты воды Кавтурской, легкости ея и силъ здоровья, прославленной въ Карталинн. Въ этой рѣкѣ ловятся во множествѣ и форели.

Монастырь Кватахевскій, посвященный Успенію Пресв. Богородицы, построенъ царемъ Давидомъ III возобновителемъ въ 1126 году, и тогдаже переданъ инокинямъ. Мѣстность эта, отсюду защищена высокими, нависшими на нее горами и приступна для враговъ съ одной только сѣверной стороны, также защищенной высокими горными стѣнами, образующими ущелье.

Красу монастыря составляетъ храмъ его, временъ Царя Давида, имѣющій въ длину 9 сажень, въ ширину 5 и высоту 15 до надкупольнаго креста, опирающійся на 4 осьмиуголь-

ныхъ столпахъ, расписанный внутри и украшенный внѣ скульптурными работами.

Камни, коими обнесены стѣны храма цвѣта желтаго; они отысканы, въ чемъ нѣтъ ни какого сомнѣнія, въ селеніи Кавтисхеви, гдѣ до нынѣ есть слѣды добыванія ихъ. Изъ этого можно видѣть, какихъ трудовъ и издержекъ могло стоить строеніе этого величественнаго зданія изъ камня, доставленнаго туда изъ такой дали, по ущелью, перерѣзываемому горами, крутизнами и впадинами. Одна воля царя возможна, какимъ былъ царь Давидъ, управляемая благочестіемъ, могла подвинуть эту массу камней и выдѣлывая ихъ на мѣстѣ, вознести ихъ на небо въ честь Божіей Матери. Не одни окна и двери храма украшены скульптурными изображеніями крестовъ въ большихъ размѣрахъ: весь куполъ его съ окнами плѣнительной и изящной отдѣлки представляетъ такую цѣлую картину изваянія, гдѣ нѣтъ ни одной части однообразныхъ фигуръ, наскучающихъ взору. Среди разнообразія фигуръ сохранено цѣлое и взоръ, теряясь въ немъ, успокаивается въ единствѣ идеи художника, — заставить зрителя ни когда не оскудѣть въ предметѣ удивленія, любопытства и изученія. Идея эта достойна купола, представителя неба на земли, неба, которое должно занимать умъ человѣка, не способный исчерпать безконечнаго предмета изученія. Оконницы во кругъ купола изъ камня же, облитыя фигурами самой тонкой отдѣлки. Черезъ круглыя отверстія ихъ проходитъ свѣтъ внутрь и освѣщаетъ весь храмъ.

Уже по упраздненіи его въ 1821 году отпала отъ купола камни, покрывавшія сводъ и крестъ, украшавшій его. Въ 1845 году отпала в часть облаченія сѣверной стѣны, и обломки эти лежатъ на мѣстѣ паденія, ожидающаго своего возстановленія.

Изъвнѣ нѣтъ ни какихъ надписей. Но надъ дверьми паперти, построенной въ позднѣйшія времена съ запада прочиталъ слѣд:

შეწუხნითა ამის მონასტრისათა ჩუგნ წინამძღუდ-
სმან ჩხვიძემ ნიკოლოზს აღვაშენე კარას-ბჭე კენე
მუგუბისა კანტანისა და დედოფლისა დადიანის
ახულის შარისძიბისა.

При помощи сего монастыря, мы настоятель Чхеидзе Николай, построил паперть сію въ царствованіе Вахтанга и супруги его царицы, дочери Дадіана, Маріи.

Упоминаемый здѣсь Вахтангъ есть царь Шахъ-Навазъ, преемникъ царя Ростома; что касается до царицы Маріи, то она же супруга Ростома, на которой женился Вахтангъ Шахъ-Навазъ по требованію Персидскаго двора въ 1660 году. (4)

Передъ папертью устроенъ былъ фонтанъ, вмѣшій въ пространство 1 кв. сажень. Ключевая вода, не журчитъ уже въ этомъ бассейнѣ фонтана, заросшаго колючимъ репейникомъ;

(4) Объ этомъ событіи пишетъ Chardin, въ путешествіи своемъ по Грузіи Том. III. pag 135 (изд. 1829. Paris) и историкъ Грузинскіе.

по онъ получивъ направленіе мимо ограды монастыря соединяется съ свѣтлыми струями рѣчки Кавтури.

Палаты монастырскія и келіи двухэтажныя потеряли крышу; остаются однѣ голыя ихъ стѣны, противоборствующія разрушенію.

Внутри храма остаются еще до нынѣ на иконостаѣ иконы, написанныя на дскахъ: Успенія Пресв. Богородицы, Іоанна Крестителя и Св. Нины; 12 Апостоловъ стѣдно и другіе. Всѣ онѣ съ позолотою; довольно еще сохранились надписи на нихъ церковными Грузинскими буквами. Здѣсь же нашелъ до 20 другихъ иконъ на дскахъ до того древнихъ, что сошла съ нихъ живопись, и сохранились малые серебряныя, во кругъ неизвѣстныхъ ликъ, оклады. Живопись по стѣнамъ и по своду купола, еще при зоркомъ глазѣ различасмая показывается, что все было расписано подъ золотомъ съ цвѣтными прекрасными фигурами затѣливаго востока.

Надъ дверьми западной стѣны изображается во весь ростъ Святой основатель Обители царь Давидъ III съ обнаженною высоко-поднятою саблею, угрожающе врагамъ славимаго имъ Христа. Ликъ царя тусклъ, но считаю возможнымъ скопировку его, важную для исторіи и этнографіи народа.

Великолѣпны Византійскія капители. Внутри Храма по стѣнамъ усматриваются слѣды древней живописи, почти совершенно сошедшей и слѣды надписей не разбираемыхъ. Лучше сохранилась живопись съ позолотою по сводамъ храма, украшеннымъ Византійскими орнамента-

ми. Эти орнаменты отъѣняются зеленымъ и синимъ колеромъ.

Предъ мѣстою храмовой иконы Божіей Матери въ иконостасѣ на лѣво отъ царскихъ дверей находится могила царицы Хорешани, покрытая лучшею мраморною плитою, имѣющею въ длину 2 1/2 аршина. На ней надпись церковными курчавыми подъ титлами буквами, но мало разбираема потому, что мраморъ помѣстамъ треснулъ и отпавшіе куски его унесли съ собою полный смыслъ глагола времени ея кончины. Вотъ и самая надпись:

უკეთუ ენებოხ ვისმე ცნობად ტავრუცახ
..... სხულა
..... რომელთა და ისი-
ლოთ შენდობით მოიხსენებდეთ. რომეთუ მეცა დი-
დებულ-ვიყუკ და აწ მიწა ვიქმენ
..... ესრეთ ცოდუანი ესე
კაცთათჳს. ქრისტეს აქეთ ჩქუე ქორონიკონს

Если пожелаетъ кто знать скльпъ.

..... дочь
..... которыхъ и увидите,
простительно поминайте. Ибо и я была знатна
и нынѣ въ прахъ обращена та-
кимъ образомъ грѣхи это для людей.
Отъ Христа 1695 года; въ хрониконъ

Чьяже эта богатая могила единственная во всемъ храмѣ? Нѣтъ сомнѣнiя, что надпись эта указываетъ на царицу Хорешанъ, вторично украсившую окладомъ храмовую икону, супру-

гу царя Георгія XI и дочь Имеретинскаго Князя Георгія Микеладзе. бракосочетаніе коихъ произошло въ 1687 году въ Коджорѣ и скончалась она, какъ пишетъ Вахуштъ согласно съ надписью, зимою 1695 года(5).

Другихъ могилъ не видно въ храмѣ; но извѣстно то, что здѣсь же положены мощи избіенныхъ инокинь отрядомъ Тамерлана въ грозное его нашествіе на Грузію около 1400 года. Изъ исторіи Грузинской видно, что жестокій Тимуръ, собравъ всѣхъ инокинь обители, навѣсилъ на нихъ зvonцы (ქუჭბნბი), заперъ ихъ въ храмъ и выжегъ всѣхъ. Вахуштъ передаетъ слова инокинь, произнесенныя ими во время горькаго ихъ плача: *Увы намъ инокинямъ! что это звучитъ на насъ* (ვაჲ ჩუჭბნბს დედბრებდას, ქბ ზა გუჭუჯარუბეობს). Преданіе, возражая Вахушту, утверждаетъ, что слова эти въ видѣ народной поговорки образовались въ слѣдствіе несомнѣннаго событія съ инокинями, но не произносились Св. дѣвами обители, обреченными на жертву всеобщаго соборнаго мученичества. Какъ бы-то ни было, но до времени окончательнаго упраздненія Обители т. е. до 1821 года ни кто не дерзалъ входить въ храмъ съ обутыми ногами, но изъ уваженія къ помосту храму, освященному кровію многихъ, всякъ вступалъ босыми ногами или надѣвая на ноги

(5) Груз. историкъ Папуа положительно пишетъ: скончалась царица Хорешанъ, супруга царя Георгія и тѣло ея отвезли въ Кватахевскій монастырь.

особыя саидалии, хранявшіяся всегда въ притворѣ храма. На помостѣ храма до нынѣ видны слѣды ногъ, рукъ, пальцевъ и головъ страдалицъ за вѣру.

Святому обычаю вхожденія въ храмъ босыми ногами покорились правители Персидскій и Турецкій во дни владычества ихъ въ Грузіи. Сообщи здѣсь изустныя сказанія стариковъ, заслужившихъ всеобщее уваженіе:

Турецкій Паша, имѣвшій резиденцію въ г. Гори, охотясь по горамъ Кавтисхевскимъ, былъ извѣщенъ о мѣстѣ подвиговъ Тамерлана въ монастырѣ Кватахевекомъ. Паша рѣшился видѣть Обитель. Многочисленная свита, охранявшая Пашу, приближаясь къ стѣнамъ Обители, уведомила Пашу, что врата ограды не открываются безъ дозволенія Настоятеля, котораго тамъ нѣтъ. Находившіеся при немъ Князья Грузинскіе, успокоивъ братію и обнадеживъ ихъ въ безопасности открыли врата ограды, вынесли Пашѣ хлѣбъ и соль и просили милостиваго съ ними обращенія. *Я вашъ, отвѣчаетъ Паша, и вы мои. Чего вамъ, чуждаться мнѣ? Покажите храмъ вашъ, уважаемый въ Грузіи.* Однѣ изъ братій Обители, бывшій въ Турціи передъ тѣмъ и изучившій тамъ языкъ своихъ повелителей, сказалъ Пашѣ: *Мы, подвластные Великому Султану не лишены своего закона; просимъ одного: уступить ради имени Бога, которому посвященъ сей храмъ, обычаю издревле принятому нами, — зойти въ церковь, по обычаю закона Турецкаго, босыми ногами. Я готовъ, отвѣчаетъ*

Паша, и тогда же открывъ двери вступилъ Паша одинъ съ двумя приближенными. Паша осмотрѣлъ внутренность храма, наградилъ монаховъ и вышелъ довольный приемомъ отшельниковъ.

Персидскій Ханъ, съ отрядомъ войска Шаха Надира, собиравшій дань съ деревень Карталии, не имѣя прямого приказанія отъ Шаха посѣщать обители, вступилъ въ Кватахевскій монастырь. Настоятель Павелъ, узнавшій объ этомъ самъ вышелъ къ нему на встрѣчу, желая подарками отъ монастыря успокоить его отъявленное корыстолюбіе. Ханъ упорствовалъ и опъ, предупрежденный обычаемъ, вступая въ Храмъ снялъ сандалии и вошелъ въ святилище. Сокровища Храма были утаены и потому угрожая настоятелю наказаніемъ, ожидающимъ его за недовѣрчивость къ Великому Шаху, освобождающему ихъ отъ ига Турецкаго, достигъ цѣли: Ему поднесли золотой кубокъ и богатое ружье, хранившееся въ Обители. Въ послѣдствіи Ханъ былъ убитъ въ Кахетіи въ войнѣ съ Лезгинами и невольные подарки монастыря, вновь возвращены Св. Обители царемъ Теймуразомъ II.

За монастырскою оградю остаются брошенные сады винокъ; Тамъ насчиталъ 60 однихъ орѣховыхъ деревьевъ (ჭაჭლი), величественно возвышающихся къ небесамъ и широкими своими ветвями отбѣняющихъ окрѣстности; между ними протекаетъ толстымъ слоемъ ключевая вода вкусная, и здоровая. Достоинство этой мѣстности описывается Вахуцтомъ въ

слѣд. выраженіяхъ: *мѣсто это украшено ельми; лѣтомъ тамъ прохладно и есть ключевыя воды; зимой тепло; вокругъ, — горы мѣсистыя; зданій много* (და არს ადგილი შექვეული, წაფსულ გრილი, წყაროანი, წამთან თუილი, კარქმან მთა ტუანი, შენობა მრავალნი)

Въ верстахъ 3 на западъ отъ Обители на самой высокой точкѣ Дидгорскаго хребта построена неприступная для враговъ крѣпость *Каата* и въ ней церковь Св. Георгія. Она современна созданію Обители и была назначена для укрытія въ ней сокровищъ Храма во дни смуть царства отъ иновѣрцевъ.

Храмовая икона этой церкви, имѣющая въ вышину 5 а въ ширину 4 вершка, перепесена отсюда въ приходскую Кавтисхевскую церковь въ половинѣ прошедшаго вѣка, т. е. съ того неотраднaго времени, когда все Кавтисхевское ущелье сдѣлалось притономъ для Лезгинъ, заставившихъ иноковъ закрыть до 1804 года и монастырь Кватахевскій и церковь Кавтійскаго укрѣпленія. Позолоченный окладъ на ней изъ выпуклаго серебра имѣетъ слѣд. надпись:

წმინდა გიორგი კავთისუკ, შეიწყალე ნაკლდოჲ მადლადჲ. ამან. ქორეზნიკოსა ტდ.

Святый Георгіе Кавтійскій, помилуй Николая Магаладзе. Аминь. Въ годъ Хроаникона 304 (1616 г. отъ Р. X.)

До нашествія Тамерлана Обителию управляли инокини. Исторія не передала намъ ни од-

ного имени Настоятелиниъ. (6) Послѣ Тамерлана вновь населена она, но уже иными и управлялась Архимаандритами. Имена некоторых Настоятелей являются въ книгахъ и актахъ:

1.) *Германъ*, въ мирѣ *Георгій*, отецъ Нестандарежани, супруги Ахалцыхскаго Атабека Кварквары, жившій какъ видно изъ актовъ Обители около 1460 года. Неизвѣстно изъ какого рода былъ Германъ, котораго дочь, какъ значится въ актѣ, удостоена руки первѣйшаго Владѣтельнаго Князя, какимъ былъ чтимъ исторіею Атабегъ Самцхійскій.

2.) *Сильвестръ*, изъ дому дворянъ Магаладзевыхъ, жившій въ 1517 году.

3.) *Давидъ* 1558 (Хром. 256).

4.) *Тома Грекъ* — въ 1596 году.

5.) *Трифилій* изъ Имеретинскихъ Князей, убитый Шахъ-Аббасомъ около 1617 года.

6.) *Давидъ* изъ дому Саакадзевыхъ, пожалованныхъ послѣ въ Князя Тархановы.

7.) *Иосифъ* изъ роду Насидзевыхъ, при которомъ совершено бракосочетаніе царя Луарсаба съ сестрою Георгія Саакадзе.

Тифлисскій Митрополитъ *Иосифъ* въ своей герольдескѣ и поэмѣ *Моуравиада* (მოურავიანი), пишетъ объ немъ:

მუჟი ქუთაისეჳს მობრძანდა, ნახტომად სხელა სნაჳ,

(6) Съ 1405 года.

ჩემი დედა თან წაიუწახა, დღე ჰქონდათ გასასარი, წინ მოეგება მანართი ხახიძე წინამძღუარის, მან ჰქონდა მეუღლას ქორწილი, ქრისტეკვებ გასაკმარაა, (7)

Царь отправился в Кватахевскую обитель, близкую от мѣстечка Ности.

Онъ взялъ съ собою и сестру мою. День былъ радостный для нихъ.

Ихъ встрѣчаетъ въ мѣстѣи Настоятель Пасидзе.

Да будетъ, сказалъ онъ, бракъ царей подѣ стѣню Обители Кватахевской.

8.) *Агапий* изъ дома Князей же Тархановыхъ, возведенный въ санъ Настоятеля родоначальникомъ Князей Тархановыхъ *Георгіемъ Моуравомъ* въ 1624 году.

9.) *Николай* изъ роду Князей Чхеидзевыхъ, построившій паперть Храма въ 1680 году.

10.) *Димитрій*, жившій во время царицы Хорешани, супруги царя *Георгія XI*, около 1695 года.

11.) *Николай II* изъ Князей *Аваловыхъ*, значущійся подѣ этою фамилією въ актѣ, данномъ Св. Обители 2 Апр. 1716 года.

12.) *Евсимій*, упоминаемый въ судебномъ актѣ, составленномъ судьями *Отаромъ, Гивр, Шилопомъ, Липаритомъ* и *Захарією*. Онъ жилъ 1700 года, какъ видно изъ многихъ актовъ.

(7) *Моуравіада* кн. V. купл 61 (Груз. рукоп.)

13.) *Христофоръ*, упоминаемый въ грамотѣ Царя Бакара, которою передается Кватахевской Обители имѣніе вымершаго церковнаго крестьянина Автандила Горджианидзева.

14.) *Павелъ* въ 1739 году убитый Лезгинами. Съ кончиною его опустѣла Обитель и Настоятели его имѣли резиденцію въ Кавтисхевѣ, въ устроенномъ ими подворьѣ, извѣстномъ до нынѣ подъ именемъ *Идлети* (იძლეთი) съ малою церковию во имя рождества Св. Іоанна Крестителя. И домъ и церковь эта—подворье цѣлы еще въ Кавтисхевѣ.

15.) *Іоаннъ*, значущійся въ судебномъ актѣ, состоявшемся по рѣшенію Католикоса Патриарха Антонія I подъ годомъ 1748 и одной грамотѣ Царя Ираклія, данной 12 Марта 1764 года.

16.) *Антоній*, изъ роду Князей Тархановыхъ жившій, какъ видно изъ актовъ, между годами 1743 и 1794.

17.) *Аванасій* изъ Князей Тархановыхъ, скончавшійся на 96 году отъ рожденія въ 1801 году, погребенъ въ Идлетской церкви въ Кавтисхевѣ, подворьѣ Обители Кавтисхевской.

18.) *Досиговъ*, изъ дворянъ Пицхелауровыхъ, вновь поселившій Иноками Обитель Кавтисхевскую. Скончался въ званіи Архіепископа въ г. Тифлисѣ и погребенъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ въ 1830 году.

19.) *Аванасій Алексѣевъ*, скончавшійся Настоятелемъ Ставропигіального Донскаго въ Моск-

въ монастыря. Онъ былъ послѣднимъ Настоятелемъ Обители, упраздненной въ 1821 году и перемѣщенный по указу Св. Синода въ Тифлисскаго Спасопреображенскаго монастырь при Экзархѣ Грузіи Митрополитѣ Іонѣ.

Богатство утвари Храма, жертвованной царями и благочестіемъ Христіанскихъ поклонниковъ сдѣлало Обитель Кватахевскую первою въ Карталиніи. Безпрерывныя нападенія на нее Лезгинъ и враговъ Христіанскаго имени истощали вѣками собранную утварь. На выкупъ Царя Симона I, томившагося въ плѣну у Турковъ, одна Кватахевская Обитель отпустила серебряныхъ и золотыхъ вещей болѣе чѣмъ на 70,000 левовъ(8). Въ настоящее время изъ сокровищъ ея имѣются въ Тифлисскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ слѣд. иконы и мощи.

1.) Храмовая икона Успенія Пресв. Богородицы на дскѣ, вновь украшенная серебрянымъ позлащеннымъ окладомъ въ Россіи, куда была она увезена Царемъ Арчиломъ и прислана сюда въ 1751 году. Жемчужины, украшавшія сіяніе ликъ Спасителя и Божіей Матери отпали, но когда неизвѣстно.

2.) Икона Божіей Матери съ превѣчнымъ младенцемъ высокаго письма. Она написана на дскѣ орѣховаго дерева, имѣетъ въ длину 14 вершковъ, въ ширину 9. Окладъ на

(8) Въ 1601 году. Тѣло, скончавшагося царя привезено въ Грузію и предано въ Мцхетскомъ храмѣ.

ней серебряный позолоченый, работы Грузинской, древней, но весьма изящной и правильной. По сторонамъ оклада есть выпуклыя изображенія Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ надписями Грузинскими церковными буквами. Корона Св. иконы украшается 4 большими яхонтами, изъ коихъ 1 синій и 3 красныхъ, 10 бирюзей и 8 жемчужинъ; во кругъ лица 95 правильно написанныхъ жемчужинъ. На другой сторонѣ иконы, на серебряномъ крестѣ, прибитомъ къ дскѣ, прочиталь я слѣд. надпись:

✠ დრებულ ნათლისა და კიდობანა ჰსჯულისაო
მადუნალო შეუწესლო, რომელი გისილა მოსე, ჩუწნ,
ცუა-ფარკად ფრთეთა თქუწნთა ქუწსე მოღვლოლი
მან დიდისა და ხსელკანისა მეფისა გიორგის
თანამეცხედრემან, ხამის საკელმწიფოთა სარდლის
მაქელადის ასულმან დედოფალმან ვატრონმან სუარა-
შან, ვინებე შეგობა შენი ყოველთა შემამკობელო
სახობას ჩუწნო, ქუათაკევისა დუთის-მშობელო,
რომელი გისილე ვასაკათან განმურცილი პირუწლ
და აწ მეორედ ჩუწნ შეგამკეთ ვატროსსად, რათა
შემწე გუწყო წინაშე ძისა შენისა და მეუფისა ჩუწ-
ნისა.

ოდეს გამგობდი, მას უამს მოიწია ჩუწნ ზედა განა
ჩინებული სიკუდილი და განსულა უხანოხა სოფელ
ხა, აღვესრულე და არის სამარხო და განხსტუწნებელი
ჩუწნ წინაშე შენსა. დედაო ნათლისაო, შენ შემწე
შევაჲ. ადამს აქეთ შვიდათას ორას სამსა, ქორონიკო-
ნსა ცჳგ. აღვესრულე ფებერუას გდ, დღეს კვირია-
კესა, უამსა პირუწლსა.

მოიკხენე უფალო კელკანი გიორგი.

Облако свѣта и кивоте закона, купино неопальная, юже видѣ Моисей! Мы подѣ кровѣ, охраненіе и спянь твою приближающе, супруга Великаго и именитаго царя Георгія и дочь Микеладзе трехъ державъ Полководца (Сардаря) царица Хорешанъ возжелала украсить твой ликъ украсительница всѣхъ, упованіе наше Богородице Кватахевская. Увидѣла я ликъ твой первоначальный разбойниками обнаженный и мы вторично украсили его честно, да въ помощь нашъ будешь предѣ сыномъ твоимъ и Владыкою нашимъ. Украшая же твой ликъ, постигло насъ опредѣленіе смерти и исходъ нашъ въ вѣчность. Скончалась азъ и есть здѣ храмина и покоище наше предѣ тобою; Мати свѣта, ты мнѣ помози. Отъ Адама 7203 въ Хрониконъ 383, Скончалась я Февраля 24, въ день воскресный, въ часу первомъ.

Помяни Господи художника Георгія.

Дск: Св. иконы показываетъ слѣды гвоздей, коими прибиты были крестъ большаго въ сравненіи съ настоящимъ, размѣра и по сторонамъ 4 Евангелиста. Украситель этой иконы есть супруга царя Георгія XI Хорешанъ, умершая, какъ уже сказали, (9) въ 1695 году.

3.) Изъ Св. мошей имѣются:

а.) Черепъ мученика, а по другимъ Апостола Фомы.

б.) Черепъ мученика Евгенія.

в.) Часть бедра Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

г.) Части перста и рамень Св. Великомученика Θεодора Стратилата.

д.) Часть бедра Св. Великомученика Евстазія.

е.) Часть хребта Св. Великомуч. Дмитрія.

ж.) Мелкія части Св. мощей въ маломъ серебряномъ ковчежцѣ, на которомъ изображена Божія Матерь. Святыня эта находится въ Шимонгвимской пустынѣ, приписанной къ Монастырю Спасопреображенскому.

з.) *Блюдо*, или *дискось* (Зобъзо), (10) на которомъ, по преданію, совершена тайная вечеря Христа Спасителя. Оно имѣетъ въ длину болѣе одного аршина, въ ширину 5 вершковъ, въ толщину около полувершка, исключая выгнутого ободка, который нѣсколько толще. Все блюдо покрыто было, уже въ послѣдствіи тонкимъ серебрянымъ листомъ съ позолотою, на которомъ вычеканены были цѣлты и фигуры: еще видно между ними крыло ангельское и на ободкѣ въ кругахъ были лики Апостоловъ, но теперь уцѣлѣлъ только одинъ ликъ Апостола Петра; надпись Грузинская,

(10) Блюдо это или дискось носятъ названіе Греческое *Πινακι*, и это слово только и употребляется для исключительнаго его означенія. Это ручается и за древность его или лучше Греческое происхожденіе.

слѣдственно украшеніе сдѣлано уже въ Грузіи. Покрѣто тонкимъ сребропозлащеннымъ окладомъ съ выпуклыми изображеніями Апостоловъ. Дерево до того ветхо, что отъ прикосновенія рукъ крошится, а окладъ на немъ отпалъ. Впрочемъ блюдо это не цѣлое, но одна половина. Очевидно, что фигура блюда была овальная. Преданіе говоритъ, что оно привезено сюда изъ Греціи Греческою царевною Елешою, супругою Царя Баграта Куропалата въ вѣно. Уже въ XI вѣкѣ Царь Давидъ возобновитель перенесъ эту Святиню въ Кватахевскую Обитель. Въ 1735 году, во время усилившихся разбоевъ по Карталиннѣ Лезгинами, занявшими и монастырь и все Кватахевское ущелье и мощи и блюдо были укрыты въ одной горной пещерѣ, находящейся не вдалекѣ отъ монастыря. Настоятель Досноей около 1809 года, слѣдя за преданіемъ старины старался разыскать ихъ и усердные иноки отыскивали ихъ въ малой пещерѣ, весьма искусно заложеной извнѣ камнями.

Касательно древности и подлинности Святини этой, осмотрѣнной А. Н. Муравьевымъ, я выпишу основательно краснорѣчивыя слова его (11.)

Ветхость блѣднаго дерева, какъ бы восточнаго временемъ, свидѣтельствуеть о глубокой древности священнаго блюда:

Если, по давности времени и бѣдственнымъ

(11) *Грузія и Армения. Часть III стр. 43 и 44.*

обстоятельствамъ края, утрачены письменные документы о семъ сокровищѣ, или можетъ быть хранятся въ какомъ либо невѣдомомъ архивѣ монастырскомъ, то нѣтъ причины сомнѣваться въ благочестивомъ преданіи, сохранившемся до нашихъ временъ. Стольки святыни Греческой перенесено было въ Грузію, черезъ супружество ея властителей съ Царевнами, и сами Цари такъ ревностно приобрѣтали подобныя сокровища паче золота и сребра, что нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ нахожденіи сей драгоценной святыни въ Тифлисѣ. При начальномъ обращеніи страны, не были ли присланы изъ Царьграда гвозди и подножіе креста? При Багратѣ великомъ, Давидѣ и Тамари, весьма много священныхъ предметовъ досталось въ наслѣдіе Грузіи, и должно отдать ей справедливость, что она умѣла сохранить ихъ, не смотря на всѣ ужасы нашествій Монгольскихъ и Тамерлановыхъ и Персидскихъ; ради сихъ залоговъ сохранилась и она сама, посреди ея разгромовъ.

Въ нѣкоторыхъ актахъ храма, икона Кватахевская именуется *Влахернскою* (12). Въ настоящее время трудно опредѣлить, отъ того ли дала ей такое названіе, что она копія съ иконы Божіей

(12) Въ этомъ храмѣ положена была для храненія ризы Пресв. Богородицы, обрѣтенная въ половинѣ V вѣка Св. братьями Галзіемъ и Кандидомъ (Niseph. Call. hist. Eccl. lib. XIV cap. 24) и празднуемая Православною церковію 2 Юля.

матери храма, которая построена въ 451 году Императоромъ Маркіаномъ и Пульхеріею въ Константинополь, на берегу залива Влахернскаго, или отъ того, что по образцу ея построень Кватахевскій царемъ Давидомъ III. И то и другое имѣютъ то основаніе, что многіе храмы въ Грузіи строились по образцу храмовъ Греческихъ и Палестинскихъ, храмы, удержавшіе до нынѣ свои мѣстныя Греческія названія: Итрійскаго, (13) Олимпійскаго, (Улумбійскаго) (14) Иконійскаго (Оконія) (15), Сіонскаго, (16) Геесманскаго, (17) Виолеемскаго, (18) Антиохійскаго, (19) Виванійскаго, (20) Лаврійскаго, (21) (საჯბ) и др. (22) Величайшія чудеса, происшедшія отъ ризы Божіей матери, чудотворная сила испытанная Аварами и Сарацинами въ VII вѣкѣ; а въ IX вѣкѣ Аскольдомъ и Диромъ—Витязами Руски-

(13) Въ верхней Карталиннѣ къ границамъ Имеретіи.

(14) Въ верхней Карталиннѣ не далеко отъ мѣстечка Али. Храмъ этотъ знаменитъ могилою Св. Михаила, одного изъ XIII Сирскихъ отцевъ.

(15) Въ городѣ Гори.

(16) Въ Тиѳлисѣ, Аteni и др. мѣстахъ.

(17) Въ Мцхетѣ.

(18) Въ Кавтискевскомъ ущельи.

(19) Въ Мцхетѣ.

(20) Въ 9 верстахъ на сѣверъ отъ Тиѳлиса.

(21) Въ 7 верстахъ на югъ отъ описываемаго мною Кватахевскаго монастыря.

(22) Вообще описаніе этихъ и другихъ мѣстъ, носящихъ Греческія названія, будетъ предметомъ особой книги.

ми, (23) и за тѣмъ явленіе въ перкви высокаго пѣснопѣнія въ честь Божіей матери, извѣстнаго подѣ именемъ *Акаѳиста* (აჭაფისტი) (24), не могли не подать благоговѣйнаго случая благочестивому царю создать храмъ въ Грузіи въ честь Божіей Матери Влахернской.

Древнее преданіе, не основанное однако на письменныхъ документахъ, увѣряетъ, что въ основаніе знаменитаго храма Кватахевскаго положена въ самомъ храмѣ часть ризы Богоматери, привезенная царицею изъ Константинополя какъ дорогое вѣно между другими сокровищами священными и царственными (25). Изображеніе этой иконы на военныхъ знаменахъ со временъ

(23) Изъ исторіи извѣстно, что во время осады Царяграда Аварами, Сарацинами, Аскольдомъ и Диромъ, чудотворная риза Богоматери, при молитвахъ многочисленнаго народа была погружаема въ тихія воды Босфора, и буря при этомъ случаѣ всякій разъ подымавшаяся сокрушала флотъ осаждавшихъ непріятелей. Аскольдъ и Диръ, стремившіеся побѣдить Византію, промысломъ Божиимъ были покорены Иисусу Христу, приняли вѣру Христіанскую и подѣ сѣнію ея окончили жизнь свою. *Ист. Карамз. Томъ I. примѣч. 284.*

(24) *Свѣдѣн. въ Субботу 5 нед. Вел. поста.—Чет—Мин. 26 Июл.*

(25) Часть этой же ризы усердіемъ Князя Василія Голицина, принесенная изъ Греціи въ Россію, хранится донынѣ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. *Москва или историч. путеводитель часть 2. (Успенскій Соборъ).*

царя Давида III предводило войска къ побѣдамъ и шествіе Христіанской дружины западной Карталиніи, сопровождаемое иконою Кватаховскаго монастыря въ великомъ дѣлѣ народнаго, отечественнаго и Христіанскаго спасенія, освещалось чтеніемъ акаѳста. (26) Такое же благодарственное пѣніе Богородицѣ, по примѣру Греческихъ Императоровъ совершалось и въ чертогахъ царскихъ, особенно въ случаяхъ общественнаго бѣдствія или торжественныя дни побѣдъ надъ врагами.

По истребленіи инокинь Обители отрядомъ Тамерлана, ни кто изъ женщинъ не имѣлъ права входить не только въ храмъ, но и въ самый монастырь Кватаховскій. По сказанію всѣхъ, подтверждаемому и старцемъ Іоанномъ

(26) Чтеніе Акаѳста столь сильно было распространено между дочерьми Грузинской церкви, что не было дома, гдѣ бы не было его нѣсколько экземпляровъ. Акаѳсты передавались родителями дочерямъ въ приданое и въ спискѣ вещей невѣсты занимали они первое мѣсто. Это высокое и благочестивое обыкновеніе продолжается даже до нынѣ. Для этой цѣли царь Вахтангъ VI при устройствѣ первой въ Грузіи типографіи отпечаталъ 5000 экз. Акаѳс та гражд. буквами, экземпляры коихъ еще цѣлы во многихъ домахъ. Съ такою же цѣлю царь Ираклій отпечаталъ ихъ гражданскими же буквами въ маломъ видѣ въ количествѣ 1500 экз. (въ 1792 году). Какъ было бы полезно поддержать такое благочестивое обыкновеніе церкви!

Изъ такихъ древнихъ акаѳстовъ, остающихся до ны-

Настоятелемъ Давидо-Гареджіѣвской пустыни, обыкновеніе это строго соблюдалось до 1796 года. Въ одной верстѣ до монастыря указали мнѣ на остатки каменной стѣны, замыкавшей входъ на площадь монастырскую, чрезъ которую въ древности не переступала нога женщинъ—Богомолицъ. Страшное избіеніе инокинь Тамерланомъ внушило женамъ Христіанкамъ мысль собственного недостойнства не только обитать въ Обители, но и посѣщать ее. Зато у самыхъ стѣнъ, послѣ Тамерлана около 1428 года устроена была часовня, гдѣ онѣ останавливались и откуда приносились теплыя ихъ молитвы Чудотворной иконѣ Божіей матери Кватахевской.

На самой площади монастыря, въ 130 саженьяхъ отъ храма, видны основанія келій первоначальной женской Обители. Такихъ келій, по основаніямъ зданій, считается до 20. Правиль-

нѣ въ рукописяхъ, замѣчательны два по лицамъ ихъ имѣвшимъ при себѣ: одинъ тотъ, по которому молилась до дня мученичества Св. царица Кахетинская Кетеванъ. Экземпляръ этотъ видѣлъ я въ 1843 году у царевича Грузинскаго Теймураза, послѣ котораго вмѣстѣ съ прочими книгами его перешелъ въ собственность Императорской Академіи Наукъ. Другой экз. изящно писанный церковными буквами въ самый малый форматъ для Имеретинской царицы Маріи, супруги царя Соломона II и ею мнѣ подаренный въ 1835 году въ С. П. Б. какъ благословеніе на путь службы по окончаніи мною курса наукъ.

ный рядъ ихъ, расположенный по склону горы и отгнѣяемый галлереею деревь нынѣ заглохъ дремучимъ лѣсомъ. По линіи этой древней аллеи журчитъ ключъ чистой воды, возмущаемой только пастухами, пасущими свои стада во кругъ необитаемаго нынѣ монастыря.

Въ сторонѣ отъ нихъ лежитъ еще жерновый камень бывшей монастырской маслобойни, когда то весьма замѣчательной лучшимъ производствомъ елей.

Въ эпоху единодержавія всей Грузіи при царѣ Давидѣ III, царицѣ Тамари и Александрѣ I Монастырь этотъ въ Іерархическомъ порядкѣ занималъ первое мѣсто между Архимандріями. Даже по раздѣленіи Грузіи на Карталинское и Кахетинское царства,—Кватахевскій Настоятель въ торжественныхъ случаяхъ становился выше Шуамтинскаго, считавшагося въ Кахетіи главнымъ Настоятелемъ (მადღუბრო-მადღუბრო) (27) или по выраженію настоящему *первокласснымъ*. Такое древнее право Іерархическаго порядка, повторено при погребеніи послѣдняго царя Георгія XIII въ 1800 году, въ лицѣ Аванасія, Настоятеля Кватахевской Обители, занявшемъ первое мѣсто послѣ Епископа Никозскаго, какъ послѣдняго во всемъ Грузинскомъ царствѣ Іерарха.

Изъ книгъ, составлявшихъ библіотечку это-

(27) Путевыя записки по Кахетіи стр. 140.

го монастыря ни чего до насъ не дошло. Нѣскольکو сотъ ихъ, спрятанныхъ въ древности въ одной горной пещерѣ Кавтійскихъ высотъ и отысканныхъ въ началѣ XIX вѣка вмѣстѣ съ прочими сокровищами храма, оказались совершенно истлѣвшими отъ сырости. Уцѣлѣли грамоты монастырскія, сбереженныя иноками. Грамоты эти и акты писаны на пергаментѣ и на лощеной бумагѣ. Болѣе древнiе тахеграфическаго письма. Самая древняя изъ этихъ грамотъ восходитъ къ 1432 году. Всѣ оны собраны въ 1818 году Экзархомъ Грузиѣ Митрополитомъ Теофилактомъ и приняты въ Синодальную Кантору. Нѣкоторыя изъ нихъ очень важны для исторiи и потому представлю здѣсь краткiй ихъ очеркъ.

1.

Грамота царя Ираклія I и супруги его царицы Анны и сыновей ихъ Царевичей Давида, Константины и Теймураза, данная 1703 Апр. 26, которою обновляются древнiя пожертвованія царей Св. Храму Кватахевской Божіей Матери. При разборѣ Царемъ древнихъ обветшавшихъ актовъ находился Католикосъ Евдемосъ, Епископы Карталинскихъ Епархiй и настоятели сосѣднихъ къ Кватахеву Обителей, Князь и Эривастъ Карталинскіе. Въ этой же грамотѣ заключается Диптихъ или Сводикъ (ჯგუფი) съ опредѣленіемъ приношеній храму для поминовенія душъ Царевича Баграта, сына царя Константина; Старицы (ჯგუფი) инокини Нивы; инокини Марыи Екатерины, воспитательницы

(გამდელი) царицы Елены; царицы Гулшари (გულშარი), матери царя Дмитрія; Владѣтельской Княгини Нестанжари (ნესტანჯარი), супруги Ахалцыхскаго Атабега Кварквари (ქვარკვარი), той самой, съ которою развелся Атабекъ; Козьмы, брата Владѣтельской Княгини Нины, супруги Атабега Эмиръ-Спасалара Кварквары; Вардиси супруги Виршійскаго Кнзя (ვარდისის ქვარკვარი); Цари (ბაბი), воспитательницы (გამდელი) царицы Марии; Халаси (ხალასი), воспитательницы царицы Тамари; Царя Дмитрія, обязавшаго Кватахевскихъ своихъ крестьянъ ежегодно отправлять требы поминовения съ освобожденіемъ ихъ отъ наряда во время походовъ: Бегварди (ბეგვარდი), воспитательницы царя Св. Ауарсаба, пожертвовавшей Св. Храму, садовое виноградное мѣсто; Кнзя Мераба Цицианова Панаскертскаго (მარაბის ქვარკვარი), сына Великаго Заы, съ обязательствомъ пожертвованныхъ крестьянъ приносить ежегодно въ день поминъ въ Обатель Кватахевскую 400 хлѣбовъ каждый въ 2 Горійскаго фунта (გორის ფუნტი); 12 кокъ вина (კოკი); два балыка; всѣ сорты гороху въ большомъ количествѣ; литру восковыхъ свѣчь (9 ф.); фунтъ ладану и 2 литры (18 ф.) масла для лампадъ, царицы Тамари; Царя Александра I по чину прописанному въ Синаксарѣ объ немъ и о многихъ другихъ лицахъ (къ сожалѣнію не дошелъ до насъ Синаксаръ этотъ во многихъ отношеніяхъ важный для исторіи и родовъ Грузинскихъ); Царя Симона, супруги его Нестанъ Дарежаны, дѣтей ихъ и братьевъ; рабы Божіей Астандары, доче-

ри Зегинидзевыхъ, пожертвовавшей третью часть селенія Свелети (სველეთი); Христофора Сагицова, пожертвовавшего храму устроенную имъ мельницу; Царицы Хорешани, супруги Царя Георгія XI.

Въ силу этой грамоты крестьяне Обители обязываются постоянно содержать при ней поочередно по 4 человекъ для службы братіи (ჰეობი). За тѣмъ всѣ древнія грамоты за ветхостію ихъ уничтожаются и теряютъ силу юридическихъ актовъ. Грамота эта укрѣплена печатію Царя Ираклія I, Царицы Анны, Католикоса Евдемоса и преемственно печатями послѣдующихъ царей, членовъ царскаго дома и др. придворныхъ лицъ: каковы: Цари Теймуразъ II; и Ираклій II, царевича Георгіи, бывший послѣ Царемъ подъ именемъ XIII, Леонъ, Вахтангъ, Александръ, Фарнавазъ; Католикосъ Антоній II; Гофмаршалъ; Тифлисскій Губернаторъ (Моуравъ) Давидъ и др.

2.

Диптихъ Кнзя Мераба Циціанова сына Панаскетскаго Кнзя Зазы, данная въ 250 году Грузинскаго Хроникона (1562 отъ Р. X.) утвержденный подписью Католикоса Василія и другихъ, которую по кудрявости письма трудно разобрать.

3.

Судебный актъ Царевича Георгія въ послѣдствіи Царя подъ именемъ XIII и царицы Ма-

рїи урожденной Княжны Цициановой данной
1794 года Окт. 16, по спору о принадлежности
крестьянъ Кватахевской Обители.

4.

Актъ Князя Ивана сына Шалвы Солагова
Гофмаршала (ვალახის-გუგუნი) Начальника гра-
мотѣвъ (შვიგნობარ-გუგუნი) Царя Давида, ланннѣй
207 года Грузинскаго хрсникова (1519 отъ
Р. X.), коимъ жертвуются Обители крестьяне и
уголья въ селеніи Кавтисхевѣ. Къ этой грамотѣ
имѣются подписи слѣд. формы:

1.) მე მეუკმან დავით დავითიტი.

Я Царь Давидъ утвердилъ.

2.) მე ქართლის კათალიკოსი ბასილი კახიანი
ვატიტიტი.

*Я Карталинскій Католикосъ Василій закон-
но утверждаю.*

3.) ებე მეუკეთ მეუბი ქემა ლუარსაბ დავითიტი.

*Сіе, потомокъ царей царевичъ Луарсабъ
утвердилъ.*

4.) მე მეუკორ მეუბი ქემან აღარაზიან დავითიტი.

*Я потомокъ царей царевичъ Адаразіанъ ут-
вердилъ.*

5.) მე მეუკეთ მეუბი ქემან რამაზ დავითიტი.

*Я потомокъ царей царевичъ Рамазъ утвер-
дилъ.*

Въ этой грамотѣ упоминается *церковь во имя
Великомученика Донтина*. Не сомнѣяютъ, что

подъ нею разумѣется одна изъ тѣхъ приделовъ храма Кватахевскаго, въ которой видно тусклое изображеніе во весь ростъ Лонгина война съ мечемъ въ рукѣ въ виду креста Господня.

5.

Дяптихъ Старицы инокини Нины, жившей въ домѣ какихъ то Качибатзевыхъ (ბებეზის კახიბატ-
ძეობის) совершенный 165 года хроникона (1477 (отъ Р. Х.). Имъ обязываются жертвуемые инокинею Мареою крестьяне исправлять поминки въ годъ разъ при Обители Кватахевской, или въ Обитель ежегодно по 20 марчиловъ вносить.

6.

Дяптихъ царицы Гулшари (გულშარის), данный на имя Обители 186 года хроникона (1448 года). Изъ этого акта видно, что имѣли то, за которое полагалось поминовение царицы, куплено ею за 15,000 серебрянниковъ.

Что разумѣлось подъ такимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ *серебрянниковъ*, часто встречаемыхъ мною и въ другихъ древнѣйшихъ актахъ пока еще не найдено. Невидно ни гдѣ, чтобы *тетри* или *серебрянникъ*, составлялъ какую нибудь монету царства Грузинскаго.

Что касается до царицы Гулшари, то изъ другихъ актовъ видно, что она была мать царя Дмитрія II.

7.

Диптихъ дворянъ Матея и родственника его Бадриа (ბადრია და ბაძვალბა), данный на имя Обители 180 года Хроникона (1432 отъ Р. Х.). Въ немъ упоминается царь Константинъ II, ввѣрившій Квливидзевымъ стада своихъ овецъ.

8.

Грамота Царя Ауарсаба I и братьевъ его Адаразана и Рамаза данная 110 года Хроникона (1522 отъ Р. Х.) Дек. 11, на имя Обители Кватахевской. Ею освобождаются нѣкоторые крестьяне Обители отъ казенныхъ повинностей.

9.

Три грамоты Царя Ростома, данныя въ 1641 1647 и 1653 годахъ, на имя Горійскаго жителя Кватахевскаго крестьянина Георгія Горгиджанова. Ими присуждается наремъ церкви мельничное мѣсто въ городѣ Гори.

Георгій Горгиджановъ есть сынъ историка Грузинскаго, котораго исторію въ подлинникѣ отыскалъ я въ 1842 году и представилъ въ Академію наукъ. Изъ акта Обители видно, что родъ этотъ исчезъ около 1684 года.

10.

Грамота Царевича Рамаза сына Царя Давида VIII и супруги его Хварамзе, данная 1580 года 20 Апрѣля. Ею жертвуется Обители село Те-

летубани (თელთუბანი) Изъ нея видно, что благочестивая царственная чета Рамазь и Хва-
разма посвятивъ себя Богу вступили въ мона-
шество, первый подъ именемъ Романа (რომან-
ბაზ) а вторая подъ именемъ Христины.

11.

Грамота Царевны Тинатины, невестки Царя
Ираклия I Назаралихана и сына ея Оомы. Годъ
на ней неозначенъ.

12.

Актъ, совершенный 1568 года отъ имени Ма-
миси и дѣтей его Георгія и Сумбата Гаганад-
зевыхъ, которымъ жертвуются Св. Обители 7
душъ, выкупленныхъ изъ плѣна, на который
обречены были Мнгрельцами для продажи
Туркамъ у перевала *песихъ мордъ* (მეგრელთა
ძღვას ზინძი მთელუბანთ)

13.

Царевича Бакара безъ означенія года. Онъ
царствовалъ въ Грузіи подъ властію Турковъ
около 1728 года.

14.

Грамота Царя Симеона и супруги его цари-
цы Нестанъ, данная Окт. 2, 122 года хронико-
на (1514 отъ Р. Х.) которою утверждается из-
древле принадлежность Обители Кватахевской
деревни Ксориси и Илети. Она утверждена
въ послѣдствіи печатію Царя Ростомъ.

15.

Актъ, данный 15 Мая 1508 года Шалвою и Иваномъ Кавтаровыми на имя Нестандареджани супруги Эмиръ-Спасалара Кварквары, которымъ проданъ ей виноградный садъ въ Кавтихевъ.

16.

Диптихъ Инокнии Варвары (ვეფხვი), имѣвшей пребываніе при Шюмгвимской пустынѣ, совершенный Θεодоромъ и Суліаманомъ Котетовыми (კოტეტი) данный въ 200 году хроникона (1518 отъ Р. Х.). Изъ акта видно что Старица Варвара передала 1000 тангъ Котетовымъ и обязала совершать поминки при храмѣ Кватахевской.

Монета эта *ვახუშ* *таниа* составляла четвертую часть абаза или 5 коп. серебромъ.

17.

Грамота Царя Александра I, данная 130 года хроникона (1442 отъ Р. Х.), которою проклинаются и анаѳемъ предаются дерзающіе отнять у Кватахевской Обители ея вѣковое достояніе; утверждается подписью самаго царя, царицы Тамари, царевичей: Вахтанга, Дмитрія Давида, Георгія и Рамаза и Католикоса Малахія.

Есть и другая грамота его же, дошедшая до насъ въ кускахъ и безъ означенія года. Въ ней упоминается, что Кватахевскій храмъ имъ перестроенъ и конечно послѣ разоренія его Тамерланомъ.

Диптихъ Царя Георгія VIII, данный 30 Дек. 1460 года, которымъ обязывается братія Обители Кватахевской приносить безкровную жертву за упокой души его во дни успенія Пресвятыя Богородицы, Св. Архангелъ и Петра и Павла. Подпись царя слѣдующая:

მე მეფემ გონებობ ღვაძლებიწუ.

Я царь Георгій утвердилъ.

Диптихъ этотъ по ветхости своей не имѣетъ начала и края его отпали.

Грамота, данная Обители 9 Ноября 1520 Инокинею Ниною въ мирѣ Нестандарежаною, бывшею супругою Атабега Кварквары. Ею жертвуется Обители виноградный садъ, находившійся въ ущельи Кавтисхевскомъ (სვეთაშუა).

Грамота Царя Симеона I, супруги его Париды Нестанъ-Дареджаны и дѣтей ихъ Георгія и Луарсаба и братьевъ: Царя Вахтанга и Александра, данная на имя Обители 12 Юня 1567 года. Ею жертвуется село Свелнети для совершенія поминковъ послѣ смерти Царя. Кромѣ Царя и членовъ его дома есть слѣд. надпись:

ჩვენ ქონებებს მადრ ქართლას კათალიკოსო
ნიკოლოზის განიხილეს ვამტკიცებ.

Мы о Христѣ Карталиинскій Католикосъ — Патриархъ Николай законно утверждаю.

21.

Судебное рѣшеніе Гофмаршала (ხელბუჯუბი) Пауи Сардара (ხარდვლი) Кайхосро, Автандила Моурава (მოურავი) и др. Судей, заключенное 29 Ноября 1700 года по делу о спорныхъ мѣстахъ въ деревнѣ Свелнети, присвоаемыхъ Горгижанидзевыми. Въ немъ упоминаются Автандилъ—Бегъ сынъ Георгія Горгижанидзева историка Грузинскаго; Католикось Христофоръ, Автандилъ внукъ Великаго Моурава Князя Тарханова и настоятель Онофрій.

22.

Повелѣніе Царя Ираклія I безъ означенія года. Въ немъ именуется первостепенный Настоятель Улумбійской церкви (უღუმბო) Григорій изъ роду Князей Эрстовыхъ—Арагвскихъ.

23.

Актъ о помилованіи Шатберовыхъ, безъ означенія года. Въ немъ упоминается настоятель Евимій, Тифлисскій Митрополитъ Доментій, Болнійскій (ბოლნისი) Епископъ Максимъ и Настоятель Онофрій. Изъ времени Настоятельства въ Кватахевѣ Евимія видно, что актъ написанъ около 1700 года.

24.

Грамота царя Ираклія II, данная Кватахевскаго монастыря Настоятелю Антонию изъ дому Князей Тархановыхъ, 1746 года съ пове-

лѣпиемъ Судьямъ Кахетіи охранять переселенныхъ изъ Кватахева въ Напареули 60 дворовъ крестьянъ.

25.

Грамота Католикоса Антонія I, данная въ 431 г. хроника (1743 отъ Р. X.) на имя Оноорія Протопресвитера Кавтійской церкви, кою обновляется обветшавшая грамота, данная отъ него Протопресвитеру же Саввѣ Патріархомъ Католикосомъ Доментіемъ. Въ этой грамотѣ, утверждающей за Кавтійскою церковію усадьбы, вменуется Св. Георгій *Великомученикомъ Св. Гворгіемъ побѣдо* (გვგობს).

26.

Актъ царевны Софія, дочери Царя Георгія XIII, писанный на имя нѣкоторыхъ присвоивателей церковнаго достоянія. Вотъ точный его переводъ:

Что это за люди, такъ дерзко огорчающіе Настоятеля Кватахевской Обители. Какъ не боятся они Бога? Клянусь прахомъ покойнаго царя Георгія, не оставлю ихъ ноступка безъ вниманія. Какъ они дерзаютъ объявлять войну Св. церкви? Если они правы, то отъ чего не представили свидѣтелей или документовъ? Отъ чего не довольствуются актомъ рѣшенія? церковнымъ достояніемъ не могутъ они возобладать и проч.

27.

Синодикъ, данный проповѣдникомъ Мпхетскаго храма Архимандритомъ Николаемъ Магаладзѣ

на имя Виолеевской въ Кавтисхевѣ церкви (въ 1618 году). Ею обязываются жертвуемые церкви крестьяне ежегодно для поминовения души его и родителей его Папуа и др. доставлять въ церковь 12 литръ елеев, 2 литры свѣчь, и 1 литру ладану.

Изъ числа богатыхъ приношеній, со временъ незапамятныхъ благочестіемъ принесенныхъ Св. Обители, остаются до нынѣ однѣ уголья и крестьяне. Большая часть угольевъ, заключавшихся въ виноградныхъ садахъ заросла лѣсомъ и одичала; дикорастущій виноградъ на опустѣвшихъ мѣстахъ и вѣковые орѣховыя деревья, разбросанныя по всему ущелью Кавтисхевскому на протяженіи 10 верстъ по обоимъ берегамъ шумной Кавтуры, указываютъ на существованіе тамъ садовъ въ древности. Все это ущелье по топографическому своему положенію, защищенному съ сѣверной стороны выеюкою стѣною горнаго хребта, и богатому для посявовъ и садоводству, принесло бы величайшія выгоды въ хозяйственномъ отношеніи. Но кто одолѣетъ вѣковой лѣсъ и кустарники, грозно водворившіеся на плодоносныхъ откосахъ горъ, чрезъ которые успѣли только недавно провести рѣчку Кавтури для поливки садовъ и хлѣбопахатныхъ полей Кавтисхевскихъ и Цигарехскихъ деревень? Что касается до крестьянъ, издревле пожертвованныхъ царями Св. Обители, то онѣ, страшными разореніями Лезгинъ, двинутые съ своихъ завѣтныхъ мѣстъ, живутъ разсѣянными въ разныхъ мѣстахъ Грузіи. Въ защиту отъ меча Лезгинъ, безпрестан-

но ихъ истреблявшаго въ Кавтисхевѣ и окрестныхъ мѣстахъ ихъ населенія Царь Ираклій II въ половинѣ XVIII вѣка принужденъ былъ переселить ихъ въ Кахетію и поселить въ селѣ Напареули на время, давъ имъ актъ, опять возвратиться на родовыхъ своихъ мѣстахъ при первой возможности видѣть миръ около Св. Обители. Такимъ образомъ, число всѣхъ крестьянъ, разбланныхъ по разнымъ мѣстамъ смутами въ край, простирается до 224 дворовъ. Изъ нихъ 59 дворовъ живетъ нынѣ въ Напареули за Алазанію, 70 въ Кавтисхевѣ, 6 въ Курдсдаурѣ, 9 въ Тифлисѣ, 16 въ Бебицѣ, 6 въ Русѣ и прочихъ деревняхъ.

Можетъ быть при всеобщемъ мирѣ, водворенномъ нынѣ всюду, опять увидать дорого священныя покоища предковъ тѣ крестьяне Обители Кватахевской, которые въ продолженіи 102 лѣтъ пребыванія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Кахетію, призываютъ еще въ помощь имя Кватахевской Божіей матери и по временамъ семейно вступаютъ на нѣсколько дней подъ сѣнь Обители по обѣтамъ, благоговѣнно даваемымъ въ счастливые и не удачныя случаи жизни. Такимъ же чувствомъ проникнуты и другіе крестьяне, молитвенно изымающіе къ родовому святилищу изъ мѣстъ дальнихъ. Глубоко проникнутое вѣрою и упованіемъ, ос тающееся населеніе въ Кавтисхевѣ, упростило въ 1827 году Духовное начальство, перенесшее въ Тифлисѣ изъ упраздненной обители икону Божіей матери, осмысать Кавтисхеви присутствіемъ

иконы ежегодно на нѣсколько дней. Поводомъ къ этому было въ продолженіе 7 лѣтъ побіеніе градомъ всей Кавтисхевской мѣстности. Благочестивое желаніе и пламенное усердіе Кавтисхевцевъ, исполняется до нынѣ къ ихъ духовному утѣшенію и къ плодоносію полей ихъ.

Картинная мѣстность Обители, великолѣпіе храма, древность священныхъ и высокихъ христіанскихъ воспоминаній, всеобщее уваженіе къ ней всѣхъ и мысль обновленія подвижали нѣкоторыхъ Іерарховъ Грузинской церкви, по сѣтить Кватахевскую Обитель. Съ этою цѣлю въ 1799 году, долго по упраздненіи, едва могъ проникнуть въ это ущелье Католикосъ Патріархъ Антоній II. Трогательно слышать рассказъ очевидцевъ, какъ Антоній, сопровождаемый 500-ми вооруженными войнами на случай встрѣчи съ Лезгинами, укрывавшимися еще во кругъ священныхъ зданій, вступилъ въ Храмъ босыми ногами на колѣняхъ съ обширною свитою, послѣдовавшею примѣру своего Архипастыря. Дикіе сыны Дагестана, враждебные Грузинамъ, бродили еще по этимъ мѣстамъ и потому Антоній сокрушаемый духомъ, отложилъ новое населеніе его иноками до благопріятнаго времени.

Экзархъ Грузинъ Митрополитъ Іона посѣтилъ Обитель въ 1826 году. Убѣжденный въ превосходствѣ мѣста для иноческаго общежитія, онъ по малочисленности иноковъ, предложилъ Монахамъ Іоаннокрестительской пустыни, суровой для жизни, перейти сюда, если того пожелаютъ.

Но пюки не оставили, прославленной великими подвижниками, безводной въ скалахъ Обители Св. Іоанна-крестителя, и Кватахевскій монастырь остался не населеннымъ.

Наконецъ въ 1848 году 2 Октября Экзархъ Грузіи Исидоръ, такъ внимательный ко всѣмъ древнимъ памятникамъ Его паствы, обозрѣлъ всю Кватахевскую мѣстность и самый храмъ Кватахевскій, великолѣпно красующійся еще цѣлостію среди вѣковой дубравы, одолѣвшей кельи, ограду и пристройки. Плоды благотворнаго посѣщенія, пока впереди; но уже приняты имъ всѣ средства поддержать мысль одного усердствующаго, (объ имени котораго, по скромности жертвователя, я умалчиваю) готоваго возсоздать священное это мѣсто въ Обитель. Можетъ быть и сбудется надъ этою Обителью слова Пророка: *разбогатыя красная пустыни и радостію холми преполнутъся.*

1/20/20

DK 511 .G3 I6
Zhin velikogo Mourava kniazia
Stanford University Libraries

3 6105 041 459 350

DK
511
G3 I6

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

